944.08
П26

94 7.08
П 26

ПЕРЕПЛЕТНАЯ
Д. Н. ГЛАГОЛИНА
въ Калугѣ.

719.90 29/г. 49 К4

В свое время возвращайте и берегите книгу.

Не задерживайте книгу: ее ждут другие.

Книга—собственность всего народа.

Относитесь к ней, как к своему любимому и самому ценному предмету.

Не портите сами книгу и не позволяйте другим портить это общее достояние—книгу.

Недопустимо: перегибать книгу крышка с крышкой, держать в сырости, загибать углы и пачкать.

516/1374-20.

350
Д-82
ЭК
49 г.
55430
947.08
П26
ЦЕНТРАЛЬНОЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ
Московск. Обл. Библиотеки

Первая Государственная Дума.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе и типографія С. М. Проппера, Галерная, д. № 40
1907.

I

Послѣ манифеста 17-го октября.—Революція и реакція.—Законы 11-го декабря 1905 г. и 20-го февраля 1906 г.—Выборы.—Партіи и ихъ дѣятельность.—Бойкотъ лѣвыхъ.—Дѣятельность правительства.—Побѣда оппозиціи.—Конституціонно-демократическая партія и ея лавры.—Возникновеніе трудовой группы.—Совѣщаніе у Аладьина.—Аграрная программа.—Платформа трудовой группы.—Ерогинская группа.—Выборы въ рабочей куріи.

17-го октября 1905—27 апрѣля 1906 гг. замѣчательный періодъ въ исторіи русской общественной жизни. Обыватель, въ теченіе многихъ лѣтъ не имѣвшій права произносить столь предосудительныя слова, какъ народное представительство, конституція, общественный контроль, гарантіи и т. д., долженъ былъ въ столь короткій срокъ выработать себѣ политическія убѣжденія, опредѣлить свое отношеніе къ государственному строю и намѣченнымъ реформамъ, присоединиться къ той или другой партіи.

Въ свою очередь и партіи не дремали, агитировали, пропагандировали, прививали широкимъ сферамъ взгляды и убѣжденія. Значеніе періода, отдѣляющаго возвѣщеніе новыхъ началъ государственнаго строя отъ открытія первой Думы, громадно. Въ безконечныхъ нѣдрахъ народныхъ массъ рѣшался вопросъ, будетъ-ли народное представительство итти рука объ руку съ правительствомъ, прійдутъ-ли они къ какому-либо принципіальному соглашенію, станутъ-ли искренне и закономѣрно осуществлять программу, возвѣщенную манифестомъ 17 октября.

Какъ извѣстно, такое соглашеніе не состоя-

лось. Устами графа Витте правительство заявило, что «корни волненія, охватившаго разнообразные слои русскаго общества», кроятся «въ нарушенномъ равновѣсіи между идейными стремленіями русскаго мыслящаго общества и внѣшними формами его жизни», что «Россія переросла форму существующаго строя къ строю правовому на основѣ гражданской свободы». Признавъ все это, правительство объявило, что оно считаетъ своей задачей осуществленіе «основныхъ элементовъ правового строя: свободы печати, совѣсти, собраній, союзовъ и личной неприкосновенности», установленіе «такихъ учрежденій и такихъ законодательныхъ нормъ, которыя соотвѣтствовали бы выяснившейся политической идеѣ большинства русскаго общества и давали положительную гарантію въ неотъемлемости дарованныхъ благъ гражданской свободы.»

И въ отвѣтъ на эти рѣчи раздалось со всѣхъ сторонъ: «Не вѣримъ, не вѣримъ въ искренность обѣщаній, въ возможность осуществленія намѣченныхъ реформъ».

Кто былъ правъ, кто виноватъ въ этомъ роковомъ столкновеніи правительства и воли народа —скажетъ исторія. Она выяснитъ, насколько были искренни намѣренія правительства, она укажетъ мотивы, которыми руководствовалось общество, или, точнѣе, негласные руководители его, желавшіе вести борьбу до конца, несогласные ни на какіе компромиссы. Исторія отвѣтитъ, потому-ли революціонное движеніе продолжалось, что началась реакція, или началась реакція потому, что революціонное движеніе продолжалось.

19 февраля послѣдовалъ именной указъ правительствующему сенату о назначеніи выборовъ въ Государственную Думу въ 28 губерніяхъ на 26 марта, 18—на 14 апрѣля и 2—на 20 апрѣля. Начались предвыборныя собранія и агитація.

Къ этому времени успѣли уже сформироваться и опубликовать свои платформы политическія партіи, судя по списку которыхъ можно было предполагать, что составъ будущаго парламента будетъ крайне разнообразнымъ. Опубликовали свои платформы слѣдующія партіи: 1) соціалъ-демократы, 2) соціалъ-революціонеры, 3) радикалы, 4) свободомыслящіе, 5) конституціоналисты-демократы, 6) демократическій союзъ конституціоналистовъ, 7) умѣренно-прогрессисты, 8) прогрессивно-экономическая партія, 9) народо-хозяйственная партія, 10) всероссійскій торгово-промышленный союзъ, 11) союзъ 17 октября, 12) партія правового порядка, 13) монархисты-конституціоналисты (царисты), 14) русскій народническій всесословный союзъ, 15) отечественный союзъ и 16) русское собраніе.

Обиліе партій, программы которыхъ часто весьма мало отличались другъ отъ друга, доказываетъ только неподготовленность широкихъ круговъ общества къ политической жизни. У громаднаго большинства избирателей не было никакихъ политическихъ убѣжденій, никакихъ программъ, чѣмъ рѣшили воспользоваться лица, желавшія играть политическую роль, и предложили обывателю на выборъ рядъ оппозиціонныхъ, умѣренно-либеральныхъ, радикальныхъ и т. п. программъ.

Изъ перечисленныхъ нами выше партій, опубликовавшихъ свои платформы, можно говорить объ успѣхѣ лишь одной конституц.-демократ. партіи, сьумѣвшей провести въ Думу 153 своихъ кандидатовъ. Союзъ 17 октября получилъ въ Думѣ 13 мѣстъ, умѣренные прогрессисты—2, торгово-промышленный союзъ—2, радикалы—1 и свободомыслящіе—2. Остальныя партіи не имѣли ровно никакого значенія и по преимуществу распались.

20 апрѣля въ петербургскихъ газетахъ было

напечатано слѣдующее письмо «къ крестьянскимъ депутатамъ»:

«Товарищи! Извѣщаемъ васъ, что съ 19 апрѣля въ квартирѣ членовъ Государственной Думы: С. В. Аникина, А. И. Аладьина и Ф. М. Онипко, близъ Николаевскаго вокзала на Невскомъ пр., д. № 116, кв. 6, будутъ ежедневно происходить совѣщанія крестьянъ, членовъ Государственной Думы. Просимъ, не стѣсняясь временемъ, приходить по указанному адресу для того, чтобы познакомиться другъ съ другомъ, обмѣняться новостями и принять участье въ происходящихъ совѣщаніяхъ, столь необходимыхъ для выработки общаго плана работы.»

Приглашеніе возымѣло успѣхъ, и 19 и 20 апрѣля въ квартирѣ Аникина состоялись многочисленныя собранія, на первомъ изъ которыхъ присутствовало 39, на второмъ—48 депутатовъ.

Послѣдующія собранія крестьянскихъ депутатовъ были еще многолюднѣе, и въ нихъ принимало участіе 120—130 человѣкъ. Предсѣдательствовалъ по преимуществу И. В. Жилкинъ. Сліянія этой группы съ конституціоналистами-демократами, о чемъ хлопотали нѣкоторые депутаты, не состоялось.

Такимъ образомъ возникла «парламентская трудовая группа», опубликовавшая наканунѣ открытія Думы слѣдующую программу:

«Русское освободительное движеніе вызвано многовѣковымъ политическимъ и экономическимъ гнетомъ. Оно выдвинуло впередъ на сцену трудящіеся классы народа: крестьянство, фабрично-заводскихъ рабочихъ, а также интеллигентныхъ тружениковъ. Эти трудящіеся классы болѣе всѣхъ страдаютъ отъ безправія, насилія, нищеты и гнета. Они сильнѣе, чѣмъ кто-либо, чувствуютъ всю пагубность тягостнаго государственнаго строя Россіи, который подъ властью чиновъ-

никовъ довелъ страну до нищеты и позора. Эти трудящіеся классы составляютъ главную силу освободительнаго движенія. Они выносятъ его на своихъ плечахъ. Для того, чтобы завоевать и укрѣпить экономическое благополучіе и свободную жизнь для народа и облегчить дальнѣйшее культурное развитіе страны, трудящіеся классы ведутъ борьбу за народовластіе.

«Члены Государственной Думы, избранные, именно, этими широкими слоями населенія, объединяются въ парламентскую трудовую группу на слѣдующихъ основаніяхъ:

I. Парламентская группа признаетъ, что спокойная, планомѣрная и органическая законодательная работа въ русскомъ парламентѣ,—Государственной Думѣ,—возможна лишь при полной гражданской свободѣ, при отсутствіи всякихъ исключительныхъ мѣръ, чрезвычайныхъ и усиленныхъ охранъ и военныхъ положеній, при полномъ развитіи конституціонныхъ началъ и въ парламентѣ, избранномъ на основѣ всеобщаго, равнаго для всѣхъ избирательнаго права, съ прямой и тайной подачей голосовъ, безъ различія вѣры, пола и національности, и когда надъ Государственной Думой не будетъ стоять никакихъ надстроекъ и преградъ, вродѣ Государственнаго Совѣта, палаты господъ, второй палаты и др.

II. Учитывая данный историческій моментъ, парламентская трудящаяся группа признаетъ теперешнюю Государственную Думу, несмотря на всю уродливость условій, при которыхъ она собрана, единственнымъ авторитетнымъ учрежденіемъ въ Россіи, имѣющимъ право на немедленное проведеніе въ жизнь тѣхъ неотложныхъ реформъ, которыя могутъ создать условія для правильнаго обнаруженія воли народа и безъ которыхъ странѣ грозятъ полное разложеніе и междуусобная война. Поэтому парламентская трудя-

щаяся группа ставитъ своей задачей добиться слѣдующаго:

1) Немедленнаго освобожденія и возстановленія въ правахъ всѣхъ лицъ, заключенныхъ въ тюрьмахъ, сосланныхъ въ ссылку и на каторгу, а также подвергнутыхъ притѣсненіямъ другого рода, обвиненныхъ въ политическихъ, религіозныхъ и аграрныхъ (земельныхъ) преступленіяхъ, а также страдающихъ за забастовки, за нарушеніе правилъ о печати, воинскихъ правилъ, за сопротивленіе властямъ. Всѣ судебныя и административныя дѣла, возбужденныя по преступленіямъ подобнаго рода, должны быть прекращены.

2) Немедленной отмѣны смертной казни и пріостановленія исполненія всѣхъ состоявшихся смертныхъ приговоровъ.

3) Немедленной отмѣны военнаго положенія, чрезвычайныхъ и усиленныхъ охранъ во всѣхъ мѣстахъ Россіи, а также отмѣны всѣхъ исключительныхъ законовъ, созданныхъ для такъ называемыхъ политическихъ преступленій.

4) Немедленной отмѣны законовъ и правилъ, направленныхъ противъ профессіональныхъ рабочихъ и другихъ организацій и стачекъ.

5) Отмѣны сословій и всѣхъ ограничительныхъ законовъ и правилъ, существующихъ для отдѣльныхъ народностей, исповѣданій и языковъ, установленія равенства всѣхъ гражданъ.

6) Немедленнаго проведенія законовъ, обезпечивающихъ неприкосновенность личности, жилища и переписки; свободы слова, собраній, союзовъ и вѣроисповѣданій.

7) Сформированіе отвѣтственнаго министерства изъ членовъ Государственной Думы, принадлежащихъ къ парламентскому большинству.

8) Упраздненія Государственнаго Совѣта и отмѣны всѣхъ законовъ, ограничивающихъ права народнаго представительства.

9) Права каждому гражданину привлекать къ суду административныхъ властей въ общей подсудности.

«Дальше группа ставитъ своей цѣлью положить начало рѣшенію земельнаго вопроса, для чего находитъ необходимымъ:

1) Немедленное изданіе закона, по которому земли казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія, церковныя, помѣщичьи и всѣ прочія, служащія средствомъ эксплоатаціи и закабаленія трудящихся, отчуждаются принудительно въ народный земельный фондъ для надѣленія безземельныхъ, желающихъ личнымъ трудомъ обрабатывать землю.

2) Подробную разработку земельнаго вопроса и всю подготовку къ его практическому проведенію въ жизнь, согласно этому закону, передать на мѣста. Народъ, путемъ всеобщаго, прямого и равнаго голосованія изберетъ волостные, уѣздные и губернскіе комитеты, которые должны быть свободны отъ всякой зависимости со стороны администраціи. Комитеты эти приготовятъ для окончательнаго рѣшенія всѣ матеріалы и укажутъ желательныя условія, способы и средства, на основаніи которыхъ земельный вопросъ долженъ окончательно разрѣшиться Думою. Въ виду того, что дѣятельность дворянскаго и крестьянскаго земельныхъ банковъ является глубоко ненормальной, способствующей, съ одной стороны, искусственному повышенію цѣнъ на землю, съ другой стороны,—непомѣрному росту долговъ, лежащихъ на землѣ, группа признаетъ необходимымъ немедленную пріостановку дѣятельности этихъ учрежденій по выдачѣ ссудъ и по заключенію новыхъ земельныхъ сдѣлокъ. Впредь до окончательнаго установленія новыхъ формъ землепользованія группа считаетъ необходи-

возложить на тѣ же земельные комитеты, которые поэтому должны быть установлены немедленно.

«Затѣмъ парламентская группа считаетъ такою неотложной задачей реформу земскихъ и городскихъ учрежденій. Мѣстныя общественныя учрежденія со включеніемъ въ число ихъ мелкой земской единицы должны быть реформированы на основахъ всеобщаго, прямого, равнаго для всѣхъ избирательнаго права.

«Заключительнымъ шагомъ дѣятельности настоящей Государственной Думы группа полагаетъ проведеніе въ жизнь всеобщаго избирательнаго права для выбора депутатовъ новой Государственной Думы. Всеобщее избирательное право должно быть равнымъ для всѣхъ гражданъ, безъ различія пола, вѣры и національности. Подача голосовъ тайная».

Основные кадры новой думской партіи составили, именно, тѣ «безпартійные» крестьяне, на которыхъ разсчитывала столь сильно реакціонная печать. Здѣсь необходимо отмѣтить одну попытку, правда, оказавшуюся покушеніемъ съ негодными средствами, организовать безпартійныхъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ сейчасъ же послѣ выборовъ власти совѣтовали безпартійнымъ депутатамъ изъ крестьянъ, по пріѣздѣ въ Петербургъ, явиться прямо въ Таврическій дворецъ, не безпокоясь о наймѣ квартиры. Многіе крестьяне такъ и сдѣлали, и прямо съ вокзала отправились въ Таврическій дворецъ, гдѣ имъ предупредительно указывали домъ № 54, по Кирочной улицѣ. Тамъ для депутатовъ было заготовлено большое количество свѣтлыхъ, очень удобныхъ, хотя и обставленныхъ просто, меблированныхъ комнатъ по «баснословно низкимъ» цѣнамъ. Одна изъ комнатъ оказалась занятою членомъ Думы Ерогинымъ, бывшимъ земскимъ на-

чальникомъ Гродненской губерніи. Все бы хорошо, но на первыхъ же порахъ завѣдывающій квартирою проговорился во время какой-то ссоры съ однимъ изъ депутатовъ, что онъ приставленъ смотрѣть за постояльцами и, «въ случаѣ чего», — доносить по начальству. Послѣ этого инцидента крестьяне стали избѣгать меблированныя комнаты на Кирочной улицѣ, и затѣя г. Ерогина потерпѣла фіаско. Въ Думѣ существовала такъ называемая «Ерогинская группа», но она не имѣла никакого значенія и авторитета.

Къ парламентской трудящей группѣ присоединились и немногочисленные рабочіе, попавшіе въ Думу, несмотря на то, что рабочая масса, вообще, бойкотировала выборы.

II.

Отставка гр. Витте.—Ея причины.—Третій съѣздъ партіи народной свободы.—Тактика партіи народной свободы.—27 апрѣля 1906 г.—Въ Зимнемъ дворцѣ.—Георгіевскій залъ.—Высочайшій выходъ.—Тронная рѣчь.—Овація въ честь депутатовъ.

За недѣлю до открытія Думы, 20 апрѣля, гр. Витте подалъ прошеніе объ отставкѣ, и его отставка была принята. Внезапный уходъ премьера живо волновалъ общественное мнѣніе, какъ Россіи, такъ и Западной Европы. Изъ всѣхъ версій, объяснявшихъ отставку кабинета, самая правдоподобная—разладъ между премьеромъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ П. Н. Дурново. До февраля графъ Витте стоялъ будто бы за политику репрессій, но когда мятежъ былъ подавленъ, премьеръ находилъ лишнимъ дальнѣйшее примѣненіе репрессій и сталъ искать пути для примиренія съ обществомъ, но министръ внутреннихъ дѣлъ не пожелалъ слѣдовать за предсѣдателемъ совѣта министровъ и продолжалъ примѣнять

прежніе мѣры и способы. Образовались двѣ противоположныя политики: одна—графа С. Ю. Витте, другая—П. Н. Дурново. Такое положеніе вещей вызывало ежедневныя осложненія, и въ концѣ-концовъ премьеръ, «здоровье котораго сильно пошатнулось», подалъ прошеніе объ отставкѣ. Его примѣру послѣдовалъ и П. Н. Дурново. Постъ премьера занялъ Горемыкинъ. На слѣдующій день послѣ этого высоко-знаменательнаго событія въ Петербургѣ открылся третій съѣздъ партіи народной свободы.

Онъ происходилъ въ Тенишевскомъ залѣ. Предсѣдателемъ былъ избранъ кн. П. Долгоруковъ. Отъ лица центральнаго комитета партіи проф. П. Н. Милюковъ, исключенный администраціей изъ числа выборщиковъ по Петербургскому уѣзду и потому только не попавшій въ депутаты, прочелъ обширный докладъ по вопросу о тактикѣ партіи.

Докладъ заканчивался слѣдующею программою:

«1) Цѣлью дѣятельности партіи въ ближайшей сессіи Думы съѣздъ ставитъ осуществленіе слѣдующихъ изъ основныхъ задачъ, поставленныхъ въ программѣ партіи: обезпеченіе законодательными нормами неприкосновенности личности, гражданскаго равноправія и свободъ, введеніе всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права, какъ въ народномъ представительствѣ, такъ и въ мѣстномъ самоуправленіи, законодательное разрѣшеніе земельной реформы и удовлетвореніе справедливыхъ національныхъ требованій.

2) Партія будетъ стремиться къ достиженію указанныхъ цѣлей, не останавливаясь даже предъ возможностью разрыва съ правительствомъ, но [illegible] принять мѣры, чтобы вся тяжесть

вины и отвѣтственности за столкновеніе, если такое будетъ, пала на правительство.

3) Наилучшимъ планомъ дѣйствій въ Думѣ съѣздъ считаетъ немедленный приступъ къ осуществленію законодательныхъ мѣръ, перечисленныхъ выше, путемъ внесенія соотвѣтственныхъ законопроектовъ и обсужденія ихъ въ Думѣ».

Открытіе перваго русскаго парламента состоялось при обстоятельствахъ, не предвѣщавшихъ ничего хорошаго. Самая могущественная, самая вліятельная и многочисленная партія высказалась весьма недвусмысленно, что она не признаетъ основныхъ законовъ, государственнаго совѣта, неотвѣтственныхъ передъ палатою министровъ, что она намѣрена вести борьбу изъ-за власти съ другими высшими учрежденіями государства. Съ другой стороны, цѣлый рядъ партій и фракцій находилъ и эту программу слишкомъ умѣренной, относился къ Думѣ отрицательно, требуя отъ нея болѣе опредѣленной тактики.

Вотъ наступило 27 апрѣля.

Стояла дивная, теплая, даже жаркая погода. По свидѣтельству метеорологовъ, въ первый разъ чуть-ли не за сто лѣтъ въ холодномъ Петербургѣ случилась такая весна.

Въ 11 час. утра изъ Петергофа прибыла яхта «Александрія» и остановилась вблизи Николаевскаго моста. Нае я палубѣ появился Государь Императоръ съ Супругою и вдовствующею Императрицею. Былъ поданъ паровой катеръ, въ которомъ Ихъ Величества прослѣдовали къ одинокому Невскому острову, на которомъ возвышается Петропавловская крѣпость. Говорятъ, Государь долго молился у могилы Своего отца.

Затѣмъ катеръ помчался къ богато-разукрашеннымъ сходнямъ противъ главнаго подъѣзда Зимняго дворца.

Въ часъ съ минутами, состоялся Высочайшій выходъ.

Подъ звуки музыки шествіе началось изъ Концертнаго зала и черезъ Николаевскій, Фельдмаршалскій, Петровскій, Гербовый залы и портретную галлерею, прослѣдовало въ Георгіевскій залъ. Митрополитъ Антоній встрѣтилъ Императора крестомъ и святой водой, и залъ огласился пѣніемъ: «Христосъ воскресе». Началось богослуженіе, по окончаніи котораго духовенство съ пѣвчими ушло изъ зала съ крестомъ, Евангеліемъ и иконой, митрополиты и архіереи направились къ трону, и наступила торжественная минута.

Медленно и тихо вошелъ Императоръ къ трону и сѣлъ на кресло. Министръ двора подалъ Ему рѣчь, принявъ которую, Императоръ поднялся съ трона и, сдѣлавъ два шага впередъ, сталъ читать твердымъ и яснымъ голосомъ.

„Всевышнимъ промысломъ вручено Мнѣ попеченіе о благѣ отечества побудило Меня призвать къ содѣйствію въ законодательной работѣ выборныхъ отъ народа.

Съ пламенной вѣрой въ свѣтлое будущее Россіи Я привѣтствую въ лицѣ вашемъ тѣхъ лучшихъ людей, которыхъ Я повелѣлъ возлюбленнымъ Моимъ подданнымъ выбрать отъ себя.

Трудная и сложная работа предстоитъ вамъ. Вѣрю, что любовь къ родинѣ, горячее желаніе послужить ей воодушевятъ и сплотятъ васъ.

Я же буду охранять непоколебимыми установленія, Мною дарованныя съ твердою увѣренностью, что вы отдадите всѣ свои силы на самоотверженное служеніе отечеству для выясненія нуждъ столь близкаго моему сердцу крестьянства, просвѣщенія

народа и развитія его благосостоянія, памятуя, что для духовнаго величія и благоденствія государства необходима не одна свобода, — необходимъ порядокъ на основѣ права.

Да исполнятся горячія Мои желанія видѣть народъ Мой счастливымъ и передать Сыну Моему въ наслѣдіе государство крѣпкое, благоустроенное и просвѣщенное.

Господь да благословитъ труды, предстоящіе Мнѣ въ единеніи съ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, и да знаменуется день сей отнынѣ днемъ обновленія нравственнаго облика Земли Русской, днемъ возрожденія ея лучшихъ силъ.

Приступите съ благоговѣніемъ къ работѣ, на которую Я васъ призвалъ, и оправдайте достойно довѣріе Царя и народа.

Богъ въ помощь Мнѣ и вамъ.

Когда смолкли послѣднія слова, грянуло трогласное «ура», заглушившее на минуту оркестръ на хорахъ, ставшій играть народный гимнъ.

Въ томъ же порядкѣ торжественное шествіе двинулось отъ Георгіевскаго зала, во внутреннія покои. Въ 3 часа съ минутами начался разъѣздъ.

Для депутатовъ были приготовлены пароходы, въ виду чего они направились на пристань. На набережную публика не допускалась, но всетаки у выхода изъ дворца собралось нѣсколько сотъ человѣкъ, по преимуществу изъ числа лицъ, имѣвшихъ билеты для входа на площадь. Они устроили депутатамъ восторженную овацію. Родичева толпа отнесла на пароходъ на рукахъ. Выходъ депутатовъ замѣтили тысячи народа,

расположившагося на набережной Невы по другую сторону рѣки, на Васильевскомъ островѣ. Полетѣли вверхъ шапки и платки, и съ того берега грянуло могучее «ура», подъ звуки котораго пароходы съ депутатами поплыли вверхъ по теченію Невы.

III.

Таврическій дворецъ.—Первое засѣданіе Думы.—Привѣтствіе митрополита.—Рѣчь статсъ-секретаря Фрише. —Торжественное обѣщаніе членовъ Думы.—Избраніе предсѣдателя.—Рѣчь И. П. Петрункевича.—Рѣчь С. М. Муромцева.—Вечеръ 27-го октября.

Утопающая въ зелени вѣковыхъ деревьевъ лѣтняя резиденція великолѣпнаго князя Тавриды, вокругъ которой и въ которой столько лѣтъ царствовали тишина и покой, покрытые пепелью вѣковъ старины, 27 апрѣля 1906 г. имѣла совершенно новый, необычайный видъ. Отъ рѣшетки ограды до купола дворца все было обновлено, выбѣлено, подкрашено, вычищено, среди когда-то запущеннаго, а теперь подстриженнаго, наряднаго газона появились цвѣтники, въ углу двора появилась будка съ часовымъ, у входовъ служителя въ мундирахъ и полиція. Но еще болѣе необычайный видъ представляли тихія и безлюдныя обыкновенно улицы, прилегающія къ Таврическому дворцу. Они были запружены биткомъ неимовѣрною толпою народа. Студенты, молодежь, дамы, простонародье, интеллигенція толпились далеко вокругъ. Конные и пѣшіе городовые съ трудомъ сохраняли узкій проходъ для депутатовъ.

Въ три съ половиной часа начали прибывать депутаты. Публика восторженно привѣтствовала ихъ. «Ура!», «амнистія!» неслось имъ навстрѣчу, хотя изъ нѣкоторыхъ группъ раз-

196764

давалось: «позоръ!», «долой!». Особенно радушно встрѣчала толпа крестьянскихъ депутатовъ, которымъ устраивались безконечныя овацiи.

Кромѣ депутатовъ, въ Таврическiй дворецъ удалось попасть лишь немногимъ избранникамъ. Даже изъ представителей печати немногiе успѣли достать билеты. Для публики отведено на хорахъ всего нѣсколько десятковъ мѣстъ.

Въ прекрасномъ, украшенномъ рядами колоннъ, такъ называемомъ Екатерининскомъ залѣ дворца, превращенномъ въ авань-залъ, кулуары русскаго парламента, въ 4 ч. 15 мин. дня митрополитъ петербургскiй Антонiй, въ сослуженiи съ нѣсколькими духовными лицами, при хорѣ пѣвчихъ, отслужилъ молебенъ.

Къ пяти часамъ богослуженiе закончилось, и открылись двери «зимняго сада» князя Потемкина, превратившагося по мановенiю волшебника, называемаго человѣческимъ трудомъ, въ обширный, удобный залъ засѣданiй. Перестройка и приспособленiе Таврическаго дворца для новаго назначенiя обошлись казнѣ не дешево, тысячъ въ 800 народныхъ денегъ, но русскiй парламентъ получилъ вполнѣ достойное его помѣщенiе, удобное, просторное, съ массой залъ для занятiй комиссiй и фракцiй, буфетомъ, уборными, съ изобилiемъ свѣта, воздуха и даже садомъ, гдѣ въ жаркiе дни, подъ сѣнью вѣковыхъ деревьевъ, депутаты могутъ отдыхать и наслаждаться полнымъ спокойствiемъ. Благодаря озеру и каналу, Думскiй паркъ совершенно изолированъ отъ остальнаго Таврическаго сада.

Въ 5 ч. 5 м. дня на предсѣдательскую трибуну взошли помощникъ предсѣдателя Государственнаго Совѣта Э. В. Фришъ и государственный секретарь, баронъ Ю. А. Икскуль-фонъ-Гильдебрандтъ. Послѣдiй прочелъ Высочайшiй указъ, коимъ поручено Э. В. Фришу открыть первое за-

Московск. Обл. Библиотеки

сѣданіе. Воцарилась тишина. Залъ былъ переполненъ. Только въ амфитеатрѣ для депутатовъ было свободно нѣсколько десятковъ мѣстъ, такъ какъ выборы были произведены еще не всѣ, и въ день открытія въ Думѣ присутствовало только 336 депутатовъ. Въ министерской ложѣ всѣ министры налицо. Ложа членовъ государственнаго совѣта переполнена членами по выборамъ и по назначенію. О ложахъ печати и говорить нечего. Тамъ буквально некуда упасть булавкѣ.

Э. В. Фрипъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

«По Высочайшему Его Императорскаго Величества указу, возложено на меня открытіе Государственной Думы, первое засѣданіе которой должно быть посвящено избранію предсѣдателя Думы.

«Исполняя волю Государя Императора, я счастливъ, что въ настоящій великій и торжественный для всей Россіи день мнѣ предоставлена высокая честь привѣтствовать васъ, г.г. избранниковъ русскаго народа, созванныхъ Монархомъ для предстоящихъ вамъ важныхъ и отвѣтственныхъ трудовъ на поприщѣ совершенствованія и обновленія нашего законодательства.

«Вамъ, господа, предстоитъ историческая задача, и вы благостью всемилостивѣйшаго Государя нашего, поставлены основнымъ закономъ объ учрежденіи Государственной Думы въ полную возможность дружно работать и работать усиленно надъ водвореніемъ въ нашемъ дорогомъ отечествѣ законности и основаннаго на незыблемомъ законѣ порядка.

«Призванные къ широкому участію въ законодательной дѣятельности, вамъ выпала счастливая доля работать при полномъ свѣтѣ публичности и гласности и при полной свободѣ слова. Каждый шагъ, вами сдѣланный по новому пути, каждая высказанная въ вашихъ собраніяхъ мысль немедленно дѣлается достояніемъ всего народа, кото-

рый при помощи печати будетъ зорко слѣдить за всѣми дѣйствіями и начинаніями вашими.

«Да вселюбитъ васъ Господь истинною любовью къ русскому народу, дабы сердцами вашими познать всѣ многообразныя нужды обширной нашей родины.

«Да просвѣтитъ Онъ васъ мудростью своею, дабы вы могли совмѣстно съ государственнымъ совѣтомъ разумнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ образомъ разрѣшить всѣ законодательные вопросы, которые будутъ подлежать вашему обсужденію.

«Отъ всей души желаю вамъ, г.г. члены Государственной Думы, успѣшнаго веденія вашихъ сложныхъ трудовъ и плодотворно трудиться на пользу Россіи.

«Объявляю первое засѣданіе Государственной Думы открытымъ и предлагаю г.г. членамъ Государственной Думы, на точномъ основаніи ст. 51 Высоч. утв. правилъ о введеніи въ дѣйствіе учрежденія Государственной Думы, выслушать торжественное обѣщаніе для членовъ Государственной Думы, статьею 13-ю учрежденія установленное, подписать его и послѣ сего приступить къ избранію предсѣдателя Думы».

Началось медлительное и торжественное подписаніе присяжнаго листа, для чего депутаты переходили въ полуоткрытый залъ, помѣщающійся позади трибуны и министерскихъ ложъ и отдѣленный отъ зала засѣданій рядомъ колоннъ. Подписывались они въ большой золоченой книгѣ. По окончаніи этой формальности, государственный секретарь прочелъ статьи закона, касающіяся выборовъ предсѣдателя Думы, и по залу, въ проходахъ между креслами депутатовъ, появились помощники пристава съ большими лакированными деревянными ящиками въ рукахъ, куда депутаты опускали записки съ фамиліею кандидата.

Скучная процедура подсчета записокъ закончена. Оказалось, что кандидатъ ка-детской партіи С. А. Муромцевъ получилъ 326 голосовъ, Варунъ-Секретъ—3, Ш. Левинъ и М. М. Ковалевскій, И. О. Шингаревъ, В. Д. Кузьминъ-Караваевъ и И. И. Петрункевичъ по одному. За исключеніемъ С. М. Муромцева, всѣ вышеприведенныя лица сняли свою кандидатуру, послѣ сего безъ баллотировки, единогласно, въ предсѣдатели Думы былъ избранъ С. М. Муромцевъ, занявшій при громѣ аплодисментовъ предсѣдательское мѣсто.

Только предсѣдатель взошелъ на трибуну, съ мѣста поднялся депутатъ И. И. Петрункевичъ и произнесъ слѣдующее:

«Долгъ чести, долгъ совѣсти повелѣваетъ намъ, чтобы первое наше свободное слово было посвящено пожертвовавшимъ собою освобожденію родины. Тюрьмы переполнены. Тысячи рукъ протягиваются къ намъ съ надеждою и мольбою. и я полагаю, что долгъ нашей совѣсти заставляетъ насъ употребить всѣ усилія, которыя даетъ намъ наше положеніе, чтобы свобода, которую покупаетъ себѣ Россія, не стоила больше никакихъ жертвъ. Мы просимъ мира и согласія. Вопросъ объ амнистіи обсудимъ, составляя отвѣтъ на тронную рѣчь. Теперь скажемъ лишь: свободная Россія требуетъ освобожденія всѣхъ пострадавшихъ».

Эти слова были покрыты громомъ аплодисментовъ. Когда И. И. Петрункевичъ сѣлъ, вся Дума, какъ одинъ человѣкъ, поднялась съ мѣстъ, аплодируя еще разъ оратору. Произошла въ высшей степени простая, но вмѣстѣ съ тѣмъ поражающая своею грандіозностью демонстрація. У многихъ на глазахъ были слезы. Это была одна изъ тѣхъ минутъ, которыя не забываются никогда.

Новый предсѣдатель произнесъ слѣдующую рѣчь:

«Кланяюсь Государственной Думѣ!

Не нахожу въ достаточной мѣрѣ словъ для того, чтобы выразить благодарность за ту честь, которую вамъ, господа, угодно было мнѣ оказать. Но настоящее время—не время для выраженія личныхъ чувствъ. Избраніе предсѣдателя Государственной Думы представляетъ собою первый шагъ на пути организаціи Думы въ государственное учрежденіе. Совершается великое дѣло. Воля народа получаетъ свое выраженіе въ формѣ правильнаго, постоянно дѣйствующаго, на неотъемлемыхъ законахъ основаннаго законодательнаго учрежденія. Великое дѣло налагаетъ на насъ и великій подвигъ, призываетъ къ великому труду. Пожелаемъ другъ другу и самимъ себѣ, чтобы у всѣхъ насъ достало достаточно силъ для того, чтобы вынести его на своихъ плечахъ на благо избравшаго насъ народа, на благо родины. Пусть эта работа совершится на основахъ подобающаго уваженія къ прерогативамъ конституціоннаго монарха и на почвѣ совершеннаго осуществленія правъ Государственной Думы, истекающихъ изъ самой природы народнаго представительства.

«Господа! Въ виду порядка, установленнаго закономъ, наши занятія должны прерваться въ настоящій моментъ. По закону избранный вами предсѣдатель долженъ доложить Государю Императору о послѣдовавшемъ избраніи, и такъ какъ это потребуетъ извѣстнаго времени, то является необходимымъ возобновленіе нашихъ занятій отложить до субботы»...

Засѣданіе было закрыто въ 7 час. вечера.

Многотысячная толпа терпѣливо ожидала окончанія занятій Думы у Таврическаго дворца. Она встрѣтила депутатовъ криками: «амнистія! амнистія!» и устроила имъ восторженную овацію.

Многихъ депутатовъ несли на рукахъ. Толпа молодежи окружила депутатовъ Родичева, Карѣева и другихъ лидеровъ ка-детской партіи и торжественно проводила ихъ до Сергіевской улицы, до дома, въ которомъ помѣщался клубъ партіи. Депутаты поочередно выходили на балконъ и произносили рѣчи, которыя выслушивались все прибывающею толпою народа.

Импровизированный митингъ продолжался чуть-ли не до полуночи.

Въ тотъ же вечеръ долженъ былъ состояться раутъ, устроенный петербургской городской думою въ честь членовъ Думы и государственнаго совѣта. Члены Думы приглашенія не приняли, по одной версіи, потому что нашли невозможнымъ веселиться, пока томятся по тюрьмамъ и ссылкамъ заключенные, по другой—потому что не желали присутствовать въ одномъ собраніи съ членами государственнаго совѣта.

Это была первая демонстрація, устроенная депутатами перваго русскаго парламента.

IV.

Распредѣленіе членовъ Думы по возрасту, образованію, вѣроисповѣданію, національности, происхожденію и профессіи.—Партійная группировка членовъ.—Трудовая группа.—Автономисты.—Выборы на Кавказѣ.—Рабочая фракція трудовой группы.—Соціалъ-демократы.—Польское коло и территоріалисты.

Первое засѣданіе Думы состоялось при наличномъ составѣ 436 членовъ, къ 1 іюня это число возросло до 448, къ 1 іюля выражалось цифрою 478. До комплекта, опредѣляющагося цифрою 523, не хватило все-таки 45 членовъ, считая въ томъ числѣ 11 представителей отъ Тамбовской губерніи, подлежавшихъ перевыбранію.

Группировка членовъ Думы по профессіямъ или занятіямъ отличалась большимъ разнообразіемъ. Среди нихъ имѣлись представители болѣе двадцати спеціальностей, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаютъ землевладѣльцы—111 чел. (24,8 проц.), затѣмъ землевладѣльцы—65 (14,4 проц.), и состоящіе на городской и земской службѣ—61 (13,3 проц.). Эти три группы въ общей сложности составляли 52 проц. членовъ Думы. Адвокатовъ было 38, врачей 19, учителей 23, редакторовъ и литераторовъ 13 и профессоровъ, прив.-доцент. 14, итого число лицъ либеральныхъ профессій составляло около 24 проц. Думы и столько же проц. приходилось на счетъ остальныхъ профессій. Между прочимъ, въ Думѣ было 25 рабочихъ, 24 торговца, 15 лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, столько же на частной, 14 священниковъ, 2 промышленника, 1 чертежникъ, 1 землемѣръ и 1 студентъ.

Переходимъ къ вопросу о партійной группировкѣ членовъ Государственной Думы. Здѣсь прежде всего нельзя не отмѣтить, что громадное большинство партій, возникшихъ, такъ сказать, въ думскій періодъ, потерпѣло полное крушеніе. Конституціонно-демократическая партія представляла въ этомъ отношеніи единственное исключеніе и провела въ Думу 153 своихъ кандидатовъ. Такъ называемыя партіи центра, объединившись предъ выборами въ блокъ, вошли въ Думу въ столь незначительномъ количествѣ, что не могли играть никакой самостоятельной роли. Въ Думѣ было 13 членовъ, принадлежавшихъ къ союзу 17 октября, 2 умѣренныхъ прогрессиста и 1 представитель торгово-промышленной партіи. Правыя партіи были представлены настолько незначительной партіей, что даже не удовлетворяли формальному требованію закона, по которому право возбужденія законодательныхъ вопросовъ предоставляется группѣ изъ 30 человѣкъ.

Союзу русскаго народа не удалось провести въ Думу ни одного изъ своихъ членовъ, и на одномъ изъ собраній союза, состоявшемся чуть-ли не наканунѣ перваго засѣданія Думы, предсѣдатель тщетно взывалъ: «Гдѣ вы, члены Государственной Думы отъ русскихъ людей?»

Но если потерпѣли крушеніе партіи, возникшія въ додумскій періодъ, то зато уже въ стѣнахъ перваго русскаго парламента началась группировка на партіи, продолжавшаяся все время вплоть до закрытія Думы. Этотъ процессъ отличался такою сложностью и запутанностью, что выяснить точно составъ каждой изъ партій и даже ихъ платформы часто представляется почти невозможнымъ. Выше нами уже изложена исторія возникновенія трудовой группы, въ составъ которой вошло къ открытію Думы 107 депутатовъ.

Днемъ окончательнаго сформированія этой группы слѣдуетъ считать 28 апрѣля, когда происходили два, утреннее и вечернее, ея засѣданія, на которыхъ предсѣдательствовалъ проф. Локоть и присутствовало 100 человѣкъ. Несмотря на призывъ конституціонно-демократической партіи соединиться съ нею, было рѣшено дѣйствовать отдѣльно, опираясь на собственную программу. Былъ образованъ комитетъ группы, въ составъ котораго вошли депутаты: Аникинъ, Аладьинъ, Жилкинъ, Локоть, Бондаревъ, Рыжко, Назаренко, Пустовойтовъ, Бусловъ, Шапошниковъ и одинъ представитель отъ рабочихъ.

Въ собраніи былъ возбужденъ вопросъ о томъ, что, согласно парламентскимъ обычаямъ, группа, какъ вторая по численности, имѣетъ право на избраніе изъ своей среды одного изъ товарищей предсѣдателя. Нѣкоторые изъ депутатовъ находили, что слѣдуетъ избрать въ товарищи предсѣдателя кого-либо изъ крестьянъ. Большинство не

согласилось съ этимъ, находя, что среди крестьянскихъ депутатовъ нельзя назвать лица, достаточно подготовленнаго къ веденію парламентскаго засѣданія и обладающаго необходимой эрудиціей и выдержкой. Было выяснено, что конституціонные демократы ставятъ кандидатуру въ товарищи предсѣдателя князя Петра Долгорукова и В. Д. Набокова. Относительно первой кандидатуры возраженій не послѣдовало. Трудовики объявили, что большинство изъ нихъ знаетъ кн. Долгорукова и на немъ сойдется, но что касается В. Д. Набокова, то было высказано мнѣніе, что это человѣкъ послѣднихъ дней, и его физіономія мало знакома.

Здѣсь кто-то выдвинулъ кандидатуру проф. Гредескула. Его имя незадолго до открытія Думы упоминалось очень часто въ газетахъ. Незадолго до выборовъ онъ былъ сосланъ административнымъ порядкомъ въ Архангельскъ, но тѣмъ не менѣе былъ избранъ въ выборщики и депутаты по г. Харькову. Хотя проф. Гредескулъ и принадлежалъ собственно къ конституціонно-демократической партіи, но противъ его кандидатуры не возражалъ никто.

Третьей по численности и по времени возникновенія партіей была фракція автономистовъ. Говоря объ этой парламентской группѣ, П. А. Бородинъ замѣчаетъ, что общее число ея было 120 человѣкъ, но такъ какъ часть ихъ принадлежала одновременно и къ другимъ партіямъ, то общее число автономистовъ, не принадлежавшихъ къ другимъ политическимъ партіямъ, составляло собственно 63. Г. Бородинъ добавляетъ, что главною составною частью автономистовъ было «польское коло», или польскій кружокъ, состоявшій изъ 31 члена, и затѣмъ депутаты юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ губерній, также по преимуществу поляки по происхожденію.

Однако. по словамъ отчета депутата Новодвор-

скаго, видпаго члена польскаго кружка, представители Царства Польскаго заявили, что, составляя самостоятельную, организованную парламентскую фракцію, они не могутъ примкнуть къ союзу и принять его программу, но постараются, по мѣрѣ возможности, поддерживать его и готовы присылать депутатовъ для участія въ его совѣщаніяхъ. По словамъ Поводворскаго, союзъ представлялъ собою искусственную смѣсь разнородныхъ элементовъ. Можно было надѣяться, что со временемъ онъ окрѣпнетъ и пріобрѣтетъ вліяніе, но вообще онъ не игралъ никакой роли, главнымъ образомъ потому, что члены его принадлежали по преимуществу къ другимъ парламентскимъ фракціямъ и были связаны парламентскою дисциплиною. Число членовъ союза, не принадлежавшихъ къ другимъ фракціямъ, составляло всего 12 человѣкъ. Какъ оказывается, парламентской фракціи, извѣстной подъ названіемъ «союза автономистовъ» въ сущности не существовало, а потому не можетъ быть и рѣчи о какой-нибудь ея платформѣ. Хотя въ газетахъ и появлялись время отъ времени извѣстія о засѣданіяхъ и тѣхъ или другихъ постановленіяхъ «союза автономистовъ», но въ сущности онъ представлялъ собою какое-то туманное пятно, обѣщавшее со временемъ превратиться въ планету.

Когда въ Петербургѣ уже происходили засѣданія Государственной Думы, на Кавказѣ и въ Сибири только начинались выборы. Тамъ послѣ объединительнаго съѣзда россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, высказавшагося противъ бойкота, соціалъ-демократы приняли участіе въ выборахъ.

На Кавказѣ было избрано въ депутаты пять с.-д. По пріѣздѣ въ Петербургъ они соединились съ 14 рабочими депутатами, входившими въ составъ трудовой группы, но составлявшими отдѣльную

фракцію. Они и составили главное ядро соціалъ-демократической партіи, но до пріѣзда кавказцевъ продолжали числиться въ трудовой группѣ.

Между прочимъ, по ихъ настоянію, была значительно расширена и разработана болѣе подробно программа группы по рабочему вопросу. Ея главныя положенія заключались въ слѣдующемъ:

1) Максимальный 8-мичасовой рабочій день во всѣхъ отрасляхъ наемнаго труда, безъ уменьшенія заработной платы; установленіе обязательнаго 42-хъчасового непрерывнаго отдыха въ недѣлю.

2) Охрана женскаго и дѣтскаго труда.

3) Полное запрещеніе сверхурочныхъ работъ.

4) Воспрещеніе ночного труда, за исключеніемъ тѣхъ производствъ, гдѣ это по техническимъ условіямъ окажется невозможнымъ.

5) Государственное страхованіе на счетъ предпринимателей.

6) Уголовная отвѣтственность нанимателей за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда.

7) Широкая реорганизація фабричной инспекціи съ распространеніемъ ея на всѣ отрасли наемнаго труда, съ установленіемъ обязательнаго контроля со стороны мѣстныхъ рабочихъ организацій.

8) Обязательная медицинская безплатная помощь рабочимъ и широкій надзоръ за гигіеническими условіями жизни рабочихъ со стороны мѣстныхъ самоуправленій.

9) Учрежденіе примирительныхъ камеръ для разбора недоразумѣній между рабочими и предпринимателями съ равнымъ числомъ представителей отъ предпринимателей и рабочихъ.

10) Обязательное внѣшкольное образованіе народныхъ массъ и устройство библіотекъ и читаленъ при фабрикахъ и заводахъ.

11) Уничтоженіе штрафовъ, вычетовъ и обысковъ.

Трудовая группа внесла также въ свою программу требованіе объ организованіи на мѣстахъ совѣтовъ рабочихъ депутатовъ, избранныхъ на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія, которые должны взять на себя подробную разработку рабочаго вопроса и подготовку его къ практическому проведенію въ жизнь. Совѣты должны приступить къ окончательной разработкѣ матеріаловъ и указать желательные способы и средства, на основаніи которыхъ рабочій вопросъ будетъ окончательно разрѣшенъ будущимъ собраніемъ народныхъ представителей.

Кромѣ вышеперечисленныхъ партій, въ Думѣ засѣдали еще четыре представителя малочисленной партіи демократическихъ реформъ, по программѣ весьма близкой къ конституціоналистамъ-демократамъ.

Такимъ образомъ, партійная группировка первой Думы представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

Конституціонныхъ демокр.	153,
трудовой группы	107 (приблиз.),
автономистовъ	63,
партіи демокр. реформъ . .	4,
союза 17 октября	13,
умѣренно-прогрессивной .	2,
торгово-промышленной . .	1,
безпартійныхъ	105 (приблиз.),
соціалъ-демократовъ . . .	18,
собственно «польск. коло»	34,
территор. «польск. коло»	18.

V.

Организованіе президіума.—Товарищи предсѣдателя, секретарь и товарищи секретаря Думы.—Выработка отвѣтнаго адреса.—Отказъ въ пріемѣ думской депутаціи.—Вѣсти и слухи.

Второе засѣданіе Государственной Думы было открыто чтеніемъ привѣтственныхъ телеграммъ, присланныхъ со всѣхъ концовъ Россіи и изъ-за границы въ неимовѣрномъ количествѣ. Между прочимъ, прислали привѣтствія: финляндскій сеймъ, князь Николай Черногорскій, гор. голова г. Праги, католикосъ всѣхъ армянъ и т. д. Были получены также телеграммы: отъ заключенныхъ Новозыбковской тюрьмы, отъ группы читинскихъ политическихъ заключенныхъ, отъ каргопольскихъ политическихъ ссыльныхъ и отъ родственниковъ 13 политическихъ заключенныхъ. Послѣднія телеграммы вызвали настоящую демонстрацію. Дума требовала оглашенія ихъ текста, чтеніе было покрыто громомъ аплодисментовъ и криками: «амнистія! амнистія!»

Такъ какъ «польское коло» отказалось отъ участія въ президіумѣ, то послѣдній былъ организованъ изъ представителей трехъ остальныхъ фракцій, составъ которыхъ выяснился къ концу апрѣля. Въ товарищи предсѣдателя были избраны: кн. П. Долгоруковъ (конст.-дем.) и проф. Гредескулъ (отъ трудовиковъ), въ секретари кн. Шаховской (конст.-дем.), въ товарищи секретаря: г.г. Шапошниковъ (труд.), Кокошкинъ (конст.-дем.), Рышковъ (труд.), проф. Шершеневичъ (к.-д.) и Понятовскій (терр.).

Образованіе президіума было первымъ дѣломъ Думы, послѣ чего она приступила къ выработкѣ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь.

Комиссія 33 работала надъ составленіемъ проекта адреса все 1-е мая съ 10 час. утра до 3 час.

ночи. На разсмотрѣніе и исправленіе его потребовалось еще три дня усиленной работы всего состава Думы. Засѣданія происходили не только днемъ, но даже ночью. На 5 мая въ 3 час. 30 мин. пополуночи отвѣтный адресъ былъ принятъ.

Здѣсь нельзя не отмѣтить слѣдующаго инцидента. Передъ началомъ голосованія гр. Гейденъ заявилъ, что онъ и его единомышленники находятъ, что крайне желательно единодушіе и, будучи согласны во многомъ съ адресомъ, не считаютъ себя тѣмъ не менѣе вправѣ поддерживать его, а потому, не желая нарушать единодушія, удаляются изъ зала. Вслѣдъ затѣмъ оставили залъ гр. Гейденъ, Стаховичъ и еще пять депутатовъ. Впослѣдствіи къ нимъ присоединились въ поданномъ ими особомъ мнѣніи еще четыре депутата, и такимъ образомъ адресъ былъ принятъ большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ 11.

По предложенію деп. Набокова, состоявшаго докладчикомъ комиссіи, было рѣшено представить адресъ чрезъ депутацію въ составѣ: предсѣдателя, обоихъ его товарищей, секретаря и одного изъ его товарищей. Самъ адресъ гласилъ слѣдующее:

«Ваше Императорское Величество!

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ рѣчи, обращенной къ представителямъ народа, заявить о рѣшимости Вашей охранять непоколебимыми установленія, коими народъ призванъ осуществлять законодательную власть въ единеніи со своимъ Монархомъ. Государственная Дума видитъ въ этомъ торжественномъ обѣщаніи Монарха, данномъ народу, прочный залогъ укрѣпленія и дальнѣйшаго развитія порядка законодательства, соотвѣтствующаго строго-конституціоннымъ началамъ. Государственная Дума, съ своей стороны, приложитъ усилія къ усовершенствованію началъ народнаго предста-

вительства и внесетъ на утвержденіе Вашего Величества законъ о народномъ представительствѣ, основанный, согласно единодушно проявляющейся волѣ народа, на началахъ всеобщаго избирательнаго права.

Призывъ Вашего Императорскаго Величества къ сплоченію въ работѣ на пользу родины находитъ живой откликъ въ сердцахъ всѣхъ членовъ Государственной Думы. Государственная Дума, имѣя въ своемъ составѣ представителей всѣхъ классовъ, всѣхъ народностей, населяющихъ Россію, объединена общимъ горячимъ стремленіемъ обновить Россію и создать въ ней государственный порядокъ, основанный на мирномъ сожитіи всѣхъ классовъ и народностей и на прочныхъ устояхъ гражданской свободы.

Но Государственная Дума пріемлетъ долгъ указать, что условія, въ которыхъ живетъ страна, дѣлаютъ невозможной истинно-плодотворную работу, направленную къ возрожденію лучшихъ силъ страны.

Страна сознала, что главною язвою всей нашей государственной жизни является самовластіе чиновниковъ, отдѣляющихъ Царя отъ народа, и, охваченная единодушнымъ порывомъ, громко заявила, что обновленіе жизни возможно лишь на основѣ свободы, самодѣятельности и участія самого народа въ осуществленіи власти законодательной и въ контролѣ надъ властью исполнительной. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было въ манифестѣ 17 октября 1905 г. возвѣстить съ высоты престола твердую рѣшимость положить эти, именно, начала въ основу дальнѣйшаго устроенія судебъ Земли Русской. И весь народъ единодушнымъ кликомъ восторга встрѣтилъ эту вѣсть.

Однако, уже первые дни свободы омрачились тяжелыми испытаніями, въ которую ввергли

страну тѣ, кто, все еще преграждая народу путь къ Царю и попирая всѣ основы Высочайшаго манифеста 17 октября, покрылъ страну позоромъ безсудныхъ казней, погромовъ, разстрѣловъ и заточеній.

И слѣдъ отъ этихъ дѣйствій администраціи за послѣдніе мѣсяцы такъ глубоко осѣлъ въ душѣ народа, что никакое умиротвореніе невозможно дотолѣ, доколѣ не станетъ ясно народу, что отнынѣ не дано властямъ творить насилія, прикрываясь именемъ Вашего Императорскаго Величества, доколѣ всѣ министры не будутъ отвѣтственны передъ народнымъ представительствомъ и сообразно съ этимъ не будетъ обновлена администрація на всѣхъ ступеняхъ государственной службы.

Государь, только перенесеніе отвѣтственности передъ народомъ на министерство можетъ укоренить въ умахъ мысль о полной безотвѣтственности Монарха; только министерство, пользующееся довѣріемъ большинства Думы, можетъ укрѣпить довѣріе къ правительству, и лишь при такомъ довѣріи возможна спокойная и правильная работа Государственной Думы. Но прежде всего необходимо освободить Россію отъ дѣйствія тѣхъ чрезвычайныхъ законовъ,—усиленной и чрезвычайной охраны и военнаго положенія,—подъ прикрытіемъ которыхъ особенно развилось и продолжаетъ проявляться самовластіе безотвѣтныхъ чиновниковъ.

Рядомъ съ укорененіемъ начала отвѣтственности администраціи передъ избранниками народа для плодотворной дѣятельности Государственной Думы необходимо опредѣленное проведеніе основного начала истиннаго народнаго представительства, состоящаго въ томъ, что только единеніе Монарха съ народомъ является источникомъ власти. Поэтому всѣ средостѣнія между верховною

властью и народомъ должны быть устранены. Не можетъ также быть той области законодательства, которая была бы навсегда закрыта свободному пересмотру народнаго представительства въ единеніи съ Монархомъ. Государственная Дума считаетъ долгомъ совѣсти заявить Вашему Императорскому Величеству отъ имени народа, что весь народъ только тогда съ истинною силою и воодушевленіемъ, съ истинною вѣрою въ близкое преуспѣяніе родины будетъ выполнять творческое дѣло обновленія жизни, когда между нами и престоломъ не будетъ стоять Государственный Совѣтъ, составленный изъ назначенныхъ сановниковъ и выборныхъ отъ высшихъ классовъ населенія, когда установленіе и взиманіе налоговъ и податей будетъ подчинено волѣ народнаго представительства, и когда никакими особыми узаконеніями не будетъ положенъ предѣлъ законодательной компетенціи народнаго представительства. Государственная Дума считаетъ также несовмѣстнымъ съ жизненными интересами народа, чтобы какой-либо законопроектъ, налагающій денежныя тягости на населеніе, разъ онъ принятъ Думой, подлежалъ измѣненію со стороны учрежденія, не представляющаго собою массъ плательщиковъ налоговъ.

Въ области предстоящей законодательной дѣятельности Государственная Дума, исполняя долгъ, опредѣленно возложенный на нее народомъ, почитаетъ неотложно необходимымъ обезпечить страну точнымъ закономъ о неприкосновенности личности, свободѣ совѣсти, свободѣ слова и печати, свободѣ союзовъ, собраній и стачекъ,—убѣжденная въ томъ, что безъ точнаго установленія и строгаго проведенія этихъ началъ, заложенныхъ уже въ манифестѣ 17 октября, никакая реформа общественныхъ отношеній неосуществима. Дума считаетъ также необходи-

мымъ обезпечить за гражданами право обращаться съ петиціями къ народному представительству.

Государственная Дума исходитъ далѣе изъ непреклоннаго убѣжденія, что ни свобода, ни порядокъ, основанный на правѣ, не могутъ быть прочно укрѣплены безъ установленія общаго начала равенства всѣхъ безъ исключенія гражданъ передъ закономъ. И поэтому Государственная Дума выработаетъ законъ о полномъ уравненіи въ правахъ всѣхъ гражданъ, съ отмѣною всѣхъ ограниченій и привилегій, обусловленныхъ сословіемъ, національностью, религіею или поломъ. Стремясь къ освобожденію страны отъ связывающихъ ее путъ административной опеки и предоставляя ограниченіе свободы гражданъ единственно лишь независимой судебной власти, Государственная Дума считаетъ, однако, недопустимымъ примѣненіе, даже и по судебному приговору, наказанія смертью. Смертная казнь никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ быть назначаема. Государственная Дума считаетъ себя вправѣ заявить, что она явится выразительницею единодушнаго стремленія всего населенія въ тотъ день, когда постановитъ законъ объ отмѣнѣ смертной казни навсегда. Въ предвидѣніи этого закона страна ждетъ пріостановленія нынѣ же Вашею, Государь, властью исполненія всѣхъ смертныхъ приговоровъ.

Выясненіе нуждъ сельскаго населенія и принятіе соотвѣтствующихъ законодательныхъ мѣръ составитъ ближайшую задачу Государственной Думы. Наиболѣе многочисленная часть населенія страны—трудовое крестьянство—съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой на-

сущной потребности путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ.

Государственная Дума считаетъ также необходимымъ выработать законы, утверждающіе равноправіе крестьянъ и снимающіе съ нихъ гнетъ произвола и опеки. Государственная Дума признаетъ столь же неотложнымъ удовлетвореніе нуждъ рабочаго класса путемъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ охранѣ наемнаго труда. Первымъ шагомъ на этомъ пути должно явиться обезпеченіе наемнымъ рабочимъ во всѣхъ отрасляхъ труда свободы организаціи и самодѣятельности для поднятія своего матеріальнаго и духовнаго благосостоянія.

Государственная Дума сочтетъ также долгомъ употребить всѣ усилія для поднятія народнаго просвѣщенія и прежде всего озаботится выработкой закона о всеобщемъ безплатномъ обученіи.

Рядомъ съ этими мѣрами Дума обратитъ особое вниманіе на справедливое распредѣленіе налоговой тяготы, неправильно лежащей нынѣ на болѣе бѣдныхъ классахъ населенія, и на цѣлесообразное употребленіе государственныхъ средствъ.

Не менѣе существеннымъ законодательнымъ трудомъ является коренное преобразованіе мѣстнаго управленія и самоуправленія, съ привлеченіемъ къ равному участію въ послѣднемъ всего населенія на началахъ всеобщаго избирательнаго права. Памятуя о тяжкомъ бремени, которое народъ несетъ въ арміи и флотѣ Вашего Величества, Государственная Дума озаботится укрѣпленіемъ въ арміи и флотѣ началъ справедливости и права.

Государственная Дума считаетъ, наконецъ, не-

обходимымъ указать, въ числѣ неотложныхъ задачъ своихъ, и рѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи давно назрѣвшихъ требованій отдѣльныхъ національностей. Россія представляетъ государство, населенное многоразличными племенами и народностями. Духовное объединеніе всѣхъ этихъ племенъ и народностей возможно только при удовлетвореніи потребности каждаго изъ нихъ сохранять и развивать своеобразіе въ отдѣльныхъ сторонахъ быта. Государственная Дума озаботится широкимъ удовлетвореніемъ этихъ справедливыхъ нуждъ.

Ваше Императорское Величество! Въ преддверіи всякой нашей работы стоитъ одинъ вопросъ, волнующій душу всего народа, лишающій насъ возможности спокойно приступить къ первымъ шагамъ нашей законодательной дѣятельности. Первое слово, прозвучавшее въ стѣнахъ Государственной Думы, встрѣченное кликами сочувствія всей Думы, было слово «амнистія». Страна жаждетъ амнистіи, распространенной на всѣ предусмотренныя уголовнымъ закономъ дѣянія, вытекавшія изъ побужденій религіозныхъ или политическихъ, а также на всѣ аграрныя правонарушенія.

Есть требованія народной совѣсти, въ которыхъ нельзя отказать, съ исполненіемъ которыхъ нельзя медлить. Государь! Дума ждетъ отъ Васъ полной политической амнистіи, какъ перваго залога взаимнаго пониманія и взаимнаго согласія между Царемъ и народомъ».

Въ засѣданіи 8 мая предсѣдатель доложилъ Думѣ, что имъ получено отъ предсѣдателя совѣта министровъ письмо слѣдующаго содержанія:

«По Высочайшему повелѣнію имѣю честь увѣдомить васъ, что Государю Императору благоугодно, чтобы отвѣтный адресъ Государственной Думы на привѣтственное слово Его Величества

былъ посланъ вами Государю Императору при всеподданнѣйшей запискѣ».

VI.

Правительственная декларація.—Критика аграрной программы Думы.—Программа кабинета.—Рѣчи деп. Набокова, Родичева, Ледницкаго и Аникина.—Формула перехода къ очереднымъ дѣламъ.

Еще 10-го мая въ думскихъ сферахъ было получено извѣстіе, что премьеръ-министръ Горемыкинъ предполагаетъ выступить съ декларацiей, излагающей программу дѣятельности кабинета и его отношеніе къ Думѣ, и вотъ, 13-го мая, въ 2 часа 25 мин. дня на трибунѣ появился благообразный саповникъ пожилыхъ лѣтъ, съ сѣдѣющими баками, и не особенно сильнымъ, но отчетливымъ голосомъ прочелъ декларацію правительства.

Онъ сообщилъ прежде всего, что Государю Императору благоугодно было передать адресъ Думы на разсмотрѣніе совѣта министровъ. Исполняя это порученіе, послѣдній нашелъ, что одни пожеланія и предложенія Думы касаются предметовъ законодательства, другіе—порядка государственнаго управленія.

Что касается первыхъ, то правительство выражаетъ полную готовность содѣйствовать ихъ разработкѣ и, въ частности, относится съ полнымъ вниманіемъ къ возбужденнымъ Думою вопросамъ: объ удовлетвореніи нуждъ сельскаго населенія, изданіи закона, утверждающаго равноправіе крестьянъ съ лицами прочихъ сословій, объ удовлетвореніи нуждъ рабочаго класса, о выработкѣ законовъ: о всеобщемъ образованіи, объ улучшеніи податной системы, о преобразованіи мѣстнаго управленія и самоуправленія, о неприкосновенности личности, свободѣ слова, со-

вѣсти и печати, собраній и союзовъ. Тутъ слѣдовала оговорка, что при выполненіи вышеприведенной законодательной работы необходимо вооружить административную власть дѣйствительными способами къ предотвращенію злоупотребленій дарованными свободами.

Тутъ декларація переходитъ къ разсмотрѣнію аграрной программы, намѣченной въ адресѣ, и категорически объявляетъ, что разрѣшеніе этого вопроса на основаніяхъ, предложенныхъ Думою, безусловно недопустимо:

«Государственная власть не можетъ признавать права собственности на землю за одними и въ то же время отнимать это право у другихъ. Не можетъ государственная власть и отрицать, вообще, права частной собственности на землю, не отрицая одновременно права собственности на всякое иное имущество. Начало неотъемлемости и неприкосновенности собственности является во всемъ мірѣ и на всѣхъ ступеняхъ развитія гражданской жизни краеугольнымъ камнемъ народнаго благосостоянія и общественнаго развитія, коренным устоемъ государственнаго бытія, безъ коего немыслимо и самое существованіе государства».

Далѣе говорилось, что принудительное отчужденіе не вызывается существомъ дѣла, такъ какъ земельный вопросъ можно разрѣшить при широкомъ примѣненіи законныхъ способовъ, что вопросы объ установленіи отвѣтственности министровъ передъ народнымъ представительствомъ и объ упраздненіи государственнаго совѣта не подлежатъ компетенціи Думы, что правительство заботится объ укрѣпленіи въ арміи началъ справедливости и права, что пожеланія объ устраненіи дѣйствій исключительныхъ законовъ и произвола отдѣльныхъ должностныхъ лицъ относятся къ области государственнаго управле-

нія, въ какой области полномочія Думы ограничены.

Что касается амнистіи, то по этому вопросу декларація объявила, что:

«Помилованіе приговоренныхъ по суду, какого свойства бы ни были совершены ими преступныя дѣянія, составляетъ прерогативу верховной власти, отъ которой единственно и всецѣло зависитъ признать Царскую милость къ впавшимъ въ преступленіе, соотвѣтствующую благу общему. Совѣтъ министровъ съ своей стороны находитъ, что этому благу не отвѣчало бы въ настоящее смутное время помилованіе преступниковъ, участвовавшихъ въ убійствахъ, грабежахъ и насиліяхъ».

Въ заключеніе совѣтъ министровъ представилъ свои ближайшія предположенія въ области законодательства, объявивъ, что намѣренъ уничтожить обособленность крестьянскаго сословія и положить начало его объединенію съ другими сословіями въ отношеніи гражданскаго правопорядка, управленія и суда, что, впрочемъ, «не должно лишать государственную власть права и обязанности выказывать особую заботливость къ нуждамъ земледѣльческаго крестьянства». Въ частности декларація сообщала о намѣреніи развить переселенческое дѣло, ввести всеобщее обученіе, реформировать среднюю и высшую школы, преобразовать мѣстный судъ, измѣнить законы относительно гражданской и уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ, внести законъ о подоходномъ налогѣ и измѣненіи положенія о пошлинахъ и косвенныхъ налогахъ, и, наконецъ, проектъ преобразованія паспортнаго устава, предполагающій отмѣну нынѣшнихъ паспортовъ и видовъ на жительство.

Декларація заканчивалась слѣдующимъ воззваніемъ:

«Въ заключеніе совѣтъ министровъ считаетъ долгомъ заявить, что, признавая первостепенное значеніе мѣръ, направленныхъ къ обновленію нашего законодательства на началахъ Высочайшаго манифеста 17-го октября 1905 года, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ проникнуто убѣжденіемъ, что могущество государства, его внѣшняя крѣпость и внутренняя сила неизмѣнно покоятся на закономѣрной, но твердой и дѣятельной исполнительной власти. Подобную власть правительство намѣрено неуклонно проявлять въ сознаніи лежащей на немъ отвѣтственности за сохраненіе общественнаго порядка передъ Монархомъ и русскимъ народомъ. Совѣтъ министровъ питаетъ увѣренность, что Государственная Дума, въ убѣжденіи, что мирное преуспѣяніе Россійскаго Государства зависитъ отъ разумнаго сочетанія свободы и порядка, своей спокойной созидательной работой поможетъ ему внести столь необходимое для страны успокоеніе во всѣ слои населенія».

Когда Горемыкинъ кончилъ, онъ поклонился направо и налѣво и направился на свое мѣсто. Въ залѣ царствовала глубокая тишина. Ни на правыхъ, ни на лѣвыхъ скамьяхъ Думы не раздалось ни одного знака одобренія или порицанія.

Что представляла собою правительственная декларація: призывъ-ли къ дружной работѣ правительства и Думы, или демонстрацію, вызовъ народному представительству? Надѣялся-ли г. Горемыкинъ хоть одну минуту, что Дума смирится и примется за предложенную имъ работу?—все это вопросы, на которые дастъ отвѣты исторія. Она же выяснитъ, былъ-ли день 13-го іюня 1906 года днемъ побѣды русскаго освободительнаго движенія, или его пораженія.

Въ маѣ 1906 года народное представительство и не думало смиряться и не теряло надежды

на побѣду. Со времени кн. Святополкъ-Мирскаго правительство уже настолько пріучило общественное мнѣніе къ постепеннымъ уступкамъ, что Дума отнеслась къ правительственной декларацiи недовѣрчиво, какъ къ пробному шару, пущенному правительствомъ. Многіе склонялись къ той мысли, что стоитъ только дать рѣшительный и сильный отпоръ, и правительство возьметъ назадъ свои заявленія. Поэтому конституціонные демократы признали своевременнымъ дать кабинету рѣшительное сраженіе, доказать, что въ Думѣ у него нѣтъ сторонниковъ. Послѣднее въ началѣ мая представлялось еще болѣе или менѣе сомнительнымъ, такъ какъ физіономіи Думы не успѣла еще выясниться. Этимъ и объясняется сила натиска, съ какимъ пошли въ атаку конституціонные демократы, разсчитывавшіе встрѣтить болѣе сильный отпоръ, чѣмъ оказалось на самомъ дѣлѣ.

Компанію открылъ деп. Набоковъ. Онъ подвергъ ѣдкой критикѣ пункты декларацiи, касавшіеся амнистіи, аграрныхъ реформъ и исключительнаго положенія. Что касается перваго, то ораторъ объявилъ, что такъ какъ амнистія относится къ прерогативамъ верховной власти, то нельзя допустить никакого посредствующаго голоса между нею и Думою. Во-вторыхъ, Набоковъ сказалъ, что отказъ въ аграрныхъ реформахъ это—прямой и рѣшительный вызовъ народному представительству, и, въ-третьихъ, онъ объявилъ что терроръ революціонный порождается правительственнымъ терроромъ, и, настаивая на немъ, правительство совершаетъ прискорбную ошибку. Вообще, оно отказываетъ въ поддержкѣ самыхъ законныхъ требованій народа, а при такихъ условіяхъ невозможна никакая спокойная работа.

Затѣмъ произнесъ рѣчь деп. Родичевъ. Онъ на-

помнилъ, съ какой вѣрой и надеждой явились въ Думу народные представители, ожидая, что власть пойдетъ имъ навстрѣчу, какъ готовы были забыть прошлое, но эти надежды рухнули, Думѣ прочтенъ урокъ, ей заявлено, что она подтачиваетъ жизненныя основы страны, что вопросъ объ отвѣтственности министерства — вопросъ основныхъ законовъ. Это не такъ: не въ законѣ должно быть написано, что министерство, не пользующееся довѣріемъ народныхъ представителей, уходитъ отъ власти, а въ совѣсти государственныхъ лицъ. Родичевъ привелъ слова Кавура, что усиленная охрана, это— губительное средство, годное для управленія безумцами, правительство же объявляетъ, что беззаконіе — охрана. Онъ напомнилъ, что много лѣтъ тому назадъ изъ устъ одного изъ представителей власти онъ услышалъ, что заявленіе объ отвѣтственности власти передъ закономъ есть хуже, чѣмъ безсмысленныя мечтанія, есть глупость. Эту глупость повторилъ теперь министръ. «Насиліе,— говорилъ ораторъ,— вызываетъ, какъ зло за зло, отпоръ и преступленія. Мы хотимъ прекратить эти преступленія, но, вмѣсто сотрудничества, встрѣчаемъ со стороны власти отпоръ, но мы не остановимся передъ нашей задачей... Мы видимъ, откуда идетъ вызовъ странѣ, мы видимъ, гдѣ кроется революція. Для насъ глаза раскрылись, они раскроются и для русскаго народа, и я думаю, что безъ народа можно совершить надъ нимъ насилія, можно порабощать народъ, но освобождать народъ и обновлять страну можно только въ союзѣ со страной. Ваша совѣсть», закончилъ Родичевъ, обращаясь къ министрамъ, «должна вамъ указать, что нужно сдѣлать—уйти и уступить мѣсто другимъ».

Далѣе говорилъ представитель трудовиковъ Аладьинъ и предложилъ самимъ министрамъ пе-

ресселиться въ степи, которыя теперь никѣмъ не заняты и никому не нужны, пусть разводятъ тамъ хутора и садятъ капусту, а крестьяне требуютъ немедленнаго отобранія всѣхъ земель и передачи ихъ въ руки трудового народа, чтобы при помощи земли имѣть право на трудъ. Это требованіе должно быть исполнено, если Россіи не суждено ввергнуться въ новый потокъ революціи. Крестьянство требуетъ земли, требуетъ воли, требуетъ, чтобы министерство было отвѣтственно передъ народомъ, чтобы оно происходило изъ его среды и подчинялось его волѣ. Всякое другое министерство не можетъ быть терпимо: или мы, или они.

Далѣе говорилъ Ледницкій. Онъ сказалъ, что несомнѣнно совершился крупный историческій моментъ: представители двухъ теченій, двухъ міровъ, сошлись лицомъ къ лицу. «Мы искренно высказали то, чего отъ насъ требовала и ждала страна, мы думали, что встрѣтимъ исполнительную власть, сознающую ужасъ положенія, въ которомъ находится страна, мы думали, что призваны спасти страну отъ страшнаго водоворота, въ который, вотъ уже два года, толкается народъ легкомысленными руками власти. И получили урокъ: знай сверчокъ свой шестокъ. Старая привычка игнорировать требованія жизни не оставила правительство. Я положительно смущенъ всѣмъ тѣмъ, что происходитъ здѣсь сегодня и искренно хочу въ послѣдній разъ высказать: помните, что тѣ, кто противодѣйствіемъ народной волѣ раскаляетъ уголья и разбрасываетъ ихъ по всему государству, наполненному горючимъ матеріаломъ, несутъ отвѣтственность за тотъ пожаръ, который отъ ихъ рукъ загорится въ странѣ, а тогда, можетъ быть, и мы не будемъ въ состояніи его потушить. Мы пришли сюда, чтобы задержать движеніе стихіи, чтобы

умиротворить страну, растущую стихію направить въ опредѣленное русло, дать ей выходъ. Не наша вина будетъ, если наши стремленія не осуществятся, стихія, можетъ быть, смететъ и насъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она смететъ многое, что можно было бы сохранить, и ввергнетъ страну въ бездну страшныхъ потрясеній».

Въ преніяхъ принимали участіе почти всѣ лидеры партій. Даже гр. Гейденъ при громѣ аплодисментовъ призналъ, что министерство своимъ непониманіемъ положенія вошло въ тупикъ, изъ котораго для него трудно найти выходъ. Въ 7 ч. 30 мин. большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ 11 Дума вотировала слѣдующую формулу:

«Находя, что своимъ отказомъ въ удовлетвореніи народныхъ требованій правительство обнаруживаетъ явное пренебреженіе къ истиннымъ интересамъ народа и явное нежеланіе избавить отъ новыхъ потрясеній страну, измученную нищетою, безправіемъ и продолжающимся господствомъ произвола властей:

«выражая передъ лицомъ страны полное недовѣріе къ безотвѣтственному передъ народнымъ представительствомъ министерству

«и признавая необходимѣйшимъ условіемъ умиротворенія государства и плодотворной работы народнаго представительства немедленный выходъ настоящаго министерства и замѣну его министерствомъ, пользующимся довѣріемъ Государственной Думы,—

«Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Итакъ, правительству было выражено недовѣріе. Что же дальше?—явился вопросъ. Сейчасъ же, послѣ принятія формулы перехода къ очереднымъ дѣламъ, разнесся слухъ, что правительство тотчасъ же разгонитъ Думу, но большинство членовъ Думы держалось того мнѣнія,

что кабинетъ или подастъ въ отставку, или будетъ обновленъ людьми, съ которыми Дума найдетъ возможнымъ столковаться, не настаивая на немедленномъ установленіи чисто-парламентскаго режима. Но проходили дни за днями, и положеніе оставалось безъ перемѣны: Дума не разгоплялась, министры не выходили въ отставку, кабинетъ не обновлялся.

VII.

Періодъ запросовъ.—Комиссаровская типографія.—Объясненія П. А. Столыпина. — Къ исторіи ротмистра Будаговскаго въ Александровскѣ.—Вологодскія событія.—Программа П. А. Столыпина. — Разоблаченія кн. Урусова.—Исторія Комиссаровской типографіи.—Возраженія П. А. Столыпина. — Формула перехода къ очереднымъ дѣламъ.

Рабочіе депутаты реагировали на правительственную декларацію воззваніемъ, а Дума во всемъ составѣ отвѣтила на нее запросами. Они должны были нарисовать яркую картину всей современной русской общественной жизни, доказать странѣ рядомъ наглядныхъ примѣровъ банкротство существующаго строя и одновременно убѣдить въ необходимости отставки правительства. Представляя много характернаго и въ высшей степени интереснаго матеріала для историка и бытописателя, засѣданія Думы стали носить вмѣстѣ съ тѣмъ высокохаотическій характеръ, утомляли депутатовъ и лишали ихъ фактической возможности отдавать свои силы работамъ законодательнаго характера. По свидѣтельству проф. Локотя, этотъ хаосъ съ каждымъ днемъ чувствовался все болѣе и болѣе всѣми членами Думы, и многіе депутаты стали попросту уклоняться отъ засѣданій. Думскій залъ начиналъ

перѣдко пустѣть до возможнаго предѣла, до «законнаго числа», и, наконецъ, Думѣ приходилось прерывать засѣданія за отсутствіемъ кворума. Всего въ Думу было внесено свыше 350 запросовъ, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и переходимъ.

Первымъ по времени былъ запросъ по сепсаціонному комиссаровскому дѣлу, внесенный въ Думу за подписью около 60 депутатовъ еще 7 мая. «Принимая во вниманіе, что въ газетахъ появились подробныя свѣдѣнія о томъ, что департаментомъ полиціи была устроена и оборудована спеціальная типографія, въ которой печатались воззванія, призывающія къ избіенію инородцевъ и интеллигенціи, принимая во вниманіе, что извѣстія эти не опровергнуты оффиціально», депутаты просили Думу запросить министра внутреннихъ дѣлъ: извѣстны-ли ему эти факты, какія мѣры приняты имъ для наказанія виновныхъ и что министръ намѣренъ сдѣлать для предотвращенія такихъ преступленій въ будущемъ. Кромѣ того, вышеупомянутые депутаты предлагали сдѣлать министру запросъ о томъ: извѣстно-ли ему, что администрація переполнила тюрьмы заключенными, въ числѣ коихъ есть завѣдомо невинные, и что въ нарушеніе всѣхъ, даже исключительныхъ, законовъ объ усиленной и чрезвычайной охранѣ, власти содержатъ заключенныхъ свыше установленнаго срока, безъ предъявленія какого бы то ни было обвиненія, доводя ихъ такимъ путемъ до отчаянія, выражающагося въ добровольной голодовкѣ.

Такъ какъ типографіею завѣдывалъ жандармскій офицеръ Комиссаровъ, то весь запросъ и получилъ названіе «комиссаровскаго» дѣла.

Отвѣтъ на запросъ палъ въ засѣданіи 8 іюня министръ внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпинъ, отвѣтившій одновременно на два другихъ за-

проса. Министръ замѣтилъ, прежде всего, что, на основаніи ст. 58 Учрежд. Госуд. Думы, свѣдѣнія и разъясненія со стороны министровъ могутъ касаться только незакономѣрныхъ дѣйствій, возникшихъ послѣ 27 апрѣля, то есть послѣ учрежденія Государственной Думы. Тѣмъ не менѣе, министръ заявилъ, что на настоящій запросъ онъ намѣренъ отвѣтить по всѣхъ частяхъ потому, что въ немъ заключаются нареканія на дѣятельность департамента полиціи, на который возводятся обвиненія въ возбужденіи одной части населенія противъ другой, послѣдствіемъ чего было массовое убійство мирныхъ гражданъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ объяснилъ слѣдующее:

Въ серединѣ декабря 1905 г. жандармскій офицеръ Комиссаровъ напечаталъ на отобранной у него при обыскѣ бостонкѣ воззваніе къ солдатамъ съ описаніемъ избіенія въ городѣ Туккумѣ полуэскадрона драгунъ. Онъ призывалъ солдатъ свято исполнять свой долгъ при столкновеніи съ мятежниками. Воззваніе было послано въ Вильно, въ количествѣ 200—300 экземпляровъ. Кромѣ того, былъ сдѣланъ наборъ воззванія къ избирателямъ Государственной Думы.

Въ это время начальство Комиссарова узнало про его дѣятельность. Какъ выразился министръ, оно немедленно указало ему на всю несовмѣстимость его политической агитаціи съ его служебнымъ положеніемъ и потребовало ея прекращенія. Вслѣдствіе этого наборъ воззванія къ избирателямъ былъ уничтоженъ и была послана въ Вильно телеграмма съ требованіемъ объ уничтоженіи экземпляровъ воззванія, еще не розданныхъ солдатамъ.

Тутъ министръ перешелъ къ объясненіямъ по поводу дѣятельности александровскаго изгнанника

жандармовъ Будаговскаго. П. А. Столыпинъ призналъ, что у послѣдняго установились личныя отношенія къ организаціямъ: «Александровскій союзъ 17 октября» и «Александровская боевая дружина», причемъ ротмистръ употребилъ все свое вліяніе для распространенія въ уѣздѣ воззваній противъ революціонеровъ и евреевъ. Хотя юридически подстрекательство Будаговскаго къ погромамъ не наказуемо, за невоспослѣдованіемъ погромовъ, тѣмъ не менѣе, онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ ему было сдѣлано надлежащее внушеніе о несовмѣстимости его дѣяній со службою въ корпусѣ жандармовъ и было приказано категорически прекратить агитацію.

Для полноты картины министръ добавилъ, что, когда въ департаментъ полиціи достигали слухи о возможныхъ безпорядкахъ, немедленно посылались нужныя телеграммы о ихъ прекращеніи.

Неправильныя дѣйствія нѣкоторыхъ жандармскихъ офицеровъ министръ объясняетъ ужасными событіями, переживаемыми Россіею, поселившими во многихъ совершенно превратное понятіе о долгѣ передъ родиной. Участіе должностныхъ лицъ на собраніяхъ крайнихъ партій смѣшялись страстною агитаціею противъ началъ, проповѣдуемыхъ этими партіями. Что касается Будаговскаго, то надо принимать во вниманіе обстановку, при которой ему приходилось дѣйствовать. Не имѣя въ своемъ распоряженіи достаточно войска и, видя захватъ желѣзнодорожной станціи и земскаго начальника мятежною толпою, онъ рѣшилъ, опираясь на сочувствующія ему общественныя группы, подавить безпорядки, за что и получилъ Высочайшую награду.

Далѣе министръ перешелъ къ описанію событій въ Вологдѣ, гдѣ, какъ выяснилось дознаніемъ, вслѣдствіе насильственнаго закрытія ла-

вокъ группою манифестантовъ, начались безпорядки. Первый выстрѣлъ былъ произведенъ со стороны манифестантовъ. Въ результатѣ толпа сожгла народный домъ, повредила 4 частныхъ дома, разгромила типографію и пыталась разгромить домъ городского головы. При этомъ на мѣстѣ осталось 2 убитыхъ и 28 раненыхъ.

По объясненію г. Столыпина, мѣстные губернаторъ, прокуроръ и полицеймейстеръ закрывали собою избиваемыхъ, полицеймейстеръ затаптывалъ костры, сложенные изъ книгъ, выброшенныхъ изъ народнаго дома. Послѣдній и явился главнымъ объектомъ народной злобы, такъ какъ тамъ собирались обыкновенно политическіе ссыльные, тамъ устраивались митинги, на которыхъ раздавались рѣчи о вооруженномъ возстаніи, а сцена была украшена надписью: «да здравствуетъ республика!». Погромъ не былъ своевременно прекращенъ вслѣдствіе малочисленности полицейскихъ силъ. Всего было налицо 59 человѣкъ. Стражники были только-что сформированы, и командовавшій ими ротмистръ Пышкинъ получилъ отъ губернатора приказъ не стрѣлять. Войска пріѣхали слишкомъ поздно, такъ какъ были вызваны изъ сосѣдняго города по желѣзной дорогѣ.

Переходя къ отвѣту на запросъ, по поводу происшествій, имѣвшихъ мѣсто въ Царицынѣ 1 мая, министръ призналъ, что существуютъ основательные поводы къ нареканіямъ на дѣйствія полиціи. День 1 мая прошелъ въ этомъ городѣ сравнительно спокойно, но около 7 часовъ вечера полицеймейстеръ получилъ извѣстіе, что двигается толпа манифестантовъ, послалъ отрядъ казаковъ, которые разогнали ее, причемъ трое сильно пострадали. Оказалось, что это была толпа ополченцевъ... На мѣстѣ происшествія собралась большая толпа горожанъ. Пріѣхалъ по-

лицеймейстеръ, потребовалъ разойтись, толпа въ отвѣтъ стала бросать каменьями, въ виду чего былъ произведенъ залпъ, причемъ было ранено 8 человѣкъ, изъ которыхъ 3 умерли.

Министръ такъ описываетъ событія, имѣвшія мѣсто въ Князинѣ. Судебный слѣдователь привлекъ въ качествѣ обвиняемаго нѣкоего Демьянова и заключилъ его подъ стражу, но явилась толпа въ 200—300 человѣкъ и потребовала его освобожденія. Желая выгадать время, слѣдователь обѣщалъ запросить по телеграфу прокурора, можно-ли освободить Демьянова, но толпа начала дѣйствовать крайне вызывающе и потребовала, чтобы слѣдователь впустилъ ее въ тюрьму убѣдиться, правда-ли, что Демьяновъ повѣшенъ.

Слѣдователь бѣгомъ спасся въ полицейское управленіе, куда скрылся и исправникъ, тщетно старавшійся убѣдить разойтись другую толпу, осаждавшую домъ слѣдователя. Толпа окружила полицейское управленіе и стала бросать камнями. Исправникъ приказалъ стрѣлять четыремъ стражникамъ. Толпа разбѣжалась, оставивъ на мѣстѣ двухъ убитыхъ. «Дѣйствія исправника въ данномъ случаѣ я не могу признать неправильными», сказалъ министръ.

П. А. Столыпинъ закончилъ свою рѣчь слѣдующимъ образомъ:

«Нельзя сказать часовому: «У тебя старое кремневое ружье; употребляя его, ты можешь ранить себя и постороннихъ, брось ружье». На это честный часовой отвѣтитъ: «Покуда я на посту, покуда мнѣ не дали новаго ружья, я буду стараться умѣло дѣйствовать старымъ». Въ заключеніе повторяю, обязанность правительства—святая обязанность, — ограждать спокойствіе и законность, свободу не только труда, но и свободу жизни, и всѣ мѣры, принимаемыя въ этомъ на-

правленіи, знаменуютъ не реакцію, а порядокъ, необходимый для развитія самыхъ широкихъ реформъ».

Вообще, Дума выслушала рѣчь министра внутреннихъ дѣлъ съ большимъ вниманіемъ и спокойно, но, когда онъ приступилъ къ заключительной части отвѣта, то начался шумъ, крики «довольно», подъ аккомпаниментъ которыхъ П. А. Столыпинъ и окончилъ свою рѣчь.

Затѣмъ на каѳедру взошелъ кн. Урусовъ, депутатъ отъ Калужской губерніи, раньше товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Онъ произнесъ рѣчь слѣдующаго содержанія:

«Внимательное изслѣдованіе такъ называемыхъ погромовъ приводитъ наблюдателя ихъ къ фактамъ, всегда одинаковымъ, и ставитъ его лицомъ къ лицу съ явленіями, совершенно однородными. Во-первыхъ, погрому всегда предшествуютъ толки о немъ, сопровождаемые широкимъ распространеніемъ воззваній, возмущающихъ населеніе, и появленіемъ своего рода «буревѣстниковъ» въ лицѣ представителей мало кому извѣстныхъ подонковъ населенія; затѣмъ, оффиціальное указаніе о возникновеніи погрома, поводахъ его, всегда, безъ исключенія, впослѣдствіи оказывающихся ложными. Далѣе, въ дѣйствіяхъ погромщиковъ усматривается своего рода планомѣрность: они дѣйствуютъ въ сознаніи какого-то права, въ сознаніи какой-то безнаказанности и дѣйствуютъ лишь только до тѣхъ поръ, пока это сознаніе не будетъ въ нихъ поколеблено, послѣ чего погромъ прекращается необыкновенно быстро и легко. Это всегда такъ бываетъ.

Напротивъ, въ дѣйствіяхъ полиціи усматривается всегда отсутствіе единства, отсутствіе плана. Въ то время, какъ въ нѣкоторыхъ полицейскихъ участкахъ, при наличности значительныхъ полицейскихъ силъ, погромы принимаютъ

характеръ сплошного бѣдствія, въ другихъ участкахъ отдѣльные полицейскіе чины, дѣйствуя твердо, въ сознаніи долга и смѣло, останавливали бѣдствія въ самомъ началѣ.

О роли войскъ я ничего не скажу, потому что пришлось бы говорить до завтрашняго дня.

Затѣмъ погромъ прекращается. Производятся аресты, арестованные заключаются въ тюрьмы а посѣщающее тюрьму начальство не можетъ отдѣлаться отъ впечатлѣнія, что передъ нимъ не столько преступники, сколько кѣмъ-то обманутые люди, чувствуется всегда организація, широко задуманная. Ошибаются тѣ, которые, назвавъ эту организацію правительственною, думаютъ, что вопросъ разрѣшенъ и дѣло стало вполнѣ ясно, но ошибаются не совсѣмъ. И вотъ, обстоятельства нынѣшней зимы, послужившія поводомъ къ запросамъ, на которые мы выслушали отвѣтъ, и помогутъ отчасти разобраться въ томъ туманѣ, который окутываетъ эти темныя дѣла.

Въ январѣ 1906 г. къ одному лицу, занимающему въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ второстепенное положеніе, по извѣстному въ качествѣ противника погромной политики (я говорю не о себѣ), стали поступать воззванія хорошей, чистой работы изъ главныхъ центровъ нашего юга и запада, а также тревожныя жалобы съ указаніемъ на подготовленіе погрома въ Бѣлостокѣ, Кіевѣ, Вильнѣ, Николаевѣ, Александровскѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Гомельскій январьскій погромъ доказалъ, что это имѣетъ подъ собою полное основаніе, что и побудило это лицо внимательно отнестись къ вопросу и сдѣлать все возможное, чтобы предупредить возникновеніе этихъ погромовъ. Это удалось сдѣлать, главнымъ образомъ, благодаря энергичному содѣйствію тогдашняго председателя совѣта министровъ, но

при этомъ открылась слѣдующая любопытная картина дѣятельности погромныхъ дѣлъ мастеровъ.

Группа лицъ, составляющихъ какъ бы боевую дружину одного изъ нашихъ самыхъ патріотическихъ собраній, въ связи и въ единеніи съ лицами, близко стоящими къ редакціи одной петербургской газеты, задумала борьбу съ революціей. Эти люди всю причину крамолы видѣли въ инородцахъ: полякахъ, армянахъ и обывателяхъ черты еврейской осѣдлости

И вотъ въ широковѣщательныхъ воззваніяхъ населеніе приглашалось къ самосуду, къ борьбѣ съ этими врагами отечества своими средствами. Эти воззванія развозились на мѣста въ количествѣ сотенъ тысячъ экземпляровъ, вручались лицамъ, заслуживающимъ довѣрія, въ числѣ которыхъ было очень много чиновниковъ, состоящихъ на государственной службѣ. Тѣ въ свою очередь раздавали прокламаціи въ широкихъ кругахъ населенія, и получалась оригинальная картина. Помощникъ полицеймейстера, такъ я говорю для примѣра, зналъ объ этихъ воззваніяхъ, но не докладывалъ о нихъ полицеймейстеру; приставу перваго стана было оказано довѣріе, но приставъ второго стана былъ его лишенъ. У кого-нибудь изъ служащихъ жандармскаго и чаще охраннаго отдѣленія вдругъ появлялись какія-то особыя суммы, къ нему начинали ходить неизвѣстные люди изъ числа тѣхъ, о которыхъ я упоминалъ раньше. По городу распространялись тревожные слухи, жители начинали разъѣзжаться, губернаторъ успокаивалъ, изъ министерства получались телеграммы съ приказаніемъ употреблять самыя энергичныя мѣры, мѣры принимались, но сами чины полиціи не вѣрили губернаторскимъ приказамъ, прислушиваясь къ какому-то

голосу издалека, получалась полная суматоха, полная дезорганизація и деморализація власти.

Въ это время въ Петербургѣ, на Фонтанкѣ, № 6, въ одномъ изъ отдаленныхъ угловъ департамента полиціи, уже работалъ печатный станокъ. Къ нему былъ приставленъ жандармскій офицеръ Комиссаровъ съ помощниками въ статскомъ платьѣ. Они-то, именно, и печатали тѣ воззванія, о которыхъ я вамъ ранѣе говорилъ. Дѣйствія этой организаціи были обставлены столь таинственно, столь конспиративно, что не только въ министерствѣ, но даже въ департаментѣ полиціи никто не зналъ о существованіи этой типографіи.

Когда лицо, открывшее эту типографію, обратилось къ Комиссарову съ вопросомъ объ успѣхѣ дѣла, онъ отвѣтилъ: «Погромъ можно устроить какой угодно, хотите на 10 человѣкъ, а хотите и на 10 тысячъ». Предсѣдатель совѣта министровъ испыталъ припадокъ нервной астмы, когда узналъ о работѣ этой типографіи, и это обстоятельство, вѣроятно, помѣшало ему выяснить эту организацію на мѣстѣ. Такъ или иначе, но онъ ограничился тѣмъ, что вызвалъ Комиссарова. Тотъ доложилъ ему о своихъ дѣйствіяхъ и полномочіяхъ, но результатъ-то былъ тотъ, что черезъ три часа не было ни станка, ни воззваній, ни Комиссарова, ни его помощниковъ, осталась одна только пустая комната, и вотъ почему ни министръ внутреннихъ дѣлъ, ни кто-либо изъ насъ никогда не узнаетъ тѣхъ лицъ, которыя объединяли дѣйствія этой широкой организаціи».

Переходя къ выводамъ, кн. Урусовъ указалъ: 1) что нѣтъ никакихъ гарантій относительно прекращенія дѣятельности преступныхъ полуправительственныхъ организацій, такъ какъ главные вдохновители ихъ находятся внѣ сферы

воздѣйствія министра внутреннихъ дѣлъ, 2) что никакое министерство, будь оно взято изъ состава Государственной Думы, не можетъ обезпечить порядокъ и спокойствіе, пока эти темныя силы будутъ имѣть возможность производить свои политическія вивисекціи.

Мы не будемъ распространяться о потрясающемъ впечатлѣніи, произведенномъ рѣчью кн. Урусова, недостатокъ мѣста мѣшаетъ намъ такіе изложить интересныя разоблаченія депутатовъ Винавера и Набокова, но мы не можемъ обойтись молчаніемъ возраженій на его рѣчь П. А. Столыпина, говорившаго:

«Я выслушалъ здѣсь отъ князя Урусова, что мои свѣдѣнія не точны, что я не освѣдомленъ. Я долженъ сказать, что я приложилъ всѣ усилія, чтобы выяснить ту картину, которая была брошена въ насъ, какъ обвиненіе. Я имѣлъ показанія лицъ, выяснявшихъ это бывшему предсѣдателю совѣта министровъ, и документальныя данныя. На основаніи ихъ только я могу отвѣтить. Я могу ихъ показать лицу, которое пожелаетъ ихъ видѣть. Не знаю, настолько-ли документальны данныя кн. Урусова и откуда онъ черпалъ свои свѣдѣнія. Затѣмъ онъ говоритъ, что если даже министръ внутреннихъ дѣлъ одушевленъ самыми лучшими намѣреніями, онъ лишенъ возможности сдѣлать добро, ему мѣшаютъ какіе-то призраки...

«Я долженъ сказать, что, по приказанію Государя, я, вступивъ въ управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, получилъ всю полноту власти и на мнѣ лежитъ вся тяжесть отвѣтственности. Если бы были призраки, которые мѣшали мнѣ, эти призраки были бы разрушены, но я этихъ призраковъ не знаю.

«Мнѣ говорятъ, что у меня нѣтъ должнаго

правосознанія, что я долженъ измѣнить систему, — я долженъ отвѣтить на это, что это дѣло не мое. Согласно понятію здраваго правосознанія, мнѣ надлежитъ справедливо и твердо охранять порядокъ въ Россіи (шумъ, свистки). Этотъ шумъ мнѣ мѣшаетъ, но меня не смущаетъ и смутить не можетъ. Это моя роль, а захватывать законодательную власть я не вправѣ, отмѣнить законовъ я не могу. Законы измѣнять и дѣйствовать въ этомъ направленіи будете вы».

Въ концѣ-концовъ Дума приняла слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ, предложенную проф. Гредескуломъ:

«Усматривая въ происходившихъ и происходящихъ въ Россіи погромахъ и массовыхъ избіеніяхъ мирныхъ гражданъ несомнѣнные признаки общей организаціи и явное соучастіе въ нихъ должностныхъ лицъ, оставшихся безнаказанными, и считая, что объясненія министра внутреннихъ дѣлъ, свидѣтельствуя о безсиліи министерства прекратить упомянутыя явленія, вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ полное непониманіе условій, создающихъ неизбѣжность повторенія подобныхъ явленій;

«признавая, что только министерство, опирающееся на народное представительство, можетъ имѣть достаточно нравственнаго авторитета и силы для подчиненія своимъ указаніямъ подвѣдомственной администраціи и для устраненія безотвѣтственныхъ посторонннихъ вліяній, ведущихъ къ распаду власти и анархіи въ управленіи;

«приходя къ заключенію, что, пока въ Россіи будетъ существовать безотвѣтственное передъ народнымъ представительствомъ министерство, жизнь, честь и свобода русскихъ гражданъ не будутъ ограждены отъ [illegible]

только немедленная отставка настоящаго министерства и передача власти кабинету, пользующемуся довѣріемъ Государственной Думы, въ состояніи вывести страну изъ тяжелыхъ и быстро возрастающихъ затрудненій, Государственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

VIII.

Запросы по поводу смертныхъ казней. — Объясненія генерала Павлова. — Рѣчи депутатовъ: Кузьмина-Караваева, Ледницкаго, свящ. Афанасьева. — Формула перехода къ очереднымъ событіямъ. — Запросъ по поводу Бѣлостокскихъ событій. — Докладъ деп. Араканцева. — Полицеймейстеръ Дергачевъ и приставъ Шереметевъ. — Анархическая организація.—Накалунѣ погрома.—Іюньскіе дни въ Бѣлостокѣ.—Выводы комиссіи.—Инцидентъ съ Сѣдельниковымъ.

Къ числу историческихъ или, точнѣе, боевыхъ дней первой Государственной Думы относится 1 іюня, когда главный военный прокуроръ Павловъ, по порученію военнаго министра, отвѣчалъ сразу на три запроса: 1) вѣрно-ли, что прибалтійскій генералъ-губернаторъ утвердилъ смертный приговоръ надъ восемью лицами, и сдѣланоли распоряженіе о его пріостановленіи? 2) вѣрно-ли, что въ Ригѣ начался военный судъ надъ 35 лицами, и приняты-ли мѣры для пріостановленія исполненія смертныхъ приговоровъ, если таковые будутъ вынесены военнымъ судомъ и 3) намѣренъ-ли министръ, въ случаѣ произнесенія военнымъ судомъ въ Севастополѣ смертныхъ приговоровъ по дѣлу о покушеніи на жизнь генерала Неплюева, принять мѣры для предупрежденія казней, снесясь съ подлежащими властями и учрежденіями срочно по телеграфу?

Генералъ Павловъ, взойдя на трибуну, заявилъ, что [illegible]

конъ, опредѣляющій за извѣстныя преступленія смертную казнь, военные суды не могутъ не назначать этого наказанія въ случаяхъ, опредѣленныхъ закономъ. Существующія узаконенія о мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи и положеніи объ усиленной охранѣ, предоставляютъ генералъ-губернаторамъ право передавать дѣла о всякихъ преступленіяхъ военнымъ судамъ, а также право устранять кассаціонное производство и утверждать смертные приговоры.

При осуществленіи этого права генералъ-губернаторы дѣйствуютъ совершенно самостоятельно, руководствуясь единственно своимъ убѣжденіемъ. Обращеніе къ генералъ-губернаторамъ съ требованіемъ не утверждать смертные приговоры и не обращать ихъ къ исполненію, было бы непонятнымъ и незаконнымъ вторженіемъ въ ихъ права и стѣсненіемъ ихъ полномочій. Въ частности, законъ не предоставляетъ военному министру права дѣлать подобныя предложенія генералъ-губернаторамъ и командующимъ войсками.

Рѣчь ген. Павлова была покрыта шумомъ, свистками, пиканіемъ. Начались пренія. Деп. Кузьминъ-Караваевъ сказалъ, что Дума знала, что суды дѣйствовали по закону, и генералъ-губернаторъ дѣйствовалъ по закону, и военный министръ дѣйствовалъ по закону, но Дума высказалась за отмѣну смертной казни, и военный министръ былъ обязанъ снестись съ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ, препятствій для этого онъ не имѣлъ.

Деп. Ледницкій говорилъ: «Государственная Дума требуетъ отмѣны смертныхъ казней не только во имя настоящаго дня, а во имя того грядущаго, которое кроется еще въ туманѣ будущаго. Съ министерской скамьи долженъ былъ раздаться первый голосъ за отмѣну того, что давно всѣ-

ми осуждено. Опасайтесь, господа министры, ожесточать страну и доводить ее до отчаянія! Не убивайте же окончательно вѣры въ мирный исходъ освободительной борьбы, не распатывайте и безъ того расшатанныхъ устоевъ государства, спасайтесь вносить въ правосудіе элементъ мести и жестокости, ибо всѣ наши стремленія вывести Россію на путь закона и порядка окажутся тщетными».

Свящ. Афанасьевъ говорилъ: «Первый разъ страна, въ лицѣ народныхъ представителей, выразила недовѣріе г.г. министрамъ. Во второй разъ она совѣтовала имъ уйти въ отставку. Что же сказать имъ въ третій разъ? Богъ когда-то заклеймилъ печатью проклятья перваго братоубійцу Каина. Скоро разразится гнѣвъ Божій и надъ этими насильниками правды и свободы».

Въ этомъ духѣ говорили и другіе депутаты. Дума приняла слѣдующую формулу, предложенную деп. Вшаверомъ:

«Выслушавъ сообщеніе военнаго министра и признавая, что онъ прикрываетъ явное нежеланіе удовлетворить требованіе Думы формальнымъ отводомъ, ссылаясь на то, что онъ не въ правѣ вмѣшиваться въ распоряженія генералъ-губернаторовъ по дѣламъ судебнымъ, что вопросъ объ исполненіи и пріостановленіи смертныхъ казней относится къ компетенціи не судебной власти, а власти исполнительной, и въ той области вмѣшательство центральной власти не только допустимо, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ необходимо; что такая необходимость повелительно указывалась въ настоящемъ случаѣ, какъ единогласнымъ рѣшеніемъ Думы, такъ и крайнею серьезностью положенія, котораго упорно не желаетъ видѣть правительство, — выражая свое глубокое негодованіе по поводу содержанія и формы отвѣта военнаго министра, Госу-

дарственная Дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Комиссія 33-хъ избрала трехъ своихъ членовъ, Араканцева, Щепкина и Левина, которые немедленно выѣхали въ Бѣлостокъ и составили докладъ о происшествіяхъ, имѣвшихъ тамъ мѣсто, прочитанный деп. Араканцевымъ въ засѣданіи 22 іюня.

По словамъ доклада, погромъ начался 1 іюня и сопровождался значительнымъ числомъ убійствъ и разгромомъ имущества. Изъ подведенныхъ итоговъ, весьма неточныхъ, видно, что тамъ было убито 82 еврея, ранено 70, христіанъ убито 6 и ранено 12. О предполагавшемся погромѣ въ городѣ ходили слухи за нѣсколько дней до 1 іюня. Этотъ погромъ связанъ былъ со смертью бѣлостокскаго полицеймейстра Деркачева. Послѣдній пользовался большими симпатіями среди евреевъ и считался противникомъ насилій и погромовъ. Онъ умѣлъ держать въ рукахъ черную сотню. У Деркачева были частыя столкновенія съ приставомъ Шереметовымъ, сильно озлобленнымъ противъ евреевъ, и онъ умѣлъ сдерживать его. 21 мая на Суражской улицѣ солдаты завели драку съ евреями. Генералъ Богаевскій поручилъ Деркачеву возстановить порядокъ, и вотъ тамъ, лишь только появился полицеймейстеръ, онъ былъ убитъ нѣсколькими выстрѣлами, причемъ виновники такъ и не были разысканы.

Черная сотня и истинно-русскіе люди обвинили въ убійствѣ Деркачева евреевъ, особенно былъ увѣренъ въ этомъ Шереметовъ, и когда евреи пожелали возложить вѣнокъ на гробъ убитаго, онъ воспротивился этому: «Что? Вѣнокъ отъ евреевъ? Вы кровь проливаете, а затѣмъ вѣнки возлагаете?! Нѣтъ! Этому не быть! Я этого не допущу!» Когда делегаты отъ еврейскаго общества поинтересовались узнать, въ чемъ же выразился этотъ

протестъ, Шереметовъ объявилъ: «Если вы все-таки возложете вѣнокъ на гробъ Деркачева, черезъ два дня пожалѣете объ этомъ, пожалѣетъ все еврейское населеніе».

Одновременно мѣстная организація истинно-русскихъ людей проповѣдывала, что евреи—враги русскаго народа, что вся смута происходитъ отъ еврейскаго населенія, что борьба съ еврействомъ есть борьба съ крамолой, терзающей родину. Эти взгляды находили откликъ въ полицейскихъ душахъ и въ той темной массѣ, которою руководила полиція. Образовались два противоположныхъ и враждебныхъ лагеря: съ одной стороны—полиція и черная сотня, съ другой—евреи и лица, сочувствующія освободительному движенію.

Существованіе въ Бѣлостокѣ помимо «Бунда» еще и анархической партіи, сосредоточившейся, главнымъ образомъ, на Суражской улицѣ, куда полиція боялась показаться, не было тайной для послѣдней. Она знала ихъ, знала объ ихъ существованіи тамъ. Отсюда выводъ: евреи и крамольники одно и то же. Вся эта группа лицъ, по мнѣнію властей, и представляла собою революціонеровъ, съ которыми нужна борьба.

Въ войскѣ, среди солдатъ появились прокламаціи самаго возмутительнаго свойства, велась и устная пропаганда, внушалось, что слѣдуетъ убивать крамольниковъ, что Государственная Дума жидовская, что революціонеры идутъ противъ Царя. Населенію было извѣстно о предстоящемъ погромѣ настолько опредѣленно, что нѣкоторые евреи высылали свои семьи изъ Бѣлостока.

Вообще отношенія въ этомъ городѣ между евреями и христіанскимъ населеніемъ не были враждебны, національности мирились и жили мирно. Наступило 1 іюня. Еще 31 мая состоялся приказъ по 16-й дивизіи о распредѣленіи по г. Бѣлостоку сверхурочно назначаемыхъ войскъ. 1 ію-

ня, въ четвергъ, должны были состояться двѣ процессіи, православная и католическая. И вотъ, когда первая изъ нихъ поворачивала съ Александровской улицы на Институтскую, произошло что-такое, что очевидцы объясняютъ не вполнѣ ясно и отчетливо. Одни говорятъ, что были произведены выстрѣлы, другіе, что было брошено что-то, что только шипѣло. Сейчасъ же, когда толпа не успѣла еще разбѣжаться, появились войска и открыли стрѣльбу по домамъ Фельдмана, Маковскаго и Рахитиса, откуда раздались первые выстрѣлы. Эта стрѣльба была настолько неожиданна, что, по мнѣнію комиссіи, здѣсь-то и были первыя жертвы отъ солдатскихъ пуль. Комиссары присутствовали при освидѣтельствованіи въ больницѣ одной изъ раненыхъ, Демидюкъ, у которой оказалась огромная рана въ паху. Нѣкоторые полагали, что потерпѣвшая была ранена бомбою, но этотъ вопросъ такъ и остался спорнымъ. Относительно другой раненой на той же улицѣ, Миньковской, тоже существовали предположенія, не нанесены-ли ей раны бомбой, но это осталось сомнительнымъ.

Выстрѣлы въ процессію послужили сигналомъ къ погрому, который начался одновременно на многихъ улицахъ. На Суражскую улицу не показался ни одинъ полицейскій. Хулиганы двинулись, было, туда, но въ нихъ бросили бомбу. Хотя она и была безвредна, но хулиганы подались назадъ и предложили итти туда полицейскимъ, но ни тѣ, ни солдаты не захотѣли туда итти, и такимъ образомъ эта брошенная, забытая властями улица оказалась нетронутою.

По городу распространились слухи, что убитъ православный священникъ, католическій ксендзъ, что евреи стрѣляли въ иконы. Улицы обстрѣливались, но обстрѣливались такъ, что хулиганы на тротуарахъ могли грабить лавки и оставались

недосягаемыми для солдатскихъ пуль. Зато разстрѣляли много домовъ, и стоило только кому-нибудь изъ-нибудь выстрѣлить, какъ на выстрѣлъ бѣжали вооруженные и стрѣляли, куда попало, въ дома, чердаки.

На слѣдующій день, 2 іюня, на поприще дѣятельности выступила активно полиція. Военные патрули подъ руководствомъ и по указаніямъ городового разстрѣливали дома, врывались въ квартиры, часть людей убивали тамъ, часть выгоняли на улицу и тамъ разстрѣливали ихъ. Разгромъ имущества отошелъ на второй планъ, и вся дѣятельность была направлена на истребленіе людей. За евреями охотились буквально, какъ за тетеревами, громилы отступили на задній планъ. На убитыхъ въ эти дни обнаружены по преимуществу пулевыя и штыковыя раны.

Такова, по словамъ доклада комиссіи, общая картина бѣлостокскихъ событій. Кто былъ ихъ творцомъ, кто подготовилъ ихъ? Разгадка, по убѣжденію комиссіи, находится въ тайникахъ департамента полиціи. Разобравъ дѣйствія губернатора, комиссія пришла къ заключенію, что онъ или зналъ о готовящемся погромѣ и не прекратилъ его въ силу того, что погромъ долженъ былъ произойти, или губернаторъ былъ лишенъ власти какой-то другой, тайной, негласной властью.

Обсужденію бѣлостокскихъ событій были посвящены четыре засѣданія, изъ которыхъ послѣднее 29 іюня, но Дума такъ и не приняла никакого рѣшенія по этому запросу по причинамъ, отъ нея не зависящимъ.

Намъ остается упомянуть еще объ одномъ запросѣ, важномъ въ томъ отношеніи, что онъ послужилъ причиною замѣтнаго охлажденія между конституціонными демократами и трудовиками. Это такъ называемый инцидентъ съ деп. Сѣдельниковымъ, представителемъ отъ оренбургскихъ казаковъ. Дѣло происходило такимъ образомъ.

21 іюня деп. Сѣдельниковъ, сидя у себя на квартирѣ, замѣтилъ въ окно, что въ Скобелевскомъ скверѣ происходитъ митингъ и туда направляется отрядъ городовыхъ, вооруженныхъ винтовками. Онъ вышелъ посмотрѣть, какъ усмиряютъ безпорядки, и пошелъ вслѣдъ за городовыми. Послѣдніе обратили на него вниманіе, окружили его и, несмотря на заявленіе г. Сѣдельникова, что онъ депутатъ, одинъ изъ городовыхъ вытащилъ у него изъ кармана револьверъ, другой выхватилъ у него палку и тутъ же сломалъ ее, а третій ударилъ его по лицу.

Министръ внутреннихъ дѣлъ П. А. Столыпинъ заявилъ, что, хотя онъ и имѣетъ нѣкоторыя свѣдѣнія по этому дѣлу, но онъ не можетъ дать разъясненій Думѣ, пока не будетъ вооруженъ совершенно безпристрастными фактами. Министръ добавилъ, что та версія, въ которой ему было представлено дѣло, нѣсколько расходится съ той версіей, которая была представлена Думѣ.

Деп. Аладьинъ во время препій отъ имени трудовой группы, объявилъ, что если еще разъ дотронутся до кого бы то ни было изъ депутатовъ, ни одинъ министръ не явится больше въ Думу, чтобы сказать хоть одно слово, и если явится, то не скажетъ его.

Дума приняла запросъ въ такой формѣ: «Приняты-ли министромъ какія-либо мѣры къ наказанію виновныхъ?»

Противъ заявленія деп. Аладьина раздались заявленія и протесты, признанные трудовиками «неумѣстными». По ихъ мнѣнію, «только крики негодованія, крики глубоко оскорбленнаго чувства человѣческаго достоинства и достоинства народнаго представительства и могли были вырваться изъ устъ живыхъ, чувствующихъ глубину оскорбленія ораторовъ Думы».

IX.

Законъ объ отмѣнѣ смертной казни. — Объяснительная записка В. Д. Набокова.—Возраженія кабинета.—Раздраженіе трудовиковъ. — Засѣданіе 19-го іюня. — Рѣчь Кузьмина-Караваева.—Исторія смертной казни.—Мнѣнія въ защиту ея.—Мнѣнія противниковъ смертной казни. — Смертная казнь и политическія преступленія. — Смертная казнь въ Россіи.—Смертная казнь по военно-уголовному и военно-морскому кодексу.

Въ засѣданіе 18 мая было внесено заявленіе за подписью членовъ конституціонно-демократической партіи, предлагавшее составить законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

Параг. 1. Смертная казнь отмѣняется.

Параг. 2. Впредь до пересмотра уголовнаго законодательства, во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующими законами установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ.

Въ объяснительной запискѣ, составленной В. Д. Набоковымъ, указывалось, что еще въ 80-хъ г.г. прошлаго столѣтія комиссія по составленію проекта уголовнаго уложенія высказала единогласно мнѣніе, что Россія могла бы сдѣлать новый дальнѣйшій шагъ по историческому пути, начертанному еще въ царствованіе императрицы Елизаветы. и вычеркнуть смертную казнь изъ списка уголовныхъ наказаній. Къ такому выводу комиссія пришла путемъ разбора всѣхъ доводовъ, приводимыхъ въ пользу сохраненія смертной казни, и обнаруженія ихъ полной несостоятельности.

Обсужденіе законопроекта о смертной казни по существу происходило 19-го іюня. Пренія по этому вопросу открылъ деп. Кузьминъ-Карава-

евъ, тов. предсѣдателя и докладчикъ комиссіи 15-ти.

«На мою долю выпала», началъ онъ свою рѣчь, «высокая честь быть докладчикомъ по первому законопроекту, разсматриваемому нами по существу». Послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ словъ, докладчикъ перешелъ къ изложенію положенія вопроса о смертной казни въ современной наукѣ:

«Что такое смертная казнь?

«Лишеніе жизни, отнятіе жизни однимъ человѣкомъ у другого старо, какъ міръ. Человѣкъ, находящійся внѣ условій правовой жизни, имѣетъ въ своемъ распоряженіи два способа воздѣйствія на другого человѣка: причиненіе ему физическихъ страданій и причиненіе ему смерти, и внѣ условій правовой жизни человѣкъ широко пользуется этими воздѣйствіями, причиняя другому страданія и даже смерть. Они даютъ торжество его внутреннему чувству, его «я», показываютъ, что тотъ, кто причиняетъ страданія или смерть, покорилъ другого, и въ силу этого онъ несомнѣнно испытываетъ чувство удовлетворенія, онъ торжествуетъ, торжествуетъ его «я».

«Вмѣстѣ съ тѣмъ эти воздѣйствія обосновываются и объективно. Причиненіемъ болевыхъ ощущеній, страданій, человѣкъ, такъ сказать, отучаетъ своего врага, предупреждаетъ на будущее время возможность причиненія себѣ вреда. Государство съ первыхъ же моментовъ своего образованія становится на путь воспрещенія отдѣльному человѣку подобныхъ расправъ, но этихъ расправъ государство не отвергаетъ, однако, въ принципѣ: оно лишь переноситъ на себя право этой расправы. Оно само и причиняетъ страданія, само и лишаетъ жизни провинившихся, тѣмъ самымъ ставя себя въ положеніе первобытнаго человѣка, находящагося внѣ условій правовой жизни. Вотъ тутъ-то и заключается

глубокое внутреннее противорѣчіе: то, что во имя права отвергается для частнаго лица, то, какъ правовой институтъ, государство присваиваетъ себѣ.

«И вотъ въ теченіе долгихъ многолѣтій развитія государственной жизни тѣлесныя наказанія въ разнообразныхъ формахъ и видахъ и смертная казнь остаются основой карательной системы. Эта система пережила христіанство, пережила Евангеліе и въ средніе вѣка убиваетъ массами во имя христіанскаго ученія... Только съ конца XVIII вѣка начинается мощный научный протестъ противъ смертной казни. Монтескье возсталъ противъ жестокихъ каръ, вообще, указывая, что въ странахъ, гдѣ наказанія жестоки, преступленій совершается вовсе не меньше, чѣмъ тамъ, гдѣ наказанія легки. Самымъ сильнымъ противникомъ смертной казни выступилъ Беккарія, и съ тѣхъ поръ смертная казнь является въ кодексахъ и наукѣ институтомъ вымирающимъ... Смертная казнь стала явленіемъ единичнымъ. Въ настоящее время смертная казнь отмѣнена совершенно въ Румыніи, Португаліи, Италіи и Голландіи. Теоретиковъ, крупныхъ сторонниковъ смертной казни, нѣтъ, но въ кодексахъ она существуетъ, и это заставляетъ останавливаться на доводахъ, обычно приводимыхъ сторонниками этого наказанія. Прежде всего указываютъ, что единственно смертная казнь своей безповоротностью реальнымъ образомъ ограждаетъ государство отъ преступниковъ. Да, совершенно вѣрно,—что можетъ быть реальнѣе, какъ убійство вреднаго человѣка? Убитый ужъ никому никогда никакого вреда причинить не можетъ. Но развѣ современное государство такъ слабо, что оно должно прибѣгать къ этому средству? Развѣ въ его распоряженіи нѣтъ тюремъ, нѣтъ органовъ исполнительной власти, нѣтъ всего того ме-

ханизма, который можетъ обезвредить человѣка, и не лишая жизни?

«Далѣе, отмѣчается значеніе смертной казни, какъ средства устрашенія, но едва-ли приходится серьезно останавливаться на этомъ доводѣ. Несмотря на сплошныя казни, которыя совершаются у насъ съ декабря или ноября мѣсяцевъ, развѣ прекратились политическія убійства, развѣ число ихъ уменьшилось, развѣ казни кого-либо устрашили?..

«Остаются доводы, несерьезные... Говорятъ, что смертная казнь дешева, и что она совершается скоро. На это я отвѣчу словами покойнаго криминалиста Неклюдова, сказанными по поводу тѣлесныхъ наказаній: «Да, оно дешево, довольно нѣсколькихъ десятинъ лѣса, чтобы перепороть всѣхъ гражданъ государства, да, оно быстро: легъ, отсекся, всталъ и ушелъ».

«Съ другой стороны, остаются никѣмъ не опровергнутыми глубокіе доводы противъ смертной казни, хотя бы съ точки зрѣнія непоправимости ея, непоправимости судебной ошибки, всегда и вездѣ возможной... Остается никѣмъ не опровергнутымъ еще тотъ существенно важный фактическій доводъ, что существованіе смертной казни отнюдь не уменьшило преступленій... Она сохраняется въ кодексахъ по доводамъ сердца, а не по доводамъ разума... Въ этомъ мы видимъ пережитокъ. Мы видимъ своего рода атавизмъ, что государство, сохраняя смертную казнь, руководствуется чувствомъ, а не доводами разума.

«Это вдвойнѣ видно изъ сохраненія казни за политическія преступленія. Здѣсь уже, несомнѣнно, смертная казнь явно несостоятельна, здѣсь уже абсолютно не можетъ быть никакого логическаго оправданія. Да, въ то время, когда политическіе перевороты имѣли династическій характеръ, когда они велись во имя одного опредѣлен-

наго лица, или лицъ, тогда, конечно, лишить жизни данное лицо, или лишить жизни данныхъ лицъ—въ значительной мѣрѣ способствовало прекращенію движенія. Но теперь, когда въ основѣ движенія лежатъ не лица, а идеи, можно-ли съ идеей бороться смертью, можно-ли, убивая людей, убивать идеи?

«Неужели не ясно, что получаются всегда, неизбѣжно, обратные результаты отъ этого негоднаго средства; идеи получаютъ все большую и большую силу, все болѣе и болѣе крѣпнутъ, все болѣе и болѣе увеличивается число ихъ адептовъ... Государство, устанавливая для гражданъ начала права, не можетъ само себя освобождать отъ этихъ началъ. Государство, воспрещая гражданамъ руководствоваться въ ихъ дѣйствіяхъ относительно другихъ людей импульсами и непосредственными ощущеніями, не можетъ само руководствоваться только чувствомъ. Тутъ я даже не скажу, чтобы чувство руководило государствомъ... Оно не руководится чувствомъ справедливости, гуманности, любви къ ближнему,—всѣми тѣми чувствами, которыя заставляютъ иной разъ забывать о правовыхъ началахъ; нѣтъ, государство здѣсь руководствуется мелкими чувствами — злобою, мстительностью... Убиваютъ служителей власти—и этимъ они объясняютъ сохраненіе смертной казни. Но если такъ могутъ поступать отдѣльные люди, если каждый изъ насъ не можетъ отрѣшиться отъ чувствованій, то государство должно стоять выше этого. Государство не можетъ и не имѣетъ права итти за цивилизаціей, оно должно итти впереди гражданъ, ведя ихъ къ праву, правдѣ и свободѣ. Государство должно руководиться въ своей законодательной дѣятельности только доводами спокойнаго, холоднаго разсудка. Поддаваться чувствованіямъ, особенно такимъ, какъ мщеніе, оно не можетъ, не должно.

«У насъ, въ Россіи, вопросъ о смертной казни шелъ и развивался такъ же, какъ и во всемъ мірѣ. Если у насъ не было средневѣковыхъ инквизиторовъ, то у насъ было другое, свое, мѣстное, что давало также несмѣтное число человѣческихъ жертвъ. У насъ, въ Россіи, въ концѣ XVIII вѣка тоже былъ проблескъ въ пользу отмѣны смертной казни, смертная казнь за общія преступленія была даже формально отмѣнена, но эта отмѣна имѣла бумажный характеръ и въ жизнь не вошла. По своду законовъ 1832 г. въ Россіи смертная казнь полагалась за преступленія противъ двухъ первыхъ пунктовъ, такъ назывались тогда главнѣйшія изъ государственныхъ преступленій, въ тѣхъ случаяхъ, когда виновные, по особой важности дѣла, подлежали преданію верховному суду. Если они не предавались этому суду, то имъ не назначалась смертная казнь. Далѣе, по своду полагалась смерть за преступленія карантинныя и еще по законамъ военно-уголовнымъ.

«Въ тѣхъ же приблизительно предѣлахъ сохранилась смертная казнь въ уложеніи о наказаніяхъ 1845 г... Нынѣ дѣйствующее уголовное уложеніе облагаетъ смертной казнью четыре случая: посягательство на жизнь Императора, насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи или какой-либо ея части образа правленія, посягательство на жизнь членовъ Императорскаго Дома и измѣну во время войны съ иностранными государствами... Тѣмъ не менѣе, за послѣднее время не была, пожалуй, ни разу примѣнена ни одна изъ поименованныхъ четырехъ статей, и, несмотря на это, сотни лицъ были подвергнуты смертной казни на основаніи закона... У насъ, въ Россіи, смертная казнь поставлена такъ широко, какъ ни въ одномъ цивилизованномъ государствѣ. Развѣ только Китай можетъ конкуррировать съ Россіей въ отношеніи широты примѣне-

нія по закону смертной казни, но у насъ эта широкая постановка смертной казни прикрыта.

Если вы будете читать законы, вы не найдете нигдѣ, кромѣ упомянутыхъ выше четырехъ статей, словъ: «назначается смертная казнь», но вы найдете другое. Вы найдете: «подвергается наказанію, изложенному въ 279 ст. XXII кн. свода военныхъ постановленій». Нашъ законодатель не любитъ часто упоминать о смертной казни и, вмѣсто откровеннаго признанія — употребляетъ ссылочную санкцію... У насъ, въ Россіи, смертная казнь существуетъ и за общія правонарушенія путемъ преданія виновныхъ военному суду для сужденія по законамъ военнаго времени, то есть по ст. 279-й воинскаго устава, которая предусматриваетъ разбой, грабежъ, умышленное убійство, поджогъ, изнасилованіе... Смертная казнь охватываетъ безконечное множество разнообразныхъ по формѣ и содержанію преступныхъ дѣяній, за которыя она назначается по положенію объ усиленной охранѣ, или, наконецъ, на основаніи правилъ военнаго положенія. Можно смѣло сказать, что подъ смертную казнь у насъ могутъ быть подводимы политическія преступленія въ самомъ широкомъ смыслѣ понятія... Вносимымъ въ Государственную Думу и сегодня обсуждаемымъ законопроектомъ все это предполагается отмѣнить».

Далѣе докладчикъ перешелъ къ высоко-интересному вопросу о военно-уголовномъ и военно-морскомъ законодательствахъ и объяснилъ слѣдующее:

«Въ основныхъ законахъ имѣется ст. 55, которая гласитъ слѣдующее: «постановленія по военно-судебной и военно-морской судебнымъ частямъ издаются въ порядкѣ, установленномъ сводами военныхъ и военно-морскихъ постановленій»... Этотъ порядокъ совершенно исключи-

тельный. Онъ опредѣляетъ, что законодательные вопросы разсматриваются главнымъ военнымъ или главнымъ военно-морскимъ судами по принадлежности, заключенія которыхъ военный или морской министры представляютъ на Высочайшее утвержденіе съ ихъ заключеніями. Такимъ образомъ, вы видите здѣсь какія-то болѣе, чѣмъ упрощенныя формы, замѣняющія для тѣхъ правовыхъ нормъ, которыми живетъ цвѣтъ населенія, когда оно проходитъ черезъ ряды арміи, законодательный порядокъ...

«Я не сомнѣваюсь, что даже среди составителей основныхъ законовъ не всѣмъ было ясно, какой это порядокъ. Не сомнѣваюсь потому, что, какъ бы они ни были радикальны, у нихъ не могло возникнуть мысли о томъ, чтобы наряду съ Государственнымъ Совѣтомъ и Думой поставить уголовный кассаціонный департаментъ сената».

Въ заключеніе ораторъ доказываетъ, что ст. 55 говоритъ объ изъятіи изъ вѣдѣнія Думы только постановленія по военно-судебной и военно-морской частямъ, что военно-уголовный кодексъ постановленій по военно-судебной и военному Дума имѣетъ право разсматривать вопросъ о смертной казни по этимъ законамъ, причемъ проектируется только уничтоженіе смертной казни въ мирное время. Вопросъ о смертной казни въ военное время комиссія предлагаетъ Думѣ разработать самостоятельно и отдѣльно, а сейчасъ никакого рѣшенія не принимать. Тутъ докладчикъ сообщилъ, что лично держится того мнѣнія, что и въ военное время казнь не только не необходима, но совершенно не нужна. Въ заключеніе Кузьминъ-Караваевъ сказалъ:

«До сихъ поръ я стоялъ на почвѣ соображеній юридическихъ, теперь надо сказать нѣсколько словъ о соображеніяхъ политическихъ. Надо отвѣтить, своевременно-ли сейчасъ отмѣнять въ

Россіи смертную казнь? Въ этомъ вопросѣ слышится старый бюрократическій принципъ, который привелъ Россію къ нынѣшнему положенію: «сперва успокоеніе, а потомъ реформы». Вѣдь, даже гр. Толстой, когда онъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, не отрицалъ необходимости реформъ, но находилъ, что онѣ несвоевременны. И онъ говорилъ: «сперва должно наступить успокоеніе, а потомъ можно дать реформы». Вѣдь, здѣсь полное отсутствіе логики. Вѣдь, когда движеніе ведется во имя реформъ, то какъ же можно сказать, что вотъ вы успокойтесь, не ждите реформъ, не желайте ихъ, и тогда ихъ вамъ дадутъ. Вѣдь, это совершенный абсурдъ!

«То же самое и по отношенію къ смертной казни. Сейчасъ движеніе въ пользу отмѣны смертной казни охватило все населеніе, вплоть до глухой деревни. Эта мысль неотступно преслѣдуетъ каждаго русскаго гражданина. И можно-ли въ это время сказать: пусть не будетъ политическихъ убійствъ, тогда мы отмѣнимъ смертную казнь... Я уже имѣлъ случай отмѣчать, что политическія убійства вызываются безудержнымъ примѣненіемъ смертной казни. Я не буду повторять этого аргумента, но спрошу, когда же наступитъ тотъ моментъ, что будетъ современнѣе, чѣмъ сейчасъ, отмѣнить смертную казнь? Мы живемъ въ эпоху революціи. Что будетъ завтра, что будетъ черезъ недѣлю, черезъ мѣсяцъ, никто на это отвѣтить не въ состояніи... Кто будетъ вынесенъ на верхъ власти, кто будетъ низвергнутъ, мы не знаемъ. И въ этотъ моментъ неужели исторія не дастъ намъ достаточно примѣровъ того, что, именно, въ этотъ-то моментъ нужно сдѣлать такъ, чтобы впредь не было убійствъ по закону.

1 декабря 1789 г. французское учредительное собраніе по предложенію доктора Гильотена постановило, что отнынѣ смертная казнь состоитъ

въ простомъ лишеніи жизни. Это постановленіе тогда вызвало возраженія. Говорили, что, отмѣняя квалифицированную смертную казнь, подрываютъ основы правосудія, что наступитъ анархія. Этого не наступило, но французская революція омрачила себя множествомъ приведенныхъ въ исполненіе смертныхъ приговоровъ. Пусть наша русская Государственная Дума начнетъ свою дѣятельность съ полной отмѣны смертной казни. Это не расшатаетъ устоевъ правосудія, но это гарантируетъ то, что отнынѣ смертная казнь у насъ, то-есть лишеніе жизни закономѣрное, лишеніе жизни властнымъ безвластнаго, что такого лишенія жизни больше не будетъ.»

X.

Рѣчь министра юстиціи по вопросу объ отмѣнѣ смертной казни.—Смертная казнь и анархизмъ.—Мнѣніе берлинскаго профессора фонъ-Листа о смертной казни въ Россіи.—Инцидентъ съ ген. Павловымъ.—Рѣчи Аладьина и Рамишвили, гр. Гейдена, Набокова и Родичева.—Законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни.—Изъ замѣтокъ проф. Локотя.

Вслѣдъ за деп. Кузьминымъ-Караваевымъ на каѳедру взошелъ министръ юстиціи Щегловитовъ. И онъ началъ свою рѣчь съ изложенія смертной казни:

«Если не считать попытку, сдѣланную въ 1747 г. въ Тосканѣ,—говорилъ министръ,—Россія была первой, устранившей смертную казнь изъ числа наказаній за общія преступленія неполитическія. Начало въ этомъ направленіи было положено болѣе полутораста лѣтъ назадъ императрицей Елизаветой Петровной. Примѣненіе смертной казни по нашимъ общимъ уголовнымъ законамъ было ограничено затѣмъ въ 1824 г. тягчайшими случаями посягательствъ на особу

Государя Императора и членовъ Императорскаго Дома, случаями мятежа и измѣны. Оно всенародно было провозглашено императоромъ Николаемъ I въ манифестѣ 21 апрѣля 1826 г., и ему слѣдовали и позднѣйшія царствованія до новаго уголовнаго уложенія 1903 г. включительно...

«Противники смертной казни указываютъ на то, что она непригодна для обезпеченія общества отъ такихъ преступниковъ, которые совершаютъ посягательства, стремясь пересоздать государственный или общественный строй. Дѣло, однако, въ томъ, что характеръ такъ называемыхъ политическихъ преступленій видоизмѣнился. Развитіе соціалистическихъ ученій до ихъ крайнихъ предѣловъ привело къ появленію анархизма, которымъ положительные идеалы замѣнены однимъ отрицательнымъ идеаломъ полнаго разрушенія основныхъ устоевъ государственности и общественности. Анархизмъ, подтачивающій всякую государственность и общественность, есть печальное и въ высшей степени опасное явленіе нашихъ дней, представляющее изъ себя вершину современной революціонной волны. Угроза, которую несетъ на своемъ хребтѣ анархическая волна, есть угроза всему человѣчеству. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что съ отмѣченнымъ явленіемъ государство должно бороться, хотя бы при помощи самыхъ крайнихъ средствъ. Въ странахъ, наиболѣе чутко относящихся къ огражденію правъ и интересовъ личности, замѣчается поворотъ къ смертной казни, какъ способу борьбы противъ анархизма. Такъ, въ 1902 г. въ 4-хъ штатахъ Сѣверной Америки изданы законы, устанавливающіе смертную казнь за посягательства, направленныя противъ высшихъ представителей государственной власти. Въ 1903 г. эта мѣра распространена еще на 4 штата. Характерно, что нью-іоркскимъ закономъ проявле-

ніемъ анархизма признается распространеніе ученій, направленныхъ къ ниспроверженію путемъ насилія государственной власти. Трудно было бы отрицать, что анархизмъ не имѣетъ корней и въ современномъ русскомъ революціонномъ движеніи. Достойно вниманія при этомъ, что отдѣленіе анархистовъ отъ воинствующихъ революціонныхъ дѣятелей представляетъ чрезвычайныя трудности. По выраженію одного изъ послѣдователей анархизма, революціонные соціалисты составляютъ гусеницу, а анархисты бабочку, изъ нея образовавшуюся.

«Отмѣченная особенность современныхъ политическихъ преступленій, безъ всякаго сомнѣнія, должна быть подвергнута строгому учету при обсужденіи вопроса объ отмѣнѣ смертной казни. Необходимо далѣе считаться и съ переживаемымъ тяжелымъ временемъ широко распространившихся смуты и волненій.

«Ежедневно на громадномъ пространствѣ Россіи совершаются возмутительныя политическія посягательства, упосящія въ могилу добросовѣстныхъ исполнителей своего служебнаго долга, охраняющихъ общественную безопасность. Отмѣна смертной казни для политическихъ преступленій при такихъ условіяхъ была бы равносильна отказу государства всемѣрно защищать своихъ вѣрныхъ слугъ.

«Быть можетъ, предлагаемая отмѣна смертной казни повлечетъ къ уменьшенію политическихъ убійствъ? Наглядным опроверженіемъ такихъ ожиданій служитъ опытъ, сдѣланный во Всемилостивѣйшемъ указѣ 21-го октября 1905 года о замѣнѣ каторгой смертной казни всѣмъ присужденнымъ къ этому наказанію до 17-го октября того же года. Какъ извѣстно, посягательства не только не уменьшились, но даже значительно возросли. Вообще, отмѣна смертной казни за по-

литическія преступленія требуетъ, прежде всего, вполнѣ окрѣпшаго государственнаго порядка и установившагося успокоенія въ странѣ; при отсутствіи же этихъ условій подобная мѣра едва-ли можетъ быть признана своевременной.

«При обсужденіи разсматриваемаго вопроса серьезнѣйшаго вниманія заслуживаетъ мнѣніе, высказанное однимъ изъ самыхъ выдающихся въ Зап. Европѣ представителей науки уголовнаго права. Ознакомившись съ работой комиссіи, составлявшей проектъ нашего уголовнаго уложенія 1903 г., берлинскій профессоръ фонъ-Листъ указалъ на то, что въ вопросѣ о смертной казни необходимо обсудить, можетъ-ли Россія обойтись безъ того, что до сихъ поръ ни одно большое государство не считало излишнимъ, и существуетъ-ли аналогія между условіями малыхъ странъ съ однородянымъ населеніемъ и условіями обширнаго, а потому отличающагося разнообразіемъ населенія восточнаго государства?

«Отмѣна смертной казни,—заявилъ тотъ же ученый,—была бы встрѣчена восторженными рукоплесканіями со стороны многочисленныхъ аболиціонистовъ, то есть противниковъ смертной казни, сохраненіе же ея будетъ одобрено всѣми тѣми, для кого политическія соображенія имѣютъ большую цѣнность, чѣмъ болѣзненныя, хотя и навѣянными идеальными стремленіями гуманитарныя идеи».

Въ заключеніе министръ отмѣтилъ, что по нашимъ законамъ, смертную казнь влекутъ также каратшпныя преступленія. Правительство ничего не имѣетъ противъ отмѣны смертной казни за преступленія этого рода, что же касается смертной казни по законамъ, именуемымъ особенными, примѣняемымъ въ арміи и флотѣ, то по этому предмету представятъ объясненія представители подлежащихъ вѣдомствъ».

Трудно описать, что происходило въ Думѣ во время второй половины рѣчи и въ особенности послѣ ея окончанія. Со всѣхъ сторонъ раздавались крики: «Отставка! Довольно! Не надо!» Предсѣдатель нѣсколько разъ приглашалъ аудиторію къ порядку и дѣлалъ ей замѣчанія, что такого способа прекращенія преній въ наказѣ не указано

Появленіе на каѳедрѣ главнаго военно-морского прокурора Матвѣенко было встрѣчено еще большимъ шумомъ: Не будемъ слушать! Не надо!»

Вслѣдствіе-ли такого пріема, или по другимъ соображеніямъ, но представитель военно-морского вѣдомства ограничился краткимъ заявленіемъ что отмѣна смертной казни по военно-морскому уставу о наказаніяхъ должна составить предметъ особаго вопроса, подлежащаго разсмотрѣнію въ порядкѣ, опредѣленномъ въ томъ же уставѣ.

При неимовѣрномъ шумѣ военно-морской прокуроръ оставилъ каѳедру. Вслѣдъ за нимъ просилъ слова главный военный прокуроръ, генералъ Павловъ. но поднялся такой шумъ, что пришлось объявить перерывъ, и генер. Павловъ не повторилъ попытки говорить.

Говорилъ еще товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Макаровъ, рѣчь котораго сводилась къ тому. что вопросъ объ отмѣнѣ смертной казни при дѣйствіи исключительныхъ законовъ долженъ разсматриваться одновременно съ проектомъ о неприкосновенности личности.

Дальнѣйшія пренія не внесли ничего новаго въ вопросъ о смертной казни. Деп. Аннкинъ упрекалъ министра «въ невѣжествѣ за то, что онъ смѣшалъ соціализмъ съ анархизмомъ и даже выводилъ анархизмъ изъ соціализма», внесъ предложеніе не прерывать засѣданія, пока законъ объ отмѣнѣ смертной казни не будетъ принятъ, при-

чемъ добавилъ, что «Государственная Дума могла бы разсматривать законъ и безъ всякихъ заключеній со стороны кого бы то ни было изъ тѣхъ господъ, которыхъ мы сейчасъ изгнали».

Деп. Аладьинъ сдѣлалъ заявленіе отъ трудовой группы, что она готова охотно выслушать кого угодно изъ представителей военнаго министерства, но что г. Павловъ съ этой трибуны ни одного слова не произнесетъ.

Деп. Рамишвили отъ имени своихъ товарищей объявилъ, что считаетъ долгомъ сказать, чтобы представители правительства не смѣли подниматься на эту народную каѳедру, не пачкали этого высокаго мѣста кровью.

Дума неистово апплодировала этимъ рѣчамъ, но апплодировала также и гр. Гейдену, который говорилъ: «Мы собрались сюда во имя свободы, и всякое насиліе надъ свободой съ точки зрѣнія моей и моихъ товарищей недопустимо и нежелательно... Я думаю, что главная бѣда нашего прежняго порядка есть превращеніе личной воли въ законъ. Я признаю недопустимымъ, если говорится что-нибудь нежелательное, предосудительное, облекать это въ форму требованія и производить насиліе надъ тѣмъ, кто мнѣ не нравится. Я придерживаюсь того правила, что новый порядокъ нужно заводить новыми пріемами: глубокимъ уваженіемъ къ закону и даже къ личности своего врага».

По существу возражали министру юстиціи депутаты Набоковъ и Родичевъ. Набоковъ отнесся критически къ готовности правительства отмѣнить смертную казнь за нарушеніе карантинныхъ правилъ, указавъ, что эта отмѣна не имѣла бы никакого практическаго значенія, такъ какъ фактически эта мѣра давнымъ-давно не примѣняется. Переходя къ прочимъ случаямъ, Набоковъ утверждалъ, что тяжесть преступленій

за которыя уголовное уложеніе грозитъ смертною казнью, не можетъ считаться достаточно убѣдительнымъ доводомъ въ пользу сохраненія смертной казни уже потому, что съ этимъ доводомъ наше законодательство давнымъ давно не считается. Самыя ужасныя, самыя гнусныя преступленія, по нашему законодательству, со времени Елизаветы Петровны, не обложены смертною казнью. Но и по существу доводъ не убѣдителенъ. Если вѣрно, что смертная казнь—наказаніе, нравственно недопустимое, единодушно осужденное и заклейменное и научной, и художественной литературой, если вѣрно, что она не удерживаетъ отъ преступленія, то ясно, что недостаточно отвѣтить ссылкой на «крайній» характеръ этого средства.

Коснувшись затѣмъ западно-европейской точки зрѣнія, ораторъ указалъ, что она совершенно непримѣнима къ русской системѣ, отказавшейся отъ смертной казни за общія преступленія, но сохранившей ее для преступленій политическихъ. Бороться съ анархизмомъ смертною казнью—это покушеніе съ негодными средствами.

Членъ Думы Ледницкій, остановившись на заявленіяхъ министра юстиціи о томъ, что смертная казнь единственное средство для борьбы съ анархистами, расшатывающими устои государственной жизни, спрашивалъ: «Развѣ мы не видимъ, какъ поступаютъ съ тѣми чиновными анархистами, которые своими руками гораздо больше расшатываютъ устои государственной власти и государственнаго организма, чѣмъ анархисты, выводимые министромъ юстиціи изъ соціалистовъ? Какъ поступаютъ съ тѣми, которые, оставаясь на своихъ постахъ государственныхъ дѣятелей, устраивали погромы?» Ораторъ напоминалъ о тѣхъ борцахъ за свободу, которые за сто лѣтъ русской исторіи сложили свои головы на

плахѣ. Наконецъ, онъ коснулся ужаса судебныхъ ошибокъ при назначеніи смертной казни, ошибокъ, тѣмъ болѣе возможныхъ, когда правосудіе вѣряется органамъ, мало пригоднымъ для отправленія судебныхъ функцій.

Въ заключеніе г. Набоковымъ была предложена слѣдующая резолюція:

«Согласно ст. 57 учрежденія Государственной Думы, если Дума раздѣляетъ изложенныя въ заявленіи соображенія о желательности отмѣны или измѣненія дѣйствующаго или изданія новаго закона, то соотвѣтствующій законопроектъ вырабатывается и вносится въ Думу подлежащимъ министромъ или главноуправляющимъ отдѣльной частью. Въ случаѣ отказа министра или главноуправляющаго отъ составленія такого законопроекта, Думою можетъ быть образована для его выработки комиссія изъ своей среды. Изъ того, что гг. министры удалились, и изъ тѣхъ заявленій, которыя они сдѣлали, явствуетъ, что они не намѣрены составлять законопроекта на основаніи положеній, принятыхъ Думою. Поэтому слѣдуетъ передать законопроектъ въ комиссію 15-ти, которой поручить во время перерыва окончательно редактировать его и внести на утвержденіе Думы».

Предложеніе было принято. Былъ объявленъ перерывъ. Комиссія удалилась для совѣщанія, и 19 іюня, въ 9 час. 55 мин. вечера, Думою былъ принятъ единогласно слѣдующій законопроектъ:

«Ст. 1. Смертная казнь отмѣняется.

Ст. 2. Во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ дѣйствующими законами (уголовное уложеніе, уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, воинскій и военно-морской уставы о наказаніяхъ) установлена смертная казнь, она замѣняется непосредственно слѣдующимъ по тяжести наказаніемъ».

XI.

Законопроектъ о свободѣ собраній.—Объясненіе составителей.—Возраженія соціалъ-демократовъ. — Рѣчь М. М. Ковалевскаго.—Законопроектъ о гражданскомъ равенствѣ.—Объяснительная записка 151 члена.—Возраженія гр. Гейена.—Крестьянскія привилегіи.—Законопроектъ о неприкосновенности личности.—Законопроектъ о свободѣ совѣсти.

---

16 іюля за подписью 33 членовъ Думы, Шершеневича, Набокова, Петражицкаго и др., былъ внесенъ законопроектъ о свободѣ собраній.

Составители проекта отвергли систему предварительныхъ разрѣшеній, которая существуетъ на Западѣ. Проектъ сталъ на точку зрѣнія законодательствъ, которыя совершенно отвергаютъ необходимость предварительныхъ разрѣшеній и ограничиваются наказаніями за тѣ нарушенія закона, которыя произошли въ состоявшемся собраніи. Система предупрежденій смѣняется системой пресѣченій такихъ собраній, которыя принимаютъ характеръ, непосредственно угрожающій общественной безопасности, и системой наказанія за всѣ противозаконныя дѣянія, совершенныя лицами на собраніи, притомъ на общемъ основаніи, безъ всякихъ особыхъ каръ за совершеніе ихъ на собраніи. Проектъ устанавливаетъ нѣкоторыя незначительныя ограниченія свободы собраній по отношенію къ мѣсту, запрещая собранія на площадяхъ, улицахъ и т. д., если они препятствуютъ свободному движенію, но отвергаетъ ограниченія, устанавливаемыя нѣкоторыми законодательствами по отношенію ко времени собранія, и не запрещаетъ продолжать собранія позже 11 часовъ вечера.

Проектъ обсуждался Думою въ засѣданіи 16-го іюня, и вызвалъ горячую критику со стороны соц.-демок. партіи, признавшей его ниже всякой критики съ точки зрѣнія интересовъ рабочаго

класса. Соц.-демок. ораторы исходили изъ принципа, что законъ о свободѣ собраній имѣетъ особенно важное значеніе для рабочихъ. О чемъ ни зайдетъ рѣчь у рабочихъ, о самомъ мелкомъ улучшеніи фабричныхъ распорядковъ или о самомъ коренномъ преобразованіи государства, рабочимъ всегда приходится дѣйствовать и бороться массой. Крестьянинъ, мелкій ремесленникъ еще могутъ мечтать объ улучшеніи своего хозяйственнаго положенія въ одиночку, собственными силами. Рабочему объ этомъ смѣшно и подумать. Какъ повысить въ одиночку расцѣнки? Какъ добиться отмѣны штрафовъ, сокращенія рабочаго времени? Очевидно, надо сговариваться, а, слѣдовательно, и собираться.

Съ особымъ ожесточеніемъ соціалъ-демократы нападали на 3 п. проекта, запрещающій собранія на полотнѣ желѣзной дороги. Они утверждали, что онъ не имѣетъ другого смысла, кромѣ помѣхи собраніямъ и организаціи желѣзнодорожныхъ рабочихъ, которые сыграли такую огромную революціонную роль въ октябрьскихъ событіяхъ, давшихъ жизнь и существованіе самой Думѣ. Указывалось, что подъ выраженіе «полотно желѣзной дороги» будетъ подведена вся полоса отчужденія, и всякое собраніе желѣзнодорожныхъ рабочихъ, у мастерскихъ, вокзаловъ и т. д., станетъ невозможнымъ. Проектъ былъ заподозрѣнъ въ какомъ-то зломъ умыслѣ противъ рабочихъ.

Соціалъ-демократическую точку зрѣнія поддерживалъ профессоръ М. М. Ковалевскій.

Несмотря на то, что соціалъ-демократы высказались противъ передачи проекта въ комиссію для переработки въ окончательной формѣ, Государственная Дума громадпымъ большинствомъ голосовъ высказалась за избраніе комиссіи. Въ комиссію оказались избранными депутаты: Вина-

веръ, Джапаридзе, М. Ковалевскій, Кокошкинъ, Лупинъ, Недоносковъ, Падеревскій, Скворцовъ, Френкель, Шрагъ и Шершеневичъ.

Предсѣдателемъ комиссіи былъ избранъ Шрагъ, секретаремъ Падеревскій и докладчикомъ Шершеневичъ.

Комиссія имѣла три засѣданія, пересмотрѣла и редактировала первые четыре параграфа законопроекта, но труды ея вскорѣ должны были прекратиться.

5 іюня въ Государственную Думу былъ представленъ за подписью 151 члена Думы проектъ основныхъ положеній законовъ о гражданскомъ равенствѣ. Онъ состоялъ изъ четырехъ частей, соотвѣтственно чему надлежало выработать четыре разряда законопроектовъ, а именно:

1) Законы, направленные на устраненіе ограниченій крестьянъ, какъ сословія. Въ основу этихъ законовъ должно быть положено начало, согласно которому всѣ ограниченія лицъ крестьянскаго сословія, какъ-то: подвѣдомственность особымъ крестьянскимъ учрежденіямъ и особой юрисдикціи, ограниченія въ распоряженіи имуществомъ и въ свободѣ передвиженія, ограниченія по образованію и по поступленію на государственную службу—подлежатъ отмѣнѣ.

2) Законы, направленные на устраненіе ограниченій, обусловленныхъ національностью и религіей. Въ основу ихъ должно быть положено слѣдующее основное начало: всѣ установленныя дѣйствующимъ закономъ и административными распоряженіями ограниченія въ правахъ, обусловленныя принадлежностью къ той или иной національности или вѣроисповѣданію—подлежатъ отмѣнѣ.

3) Законы, направленные на устраненіе привилегій дворянства. Въ основу ихъ должно быть положено начало: всѣ привилегіи дворянства по

образованію, государственной службѣ, владѣнію недвижимымъ имуществомъ и по участію въ мѣстномъ самоуправленіи—подлежатъ отмѣнѣ.

4) Законы, направленные на устраненіе ограниченій въ правахъ женщинъ. Въ основу ихъ должно быть положено начало, согласно коему ограниченія, установленныя для лицъ женскаго пола гражданскими законами, ограниченія въ правѣ получать образованіе на всѣхъ ступеняхъ, ограниченія въ активномъ и пассивномъ избирательномъ правѣ и всѣ вообще ограниченія въ публичныхъ правахъ, поскольку этому не препятствуетъ существо обязанностей, связанныхъ съ этими правами,—подлежатъ отмѣнѣ.

Для выработки подлежащихъ законопроектовъ предлагалось избрать комиссію въ составѣ 33 членовъ. Предложеніе 151 депутата разсматривалось въ засѣданіяхъ 5, 6 и 8 іюня и вызвало продолжительныя пренія, въ которыхъ принимало участье 29 ораторовъ. Собственно, противъ основныхъ началъ проекта не возражалъ по существу никто, но вызвала энергическія возраженія формальная сторона дѣла, вопросъ о порядкѣ всей законодательной работы по установленію равноправія.

Возражалъ противъ предложенія, прежде всего, гр. Гейденъ. Онъ указалъ, что ст. 55 учрежденія Думы даетъ право возбуждать вопросы объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ законовъ, но обязываетъ подавать по этому поводу письменныя заявленія съ проектами основныхъ положеній и объяснительной запиской. Предложеніе 151 депутата говоритъ только объ отмѣнѣ существующихъ законоположеній, но скромно умалчиваетъ о томъ, чѣмъ же мы должны замѣнить все то, что подлежитъ отмѣнѣ. Есть въ наукѣ безвоздушное пространство, но въ практической жизни его нѣтъ. Въ юридической жизни нельзя

вообразить страну, живущую безъ закона. Отмѣняютъ одно, другое, третье и взамѣнъ ничего не предлагаютъ.

Въ засѣданіи Государственной Думы 9 іюня комиссія для выработки закона о гражданскомъ равноправіи была избрана и приступила къ своимъ работамъ, но она не успѣла выработать ни одного законопроекта въ такомъ видѣ, чтобы его можно было представить въ Государственную Думу.

8-го мая въ Государственную Думу было подано заявленіе 31-го члена Думы, съ изложеніемъ законопроекта о неприкосновенности личности. Законопректъ былъ выработанъ фракціею народной свободы и содержалъ лишь общія положенія, на которыя авторы смотрѣли, какъ на отправные пункты для дальнѣйшей разработки въ Думѣ. Препія при обсужденіи проекта по вопросу о передачѣ его въ комиссію не были продолжительны, и Дума единогласно высказалась за передачу его въ комиссію 15-ти, учрежденную для этой цѣли.

Къ началу іюля комиссія исполнила возложенную на нее задачу, и составленный проектъ былъ внесенъ въ повѣстку дѣлъ, которыя предполагалось разсмотрѣть въ засѣданіи 10 іюля. Роспускъ Думы помѣшалъ разсмотрѣнію проекта.

Въ своемъ докладѣ, изготовленномъ для Думы, комиссія 15-ти указывала, прежде всего, что главнымъ и основнымъ условіемъ для дѣйствительности закона о неприкосновенности личности является возстановленіе общаго и единаго для всѣхъ суда и права. Охрана личной неприкосновенности можетъ стать дѣйствительной и практически осуществимой лишь въ томъ случаѣ, если на стражѣ свободы будетъ стоять авторитетный и вліятельный судъ, не знающій ря-

домъ съ собою никакихъ другихъ судовъ и подчиняющій всѣхъ велѣнію единаго и равнаго для всѣхъ закона.

«Это очень хорошо понимали составители судебныхъ уставовъ 1864 г., возставая противъ оставленія за административными мѣстами и начальствами судебныхъ функцій по нѣкоторымъ дѣламъ. Однако, позднѣйшія узаконенія совершенно расшатали основы, которыя пытались у насъ ввести составители судебныхъ уставовъ. Порядокъ, созданный положеніями объ усиленной и чрезвычайной охранахъ, кореннымъ образомъ подрываетъ господство законности. Поэтому комиссія считаетъ самою неотложною задачею народнаго представительства отмѣну всякихъ исключительныхъ законовъ и возстановленіе власти единаго и общаго для всѣхъ суда и закона».

Въ основу законопроекта о неприкосновенности личности положено одно общее требованіе: непрерывный и неизмѣнный надзоръ общаго суда надъ администраціей. Каждый шагъ администраціи, предпринимаемый ею противъ отдѣльныхъ лицъ, долженъ непремѣнно провѣряться судебною властью.

Общій порядокъ личнаго задержанія, обысковъ, высылокъ, долженъ быть основанъ на распоряженіи суда, облеченномъ въ формы, установленныя закономъ. Тѣмъ не менѣе, комиссія признаетъ, что есть случаи, гдѣ органамъ исполнительной власти, какъ, напримѣръ, въ случаѣ поимки преступниковъ на мѣстѣ преступленія или съ поличнымъ, должны быть предоставлены особыя полномочія, и задержаніе не можетъ быть отсрочено до полученія приказа надлежащей судебной власти. Случаи предварительнаго задержанія безъ судебнаго приказа должны быть точно указаны въ законѣ и поставлены подъ надзоръ су-

дебной власти. Здѣсь получаетъ свое надлежащее значеніе требованіе обязательнаго привода задержанныхъ въ извѣстный короткій срокъ для провѣрки законности задержанія.

Далѣе, проектъ устанавливаетъ общее начало о томъ, что нѣтъ наказанія безъ суда. Онъ имѣлъ цѣлью сдѣлать невозможнымъ наложеніе административныхъ наказаній, безъ слѣдствія и суда, въ чемъ бы такія наказанія ни заключались, въ заключеніи-ли подъ стражу, въ ссылкѣ, высылкѣ или штрафѣ, а равнымъ образомъ измѣненіе установленной общимъ закономъ подсудности.

Весьма важнымъ завершеніемъ закона о неприкосновенности личности являются ст. ст. 19 и 20 проекта, устанавливавшія отвѣтственность должностныхъ лицъ за нарушеніе постановленій предлагаемаго закона. Комиссія признала не заслуживающими вниманія всѣ ссылки на то, что должностныхъ лицъ необходимо оградить отъ неосновательныхъ преслѣдованій, что начальство обвиняемаго, какъ ближе знакомое съ законами о службѣ, можетъ вѣрнѣе и справедливѣе признать вѣроятность или невѣроятность даннаго обвиненія,—и признала, что судъ независимый, вліятельный, единый и равный для всѣхъ служитъ достаточной оградой и для неосновательно преслѣдуемыхъ.

XII.

Продовольственный вопросъ.—Заявленіе 65-и.—Запросъ правительству.—Рѣчь г. Жилкина.—Объясненія П. А. Столыпина.—Рѣчь Аладьина и возраженія П. А. Столыпина.—Продовольственная комиссія.—Записка министровъ: внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.—Доклады: продовольственной и бюджетной комиссій.—Рѣчь министра финансовъ.—Законъ объ открытіи правительству кредита въ 15 милл. руб.

Въ засѣданіи 15 мая Государственной Думѣ было доложено слѣдующее заявленіе за подписью 65 членовъ:

«Въ 27 губерніяхъ Европейской Россіи до 20 милл. населенія страдаютъ отъ голода, вызваннаго неурожаемъ прошлаго года и отсутствіемъ запасныхъ средствъ для продовольствія. Неизбѣжныя, связанныя съ бѣдствіемъ болѣзни, какъ цынга, тифъ, злая корча, довершаютъ страшное бѣдствіе. Объ ужасахъ голода и сопровождающихъ его болѣзняхъ имѣются за послѣднее время сообщенія въ газетахъ, донесенія довѣренныхъ лицъ частныхъ обществъ, стремящихся оказывать помощь голодающему населенію, личныя сообщенія г.г. членовъ Государственной Думы. Несмотря на значительность въ общемъ ассигнованій, помощь голодающимъ со стороны правительства почти вездѣ недостаточна, благодаря плохой организаціи и прекращенію ея ранѣе использованіе новаго урожая. Часть населенія, замѣшанная въ аграрныхъ безпорядкахъ, обречена на вымираніе отъ голода, благодаря распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ, запрещавшему выдачу ему пособій въ то время, когда наиболѣе виновные, по мнѣнію администраціи, арестованные зачинщики безпорядковъ пользовались и пользуются продовольствіемъ отъ казны. Бѣдствіе голодающаго населенія имѣетъ тѣмъ болѣе грозное значеніе, что изъ многихъ мѣстностей получаются извѣстія о ило-

хомъ, почти безнадежномъ состояніи озимыхъ посѣвовъ, благодаря засухѣ.

При такихъ ужасающихъ условіяхъ стремленіямъ со стороны частныхъ лицъ и различныхъ обществъ притти на помощь голодающимъ путемъ организаціи продовольствія и врачебной помощи администрація на мѣстахъ ставитъ неопреодолимыя препятствія. Начавшій широко развивать помощь голодающимъ въ наиболѣе пострадавшей мѣстности казанскій комитетъ помощи голодающимъ былъ закрытъ; учрежденныя имъ въ различныхъ мѣстностяхъ столовыя внезапно и грубо закрывались низшими полицейскими агентами, не позволявшими даже выдавать уже приготовленную пищу. Свое распоряженіе о такомъ закрытіи губернаторъ основывалъ на томъ, что комитетъ не имѣетъ устава, хотя, по донесенію г-жи предсѣдательницы комитета, она сообщала губернатору каждый разъ объ открытіи той или другой столовой и получала отъ него устное согласіе на такое открытіе. Закрывались столовыя въ то время, когда въ Тетюшинскомъ и Спасскомъ уѣздахъ люди пухли отъ голода, лежали въ цынгѣ и тифѣ.

Въ Тульской губ. нижеперъ Чаевъ на свои и пожертвованныя значительныя средства началъ открывать различныя благотворительныя учрежденія для пострадавшихъ отъ голода, но долженъ былъ прекратить свою дѣятельность, такъ какъ былъ арестованъ жандармскимъ унтеръ-офицеромъ, хотя и имѣлъ открытый листъ отъ губернатора. Курганская желѣзнодорожная станція не принимала отъ курганскаго отдѣленія общества сельскаго хозяйства пожертвованную пшеницу, для отправки въ голодающія мѣстности, несмотря на то, что имѣлись свободные вагоны и отдѣломъ представлено свидѣтельство о льготной и внѣочередной перевозкѣ зерна. Въ Ка-

занской, Тульской, Нижегородской, Тамбовской, Пензенской губерніяхъ уполномоченнымъ отъ московскаго комитета общественной помощи голодающимъ и отъ Императорскаго вольно-экономическаго общества нигдѣ не удалось развить своей дѣятельности въ дѣлѣ помощи голодающимъ. Открывавшіяся съ этой цѣлью учрежденія скоро закрывались администраціею; часть болѣе энергичныхъ и предпріимчивыхъ уполномоченныхъ арестована и выслана. Въ Витебской губ. уполномоченному Императорскаго вольно-экономическаго общества не позволено было развить помощи нуждающемуся населенію. Предложеніе со стороны пироговскаго общества врачей послать врачебно-продовольственный отрядъ въ Елизаветградскій уѣздъ, Херсонской губ., для борьбы съ сильно развившимся сыпнымъ тифомъ было отвергнуто по распоряженію генералъ-губернатора. Постоянныя препятствія со стороны администраціи въ борьбѣ съ голодомъ значительно парализовали починъ въ этомъ дѣлѣ частныхъ лицъ и обществъ. Бѣдствія голода настолько велики, что неотступно требуютъ значительнаго напряженія со стороны страны и средствъ, и силъ. Нижеподписавшіеся предлагаютъ Государственной Думѣ сдѣлать запросъ министру внутреннихъ дѣлъ:

1) Имѣется-ли въ виду со стороны правительства продолжать борьбу съ голодомъ до полученія населеніемъ хлѣба отъ новаго урожая?

2) Намѣренъ-ли министръ внутреннихъ дѣлъ устранить препятствія со стороны мѣстной администраціи для оказанія возможно широкой помощи голодающему населенію частными лицами и обществами?

Иниціаторомъ вышеприведеннаго запроса былъ членъ Думы, врачъ В. И. Долженковъ, конст.-демократъ, маститый членъ пироговскихъ съѣздовъ и видный земскій и городской дѣятель. Запросъ

касался, собственно, текущаго бѣдствія 1-ой половины 1906 г., явившагося послѣдствіемъ неурожая 1905 г., и отчасти упоминалось о надвигающейся бѣдѣ новаго голода.

Пренія по поводу заявленія открылъ депутатъ Жилкинъ:

«Что такое совершается?—говорилъ онъ, между прочимъ.—Можно-ли говорить безъ того, чтобы кровь отъ гнѣва не бросилась въ голову отъ того, что совершается въ Россіи? Люди умираютъ тысячами, десятками тысячъ отъ голода, и мы видимъ, что бюрократія, которую мы еще можемъ понять, когда она борется противъ школъ, противъ газетъ, такъ какъ тамъ она борется противъ идей, потрясающихъ основы бюрократической власти, но когда мы видимъ, что та же самая бюрократія ради своей собственной выгоды, для того, чтобы только удержать власть въ рукахъ, позволяетъ себѣ принимать такія мѣры, чтобы люди умирали, пухли отъ голода, то что же это такое совершается? Нужно имѣть сердце звѣря, чтобы дѣлать такія вещи».

Въ такомъ духѣ была составлена вся рѣчь г. Жилкина, заканчивавшаяся такимъ образомъ: «Я увѣренъ, что предложеніе о запросѣ будетъ принято единогласно, но мы должны заявить этимъ людямъ, что мы дрожимъ отъ негодованія, что мы не находимъ словъ, чтобы выразить наши чувства. Мы готовы принять всѣ зависящія мѣры, чтобы уничтожить это уродливое состояніе, въ которомъ мы находимся. Мы должны указать, что это самое краткое, самое мелкое, что мы теперь дѣлаемъ, а всѣ тѣ чувства, которыя насъ обуреваютъ, пусть будутъ извѣстны народу и правительству. Вотъ, что главное нужно отмѣтить и подчеркнуть,—это наше негодованіе, нашъ гнѣвъ противъ того, что совершается».

Всѣ дальнѣйшія пренія по продовольственному

вопросу носили тотъ же характеръ, такъ же были преисполнены чувствами негодованія и гнѣва. Формула, предложенная иниціаторами запроса, была признана недостаточною, и запросъ былъ формулированъ слѣдующимъ образомъ:

«1) Какія мѣры намѣрено принять правительство для борьбы съ голодомъ и его послѣдствіями до полученія населеніемъ новаго урожая?

2) Каковы размѣры государственныхъ средствъ, уже израсходованныхъ правительствомъ въ этомъ году на борьбу съ голодомъ и еще остающихся въ его распоряженіи на этотъ предметъ? Имѣется-ли у правительства возможность увеличить размѣры средствъ на это дѣло?

3) Отмѣнено-ли распоряженіе объ отказѣ въ пособіи семьямъ крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ волненіяхъ?

4) Намѣренъ-ли министръ внутреннихъ дѣлъ допускать и впредь примѣненія администраціей исключительныхъ законовъ и полномочій по отношенію къ тѣмъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя приходятъ на помощь голодающему населенію, и ставить имъ препятствія по своему усмотрѣнію, не взирая на нужды населенія?»

Правительство отвѣтило на запросъ устами министра внутреннихъ дѣлъ, П. А. Столыпина, 12 мая. Министръ отмѣтилъ, что кампанія 1905—1906 г. была самой крупной изъ всѣхъ продовольственныхъ кампаній, бывшихъ до настоящаго времени. Бѣдствіе коснулось 24-хъ губ. и 2-хъ областей. На одно обсѣменепіе было отпущено болѣе 3 съ половиной милл. Заготовка сѣмянъ была поручена крестьянскимъ учрежденіямъ. Къ началу августа всѣ сѣмена на мѣстахъ были розданы населенію, посѣвъ былъ произведенъ совершенно и жалобъ на недостачу сѣмянъ не поступало.

Что касается продовольственной помощи, то для опредѣленія размѣровъ народной нужды было созвано особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ товарища министра. Въ совѣщаніи были приняты слѣдующія мѣры: къ закупкѣ хлѣба и выдачѣ его населенію были привлечены крестьянскія учрежденія; къ организаціи продажи хлѣба по заготовительной цѣнѣ были привлечены земскія организаціи; въ организаціи общественныхъ работъ въ мѣстностяхъ, пораженныхъ неурожаемъ, приняли участіе: главное управленіе землеустройства, главное управленіе удѣловъ, земскія учрежденія и общества домовъ трудолюбія; къ организаціи благотворительной помощи. то-есть выдачѣ безвозвратнаго пособія, были привлечены общественныя благотворительныя учрежденія и общеземская организація.

Установивъ планъ дѣйствій, министерство внутреннихъ дѣлъ, по словамъ г. Столыпина, приступило немедленно къ его выполненію. Закупка хлѣба началась въ сентябрѣ и была закончена въ концѣ марта. Хлѣбъ былъ купленъ по недорогой цѣнѣ, и не замѣчалось того поднятія цѣнъ, которое имѣло мѣсто въ 1891 г. Всего изъ общеимперскаго капитала было отпущено на нужды обсѣмененія и продовольствія около 74 милл. руб., но если считать запасъ, хлѣбозапасные магазины и перевести ихъ на деньги, то истрачено было болѣе 80 милл.

Переходя къ запросу о заболѣваніяхъ, министръ утверждалъ, что газетныя свѣдѣнія объ эпидеміяхъ на почвѣ недоѣданія были преувеличены. Случаи брюшного тифа носили характеръ спорадическій точно такъ же, какъ и случаи заболѣваній цынгой въ Саратовской и Казанской губ. между татарами, повторяющіеся изъ года въ годъ. Случаи сыпного тифа на почвѣ недоѣданія имѣли мѣсто въ селеніи Конь-Колодезь, Воронеж-

ской губ. Туда немедленно былъ отправленъ отрядъ «Краснаго Креста» съ врачемъ и сестрами милосердія, врачебный инспекторъ; была усилена дѣятельность столовыхъ и было послано туда 12 тыс. пуд. хлѣба.

Что касается вопроса о лишеніи продовольствія и обсѣмененія полей крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ безпорядкахъ, то въ этомъ отношеніи уже сдѣлано разъясненіе, что никакія ограниченія, сдѣланныя для крестьянъ, разрушившихъ и разграбившихъ продовольственные магазины, не распространяются на ихъ семьи, которыя, конечно, не могли быть лишены ни ссуды продовольственной, ни ссуды на обсѣмененіе.

Переходя къ послѣднему пункту запроса, касающемуся ограниченій учрежденій и частныхъ лицъ, желающихъ приходить на помощь населенію, г. Столыпинъ сообщалъ, что онъ основанъ на недоразумѣніи. Въ Казанской губерніи дѣйствительно были арестованы нѣкоторыя лица, но они, помимо благотворительной дѣятельности, занимались дѣятельностью другого рода. Ихъ арестъ не оказалъ вліянія на ходъ дѣла, такъ какъ немедленно вмѣсто закрытыхъ столовыхъ были открыты новыя членами того же кружка. Что касается Нижегородской, Пензенской и Тульской губерній, то тамъ случаевъ закрытія столовыхъ, арестовъ и высылокъ уполномоченныхъ не было. Херсонскій губернаторъ отклонилъ предложеніе пироговскаго общества врачей послать туда врачебно-продовольственный отрядъ, такъ какъ, по его мнѣнію, тамъ не встрѣчалось надобности въ усиленіи медицинской помощи. Министръ закончилъ свою рѣчь увѣреніемъ, что на будущее время ни мѣстныя организаціи, ни частныя лица не будутъ встрѣчать какихъ-либо препятствій со стороны мѣстной власти, но найдутъ всегда полное сочувствіе въ этомъ дѣлѣ крайней

необходимости. Насколько пелѣпо было бы, по словамъ г. Столыпина, ставить препятствія частнымъ лицамъ въ области помощи голодающимъ, настолько преступно было бы бездѣйствіе власти по отношенію къ лицамъ, прикрывающимся благотворительностью въ цѣляхъ противозаконныхъ.

Рѣчь г. Столыпина была встрѣчена Думою съ недовѣріемъ и вызвала новые нападки на кабинетъ и министерство внутреннихъ дѣлъ.

Дума приняла слѣдующую формулу перехода къ очереднымъ дѣламъ:

«Государственная Дума, признавая, что дѣло помощи голодающему населенію тормозилось вмѣшательствомъ администраціи, руководившейся въ этомъ дѣлѣ соображеніями о политической благонадежности, и будетъ тормозиться и впредь, пока останется у власти нынѣшнее безотвѣтственное передъ народнымъ представительствомъ министерство, что необходима организація помощи при участіи общественныхъ элементовъ, и поручая продовольственной комиссіи выработать такой планъ организаціи помощи, при которомъ ассигнуемыя средства находились бы подъ строгимъ контролемъ Государственной Думы, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ».

Здѣсь необходимо замѣтить, что еще до представленія министромъ вышеприведенныхъ объясненій, въ Думу поступило заявленіе 30 членовъ, предлагавшихъ избрать особую комиссію по продовольственному дѣлу. Предложеніе было принято и формулировано слѣдующимъ образомъ: «Дума постановила выбрать комиссію изъ 11 лицъ для обсужденія всѣхъ вопросовъ, касающихся продовольственной помощи голодающему населенію, предоставивъ комиссіи выработать проектъ своей инструкціи и представить его на утвержденіе Государственной Думы».

Комиссія была избрана, главнымъ образомъ, изъ представителей губерній, пострадавшихъ отъ неурожая, и въ ея составъ вошли: кн. Львовъ (председатель), Метельниковъ, Окуневъ, Токарскій, Васильевъ, Кузнецовъ, гр. Толстой, Пустовойтовъ, Липтваревъ и Племянниковъ.

19-го іюня поступило на разсмотрѣніе Государственной Думы представленіе за подписью министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ относительно изысканія денежныхъ средствъ на предстоящую продовольственную кампанію. Въ запискѣ констатировалось, что неурожай угрожаетъ 127 уѣздамъ, изъ которыхъ 88 поражены повторно, и что на удовлетвореніе нужды необходимо 100 милліоновъ. Министерство испрашивало кредитъ въ 50 милліоновъ на расходъ по продовольствованію пострадавшихъ отъ неурожая въ теченіе перваго полугодія текущей кампаніи, то-есть до 1-го января 1907 года. Предложеніе формулировалось слѣдующимъ образомъ:

«1) Ассигновать чрезмѣрнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ по росписи 1906 года 50 милліоновъ рублей на выдачу пособій населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній, предоставивъ министру финансовъ подкрѣплять зашмообразно, по мѣрѣ надобности, за счетъ означеннаго кредита общій по Имперіи продовольственный капиталъ.

2) Предоставить министру финансовъ изыскать источники для покрытія означеннаго въ п. 1 кредита».

Предложеніе министерства было передано Думою на разсмотрѣніе продовольственной и бюджетной комиссій, которыя и обсуждали его въ соединенномъ засѣданіи 21-го іюня, продолжавшемся отъ 11 часовъ утра до поздней ночи. Въ немъ принимали участіе министры: внутреннихъ дѣлъ Столыпинъ и финансовъ Коковцовъ. Продовольственная комиссія находила достаточнымъ

ассигновать въ распоряженіе правительства только 15 милліоновъ на нужды населенія въ теченіе только іюля 1907 года, бюджетная же комиссія находила нужнымъ предложить министерству, не прибѣгая къ новому займу, найти средства на удовлетвореніе вышеуказаннаго расхода путемъ экономіи по текущему бюджету. Въ этомъ смыслѣ и были составлены доклады Думѣ.

По окончаніи преній Дума приняла слѣдующій законопроектъ:

«1) Ассигновать чрезвычайнымъ сверхсмѣтнымъ кредитомъ по росписи 1906 года 15 милліоновъ рублей на выдачу пособій населенію пострадавшихъ отъ неурожая губерній на предметъ удовлетворенія сѣменной и продовольственной нужды на іюль мѣсяцъ, предоставивъ министру финансовъ подкрѣпить заимообразно, по мѣрѣ надобности, за счетъ означеннаго кредита, общій по Имперіи продовольственный капиталъ.

2) Потребную сумму отнести на счетъ ожидаемыхъ сбереженій въ предѣлахъ ассигнованія по главнымъ подраздѣленіямъ росписи 1906 года.

3) а. Предоставить министру финансовъ, по соглашенію съ подлежащими министерствами, пересмотрѣть расходную смѣту 1906 года, въ видахъ ея сокращенія съ тѣмъ, чтобы относящійся къ сему законопроектъ былъ внесенъ въ Государственную Думу не позднѣе 25-го іюля 1906 года.

б. Предоставить министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ дальнѣйшими представленіями объ ассигнованіи на продовольственныя нужды входить по мѣрѣ надобности.

4) Подробный отчетъ о порядкѣ израсходованія 15 милліоновъ рублей и о результатахъ сѣменной операціи министръ внутреннихъ дѣлъ публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе».

Спустя нѣсколько дней вышеприведенный законопроектъ былъ принятъ безъ малѣйшихъ измѣненій государственнымъ совѣтомъ и затѣмъ былъ утвержденъ Государемъ.

Это—первый законъ, выработанный новымъ народнымъ представительствомъ.

XIII.

Аграрный вопросъ. — Записка 44-хъ. — Рѣчь проф. Петражицкаго. — Рѣчь деп. Герценштейна. — Выступленіе г. Стишинскаго. — Рѣчь г. Гурко. — Аграрный вопросъ въ освѣщеніи оффиціальныхъ цифръ. — Крупные землевладѣльцы и принудительное отчужденіе. — Рѣчь деп. Герценштейна. — Критика правительственныхъ возраженій.—Заявленіе деп. Онипко.

Изъ 38 засѣданій первой Государственной Думы 16 были посвящены обсужденію аграрнаго вопроса, причемъ въ стенографическомъ отчетѣ о засѣданіяхъ Думы преніямъ по аграрному вопросу посвящено около половины страницъ этого капитальнаго изданія. Въ виду такого обилія матеріала, изложеніе работъ Государственной Думы по аграрному вопросу представляется дѣломъ, далеко не легкимъ. Размѣръ настоящаго изданія лишаетъ насъ возможности дать обстоятельный обзоръ этихъ работъ; приходится ограничиться изложеніемъ главныхъ моментовъ, когда разсмотрѣніе этого вопроса вступало въ тотъ или другой новый фазисъ, и отношеніемъ къ проекту аграрной реформы всѣхъ главныхъ партій Думы, а также правительства Горемыкина.

Основнымъ воззрѣніямъ Государственной Думы на аграрный вопросъ, изложеннымъ въ отвѣтномъ адресѣ, равно какъ критикѣ этихъ воззрѣній, произведенной правительствомъ въ его деклараціи, нами своевременно было посвящено

уже нѣсколько страницъ, въ виду чего мы переходимъ сразу ко второму фазису положенія вопроса.

Послѣ того, какъ со стороны правительства послѣдовалъ категорическій отказъ въ отвѣтъ на пожеланія въ области аграрныхъ отношеній, высказанныя Думою въ ея отвѣтномъ адресѣ, послѣ того какъ думскіе ораторы дали волю чувствамъ недовольства на правительство, въ шестомъ засѣданіи Думы (8 мая 1906 г.) было доложено слѣдующее заявленіе за подписью 42 членовъ:

«Государственная Дума въ своемъ послѣднемъ засѣданіи признала, что она не исполнила бы своего долга, если бы не выработала закона для удовлетворенія острой земельной нужды трудового крестьянства путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частно-владѣльческихъ.

Считая неотложно необходимымъ приступить теперь же къ рѣшенію земельнаго вопроса, мы, нижеподписавшіеся, принадлежа къ партіи народной свободы, находимъ, что будущій законопроектъ долженъ взять за основу слѣдующія положенія:

1) Увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, какъ-то безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ и другихъ разрядовъ земледѣльцевъ,—государственными, удѣльными, кабинетскими, монастырскими, церковными землями и путемъ обязательнаго отчужденія для той же цѣли за счетъ государства въ потребныхъ размѣрахъ частновладѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой оцѣнкѣ, то есть сообразно съ нормальной для

данной мѣстности доходностью, при условіи самостоятельнаго веденія хозяйства, не принимая во вниманіе арендныхъ цѣнъ, созданныхъ земельною нуждою.

2) Отчуждаемыя земли поступаютъ въ государственный земельный запасъ. Начала, на которыхъ земли этого запаса подлежатъ передачѣ нуждающемуся въ нихъ населенію, должны быть установлены сообразно съ особенностями землепользованія и землевладѣнія въ различныхъ областяхъ Россіи. Признавая руководящимъ началомъ земельной политики передачу земли въ руки трудящихся, мы считаемъ, что приведенныя положенія могутъ быть развиты слѣдующимъ образомъ:

I. Право на расширеніе землепользованія признать надлежитъ за малоземельными и безземельными земледѣльческими семьями, ведущими хозяйство на земляхъ, какъ надѣльныхъ, такъ и на принадлежащихъ имъ на правѣ частной собственности, или арендованныхъ. Тамъ, гдѣ существуетъ особый классъ безземельныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, послѣдніе подлежатъ обезпеченію землей на тѣхъ же основаніяхъ. Особыми правилами также долженъ быть опредѣленъ отводъ земли семьямъ, прекратившимъ хозяйство, вслѣдствіе малоземелья, если онѣ пожелаютъ возстановить собственное хозяйство. Мѣстнымъ землеустроительнымъ учрежденіямъ должно быть предоставлено возбужденіе вопросовъ объ измѣненіи [illegible] лицъ, подлежащихъ, сообразно съ мѣстными условіями, земельному обезпеченію.

II. Для каждой мѣстности (губерніи, района, уѣзда или части его) долженъ быть установленъ нормальный размѣръ земельнаго обезпеченія, до котораго, при имѣющемся запасѣ земли и принимая въ разсчетъ возможныя доброволь-

ныя выселенія, — должно быть доведено количество земли у земледѣльческаго населенія.. При этомъ является желательнымъ доведеніе размѣровъ обезпеченія до потребительной нормы, то есть до такого количества земли, которое, по мѣстнымъ условіямъ и принимая въ разсчетъ прочные промысловые доходы, гдѣ таковые существуютъ,—было бы достаточно для покрытія среднихъ потребностей въ продовольствіи, жилищѣ, одеждѣ и для несенія повинностей. Разсчетъ земельной нормы ведется на ѣдока.

III. Обезпеченію землею въ указанныхъ размѣрахъ должны подлежать поэтому тѣ земледѣльцы, которые или вовсе не имѣютъ надѣльной или собственной земли, или имѣютъ ея меньше установленной для данной мѣстности общей нормы.

IV. Для образованія государственнаго запаса, какъ уже сказано, кромѣ земель государственныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, церковныхъ, монастырскихъ должны поступить и земли, обязательно отчуждаемыя изъ частнаго владѣнія отдѣльныхъ лицъ и учрежденій.

V. При отчужденіи частно-владѣльческихъ земель надлежитъ установить слѣдующія правила:

а) безъ всякихъ ограниченій подлежатъ отчужденію всѣ земли, обычно сдававшіяся до 1 января 1906 г. въ аренду за деньги, изъ доли или за отработки, а также земли, обрабатывавшіяся преимущественно крестьянскимъ инвентаремъ, и земли, впустѣ лежащія, но признанныя годными для обработки. Кромѣ того, для каждой мѣстности законъ долженъ опредѣлить высшій размѣръ землевладѣнія при условіи веденія собственнаго хозяйства своимъ скотомъ и орудіями, то есть опредѣлить, больше чего никто не можетъ владѣть землей, и все, что окажется больше этого

размѣра, также подлежитъ отчужденію безъ какихъ-либо ограниченій.

б) Земля, не превышающая по площади установленнаго закономъ размѣра на одного владѣльца и обрабатываемая его инвентаремъ, также должна подлежать обязательному отчужденію, если мѣстное земледѣльческое населеніе не можетъ получить достаточнаго обезпеченія изъ другихъ земель той же мѣстности или если отчужденіе является необходимымъ для устраненія вредной чрезполосицы и другихъ существенныхъ недостатковъ въ расположеніи надѣловъ и въ составѣ ихъ по угодіямъ.

в) Не подлежатъ отчужденію:

1) Небольшіе участки, не превышающіе трудовой нормы, опредѣляемой по мѣстнымъ условіямъ.

2) Городскія выгонныя земли, а равно земли, принадлежащія городамъ, мѣстечкамъ, земствамъ, учебнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, поскольку онѣ непосредственно служатъ для общественно-санитарныхъ, учебныхъ и т. д. цѣлей.

3) Земли подъ усадьбами, садами, огородами (кромѣ отдаваемыхъ въ аренду), искусственными лѣсонасажденіями, виноградниками, хмѣльниками, питомниками, и т. п., за исключеніемъ, однако, случаевъ, когда отчужденіе этихъ земель необходимо для устраненія вредной чрезполосицы.

4) Земли, на которыхъ расположены фабрично-заводскія или сельскохозяйственно-промышленныя заведенія, то есть земли, для нихъ технически необходимыя, находящіяся подъ строеніями, складами, сооруженіями и пр. Но земельныя угодія, обслуживающія хозяйственныя потребности этихъ предпріятій, должны подлежать отчужденію наравнѣ съ другими землями, лишь съ установленіемъ извѣстнаго порядка и послѣдо-

вательности перехода ихъ въ государственный земельный запасъ.

5) Участки, которые центральнымъ землеустроительнымъ учрежденіемъ признано будетъ необходимымъ сохранить, въ виду ихъ исключительнаго характера и общеполезнаго значенія.

VI. Земли изъ государственнаго земельнаго запаса передаются въ долгосрочное пользованіе на срокъ, установленный подлежащими учрежденіями, безъ права переуступки. За всѣ земли, отводимыя изъ государственнаго запаса, взимается плата, размѣръ которой опредѣляется соотвѣтственно доходности земель и сообразно съ общимъ планомъ земельнаго обложенія.

VII. Изъ государственнаго земельнаго запаса отводятся земли сначала мѣстному малоземельному и безземельному населенію—законъ опредѣляетъ, что разумѣется подъ мѣстнымъ населеніемъ. За удовлетвореніемъ потребности мѣстнаго населенія остающіяся свободными земли государственнаго земельнаго запаса предназначаются для переселенцевъ, не получившихъ земельнаго обезпеченія по мѣсту прежняго жительства.

VIII. Въ мѣстностяхъ, изобилующихъ лѣсами, подъ земельное обезпеченіе земледѣльцевъ могутъ быть обращаемы лѣса, не имѣющіе защитнаго и водоохраннаго значенія. Лѣса въ прочихъ мѣстностяхъ не подлежатъ отчужденію и остаются въ распоряженіи государства въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это требуется нуждою населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ. Порядокъ снабженія населенія лѣсными матеріалами изъ этихъ лѣсовъ опредѣляется особыми правилами.

IX. Законъ, установивъ общія основы земельной реформы, долженъ допускать со стороны мѣстныхъ учрежденій представленія о нѣкоторомъ видоизмѣненіи этихъ нормъ, согласно съ

мѣстными условіями, но съ непремѣннымъ сохраненіемъ самой основы реформы—прочнаго обезпеченія землею земледѣльческаго населенія путемъ обязательнаго отчужденія.

X. Законъ долженъ установить систему и порядокъ учрежденій—центральнаго и мѣстныхъ—для подготовки и проведенія земельной реформы. Учрежденія эти должны немедленно приступить къ собиранію и разработкѣ необходимыхъ матеріаловъ, имѣя въ виду положенія, нормы, установленныя закономъ, и стоя въ тѣсной связи съ мѣстнымъ населеніемъ».

Въ заключеніе 42 члена Думы предлагали, избрать комиссію изъ 33 лицъ, для разработки и внесенія въ Думу законопроекта по земельному дѣлу и просили передать въ эту комиссію, какъ матеріалъ, ихъ записку.

Заявленіе 42 членовъ Думы обсуждалось въ первый разъ 15 мая, причемъ проф. Петражицкій предложилъ безъ предварительнаго обсужденія передать эту записку, какъ матеріалъ, въ комиссію, увеличивъ ея составъ до 88 человѣкъ, но это предложеніе не встрѣтило поддержки, и Дума перешла къ обсужденію вопроса по существу. Открылъ препія опять-таки проф. Петражицкій.

Онъ отмѣтилъ, что во всякомъ элементарномъ учебникѣ гражданскаго права можно найти разъясненіе, что неприкосновенность собственности имѣетъ вовсе не смыслъ какой-то абсолютной неотъемлемости, но другой смыслъ, съ которымъ вполнѣ мирится начало принудительнаго отчужденія со справедливымъ вознагражденіемъ, если этого требуетъ общественная или государственная польза. Въ области нормировки аграрныхъ отношеній принудительное отчужденіе есть мѣра, во многихъ областяхъ примѣняемая

и необходимая; она примѣняется для устраненія чрезполосицы, при невозможности свободнаго проѣзда, при превращеніи менѣе совершенныхъ формъ землепользованія въ хуторское хозяйство, для устраненія сервитутовъ.

Однимъ словомъ, въ области аграрныхъ отношеній принудительное отчужденіе не есть нѣчто неслыханное, а потому, по мнѣнію оратора, необходимо ставить вопросъ на ту почву, имѣется-ли требованіе общественной или государственной пользы, оправдывающее отчужденіе? Такая необходимость принудительнаго отчужденія, несомнѣнно, существуетъ, что и доказывалъ ораторъ въ своей пространной рѣчи, закончивъ ее слѣдующимъ выводомъ: «Мы должны возвыситься надъ частными интересами не только денежнаго, но и болѣе высокаго свойства, стать на широкую почву и, согласно принципу свободы и демократизма, предоставить людямъ то, что они желаютъ, возвыситься надъ доктринерскими предразсудками и недоразумѣніями и принять во вниманіе реальные интересы и желанія мѣстнаго народонаселенія».

Послѣ проф. Петражицкаго говорилъ деп. Герценштейнъ. Онъ указалъ, что тотъ самый кабинетъ, который высказывается теперь столь категорически противъ принудительнаго отчужденія, имѣетъ въ своемъ составѣ нѣсколькихъ дѣятелей, въ продолженіе 20-ти лѣтъ систематически проводившихъ принципъ принудительнаго отчужденія. Это было въ западныхъ губерніяхъ. Рѣчь шла объ усиленіи русскаго элемента на счетъ польскаго землевладѣнія, причемъ проводился цѣлый рядъ самыхъ насильственныхъ актовъ, въ сравненіи съ которыми принудительное отчужденіе, проектируемое теперь, является мѣрой, гораздо болѣе мягкой, гуманной и болѣе пріемлемой.

Приводимъ основныя положенія рѣчи Герценштейна:

«Намъ говорятъ: «Зачѣмъ вамъ помѣщичьи земли, когда есть казенныя земли? Зачѣмъ принудительное отчужденіе, когда есть крестьянскій банкъ? Зачѣмъ игнорировать важное значеніе переселенія?» Позвольте остановиться на всѣхъ этихъ пунктахъ.

Что такое казенныя земли? Земли у насъ много, но оброчныхъ статей всего 4 милліона десятинъ. Развѣ крестьяне могутъ этимъ насытиться? У насъ есть земли въ Сибири и Туркестанѣ, а въ Европейской Россіи преимущественно на востокѣ и на сѣверѣ. Но развѣ крестьяне Полтавской губерніи пошли бы въ тундры Архангельской губерніи заниматься посѣвомъ пшеницы? Крестьянскій банкъ великолѣпное средство. Мы долго жили этой иллюзіей. Болѣе 20 лѣтъ существуетъ это учрежденіе. При посредствѣ банка болѣе 7 милліоновъ десятинъ перешло въ крестьянскія руки, но по какой цѣнѣ, на какихъ условіяхъ? Еще въ 80-хъ годахъ среднія цѣны въ нѣкоторые годы были при покупкѣ чрезъ посредство банка 35—38 руб. десятина. Когда вводилась реформа банка, средняя цифра доходила до 45—50 руб. Банкъ началъ функціонировать на новыхъ началахъ, и цѣна очень скоро дошла до 108 руб. Это были такія же земли, не лучше и не хуже.

Въ 1895 году была введена реформа крестьянскаго банка; банку предоставлено было пріобрѣтать земли за собственный счетъ, но чьи земли онъ покупалъ? Былъ-ли при этомъ извѣстный планъ, была-ли извѣстная организація? Производились-ли покупки тамъ, гдѣ была нужда крестьянъ въ землѣ? Нѣтъ. Это было подчасъ гибкое средство въ рукахъ министра финансовъ. Когда онъ находилъ, что было бы полезно произвести

покупку имѣнія министра двора, за него платили три съ половиною милліона, и когда ему казалось выгоднымъ купить имѣніе бывшаго предсѣдателя комитета министровъ, покупалось, именно, это имѣніе. При такихъ условіяхъ можемъ-ли мы надѣяться на крестьянскій банкъ? Никогда! Всякая программа, которая на первый планъ ставитъ крестьянскій банкъ, безусловно должна быть отвергнута.

Мѣры къ подъему сельскаго промысла? Но что же дѣлало наше правительство въ теченіе 45 лѣтъ? Оно ровно ничего не дѣлало. Въ каждомъ законопроектѣ говорили о необходимости поднятія сельско-хозяйственной культуры, для этого было создано министерство земледѣлія, и что же оно сдѣлало? Ровно ничего. Я понимаю, что безъ этой культуры обойтись мы не можемъ. Мы должны поднять эту культуру, но предварительнымъ условіемъ, безъ котораго немыслима никакая культура, никакое улучшеніе, является въ настоящее время дополнительное надѣленіе».

Въ засѣданіи 19-го мая, послѣ ряда рѣчей различныхъ депутатовъ, выступилъ съ критикою записки 42-хъ главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ, г. Стишинскій.

Въ своей рѣчи онъ указалъ, прежде всего, что «по силѣ дѣйствующихъ 575 и 576 статей свода гражданскихъ законовъ принудительное отчужденіе допускается лишь для государственной и общественной пользы. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ оно разрѣшается по разсмотрѣніи дѣла въ особо установленномъ закономъ порядкѣ».

«Глубокій разумъ есть въ этомъ правилѣ», говорилъ г. Стишинскій. «Только тогда собственникъ можетъ спокойно и мирно владѣть своимъ имуществомъ, только тогда положитъ весь свой трудъ и капиталъ въ имущество, если онъ убѣжденъ, что ни въ какомъ случаѣ, помимо устано-

вленнаго закономъ порядка, его собственность не можетъ быть отнята властью правительства. Если это убѣжденіе его поколеблено, если большая часть его земли будетъ отчуждена, то, конечно, онъ будетъ всегда подъ Дамокловымъ мечемъ отчужденія и прочихъ частей своего имущества. Энергія его изсякнетъ, руки опустятся, и примѣненіе къ оставшейся у владѣльца землѣ труда и капитала мы не увидимъ. Всѣмъ извѣстно, что сельское хозяйство можетъ развиваться, давать сколько-нибудь серьезные результаты только при преемственномъ трудѣ нѣсколькихъ поколѣній. Трудомъ одного поколѣнія немного въ немъ достигнешь. Между тѣмъ мѣра, предлагаемая въ запискѣ 42-хъ членовъ, вселяетъ сомнѣніе въ прочности владѣнія и одного поколѣнія».

Далѣе, г. Стишинскій утверждалъ, что между предполагаемымъ отчужденіемъ земель и отчужденіемъ, имѣвшимъ мѣсто въ 1861 году, нѣтъ ничего общаго. Тогда отошли къ крестьянамъ угодья, которыя и при крѣпостномъ правѣ находились въ ихъ хозяйственномъ пользованіи. Теперь предлагается отчуждать земли, находящіяся въ распоряженіи владѣльцевъ и переходящія совершенно случайно отъ одного крестьянина къ другому, путемъ-ли найма или въ порядкѣ аренды. Явленіе это совершенно другого порядка. При этомъ въ положеніи 19-го февраля имѣется ст. 8, гласящая, что помѣщики, однажды надѣлившіе крестьянъ изъ своихъ вотчинъ, никогда впредь не могутъ быть обязаны дополнительнымъ надѣленіемъ. Вышеприведенное правило есть обязательство, принятое на себя въ свое время правительствомъ, сохранившее всю свою силу донынѣ и съ которымъ нельзя не считаться при обсужденіи разсматриваемаго въ настоящее время вопроса.

Переходя къ вопросу о томъ, что можетъ дать

проектируемая мѣра крестьянству, главноуправляющій землеустройствомъ указалъ, что количество земли, которое можетъ быть отчуждено крестьянамъ, вовсе не такъ велико, какъ кажется. Сама записка 42-хъ признала, что лѣса защитные и водоохранные должны быть исключены изъ дѣйствія принудительнаго отчужденія. Туда же должны быть отнесены: насажденія, которыя удовлетворяютъ потребностямъ населенія въ лѣсныхъ матеріалахъ, лѣса, обезпечивающіе дѣйствіе горныхъ заводовъ, лѣса въ сѣверныхъ и центральныхъ губерніяхъ, обезпечивающіе населенію прочные заработки. Въ виду этого, на лѣса особенно расчитывать нельзя.

Если оставить лѣса въ сторонѣ, то остаются частновладѣльческія пахотныя земли и луговыя угодья. Ихъ насчитывается въ среднемъ 35 милліоновъ десятинъ, затѣмъ слѣдуетъ 4 милліона десятинъ казенныхъ оброчныхъ статей, 1.800,000 удѣльныхъ и 2 милліона монастырскихъ и церковныхъ, итого 43 милліона дес., а за вычетомъ частновладѣльческихъ земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами при посредствѣ крестьянскаго банка, 41 милліонъ. Между тѣмъ, падѣльныя земли составляютъ, по однимъ свѣдѣніямъ, 112, а по другимъ 124 милліона десятинъ. Если принять во вниманіе первую изъ этихъ двухъ цифръ, то окажется, что отводъ крестьянамъ всѣхъ вышеперечисленныхъ земель увеличитъ площадь ихъ владѣній на 35 проц. Такъ какъ теперь въ среднемъ приходится на наличную душу мужского пола 2,66 дес., то дополнительное надѣленіе увеличитъ это количество на одну десятину съ дробью. Если принять потребительную норму въ 12—15 дес. на дворъ, то, при общемъ числѣ 10 съ половиною милліоновъ дворовъ и среднемъ въ настоящее время владѣніи двора 7—8 дес., для доведенія крестьянскаго двора до нор-

мы потребовалось бы прирѣзать отъ 40 до 65 милліоновъ десятинъ, а въ дѣйствительности гораздо больше.

Какія слѣдуетъ ожидать послѣдствія отъ осуществленія предположенной мѣры?

Прежде всего, всѣ частновладѣльческія экономіи ликвидируются. Имѣніе, сколько-нибудь организованное, это цѣльный, живой организмъ, который нельзя рѣзать, какъ кусокъ сыра. Нельзя отъ него отбирать три четверти или девять десятыхъ земель и расчитывать, что хозяйственное его процвѣтаніе и даже существованіе можетъ продолжаться безпрепятственно.

Несомнѣнно, такая хирургическая операція осуждаетъ больного на смерть, и результатомъ ея будетъ полное уничтоженіе всѣхъ частновладѣльческихъ хозяйствъ. Между тѣмъ, отъ этихъ хозяйствъ крестьяне получаютъ значительные заработки. По даннымъ извѣстнаго знатока сельскаго хозяйства, А. С. Ермолова, съ уничтоженіемъ частной собственности крестьяне лишатся 750 милліоновъ рублей ежегодныхъ заработковъ.

Значеніе послѣднихъ доказывается слѣдующими примѣрами: многіе крестьяне, переселившіеся въ Сибирь, возвращаются обратно въ Россію и при опросѣ даютъ такіе отвѣты: «Мы не жалуемся на малоземелье и на качество земли; урожаи бываютъ, слава Богу, хорошіе, но денегъ нигдѣ не достанешь. Когда урожаи хороши, то падаетъ цѣна на хлѣбъ, а денегъ во-время трудно достать».

Если на отдаленной сибирской окраинѣ деньги составляютъ необходимѣйшую потребность, то что же сказать про Европейскую Россію? Если не будетъ заработковъ, то крестьяне будутъ поставлены въ трудное положеніе весной и лѣтомъ, когда имъ нечего продать. Поразительный при-

мѣръ въ этомъ отношеніи приводитъ А. С. Ермоловъ въ книгѣ «Нашъ земельный вопросъ». Въ Саратовской губерніи было продано мѣстнымъ крестьянамъ имѣніе въ 32 тыс. дес. гр. Воронцова-Дашкова. Они увеличили свое землевладѣніе съ 2 до 18 десятинъ на душу и, тѣмъ не менѣе, жаловались на свое настоящее положеніе, указывая, что вокругъ нихъ на далекое разстояніе нѣтъ болѣе владѣльческихъ хуторовъ, а потому нѣтъ и заработковъ. Сахарный заводъ въ Подольской губерніи, владѣющій 5 тыс. десятинъ земли, при эксплоатаціи ея наемнымъ трудомъ даетъ окрестному населенію 150 тыс. руб. въ годъ чистаго заработка, въ то время, какъ та же самая земля, переданная населенію, при лучшихъ условіяхъ дала бы ему не болѣе 50 тыс. руб. дохода.

Все это, по мнѣнію г. Сгишинскаго, доказываетъ, что выгодность для крестьянъ отчужденія всѣхъ владѣльческихъ земель представляется болѣе, чѣмъ сомнительной. Главное зло въ крестьянскомъ хозяйствѣ, это экстенсивный его характеръ и его косность. Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ стали обнаруживаться признаки перехода къ болѣе усовершенствованнымъ формамъ хозяйства. Въ Волынской и Ковенской губерніяхъ началось движеніе въ пользу разбивки крестьянской земли на отрубные хуторскіе участки. Оно дошло до Смоленской губерніи и даже перекинулось въ Симбирскую. По даннымъ, собраннымъ извѣстнымъ изслѣдователемъ этого вопроса г. Кофодомъ, разбивка на хуторскіе участки повышаетъ почти вдвое цѣнность и доходность земли. Рѣзкое увеличеніе площади крестьянскаго землепользованія остановитъ это движеніе, возстановитъ на время благопріятныя условія экстенсивнаго хозяйства, а затѣмъ косность и ру-

типа сдѣлаютъ свое дѣло, и стремленіе перейти къ болѣе совершеннымъ формамъ хозяйства замретъ надолго въ крестьянской средѣ.

Далѣе, управляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ перечисляетъ слѣдующія вредныя послѣдствія перехода къ крестьянамъ частновладѣльческихъ земель: урожаи понизятся, такъ какъ, вообще, владѣльческія земли урожайнѣе крестьянскихъ на 20 проц., закроются сельскохозяйственные заводы: винокуренные, свеклосахарные, крахмальные и другія техническія производства, связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ. Съ другой стороны, осуществленіе предлагаемой мѣры будетъ сопряжено для государственныхъ средствъ съ тяжкимъ испытаніемъ. Для пріобрѣтенія 41 милліона десятинъ нужно заплатить, по средней рыночной цѣнѣ за послѣдніе три года, которую уплачивалъ крестьянскій банкъ, свыше 4 милліардовъ рубл. и, если даже исключить ипотечную задолженность, которая лежитъ на этой землѣ, на рынокъ придется выбросить на 3 милліарда новыхъ процентныхъ бумагъ. Ежегодные платежи по этому долгу составятъ 150 милліоновъ рублей. Станутъ-ли крестьяне уплачивать такую сумму, получивъ надѣлъ менѣе половины того, которымъ владѣютъ теперь? Очевидно, нѣтъ. Доказательствомъ правильности такого заключенія служитъ тотъ фактъ, что надѣльная земля оплачивалась выкупными платежами въ 100 милл. рублей, причемъ никогда эти платежи не поступали полностью.

По мнѣнію г. Стишинскаго, получивъ частновладѣльческія и прочія земли, крестьяне могли бы уплачивать не болѣе 50 милліоновъ ежегодно, остальныя же 100 милліоновъ лягутъ тяжкимъ бременемъ на государственную казну, и безъ того поставленную въ крайне затруднительное положеніе.

Наконецъ, необходимо имѣть въ виду еще одно обстоятельство. Частновладѣльческія земли распредѣлены на всемъ пространствѣ Европейской Россіи крайне неравномѣрно. Есть уѣзды, въ которыхъ могутъ быть съ избыткомъ удовлетворены потребности мѣстнаго населенія въ землѣ, но въ значительномъ большинствѣ уѣздовъ земли не хватитъ для мѣстнаго населенія. Какъ же быть при этихъ условіяхъ? Очевидно, полное осуществленіе схемы, начертанной въ запискѣ 42-хъ членовъ Государственной Думы, потребуетъ переселенія огромныхъ массъ сельскаго населенія. Такія условія могутъ явиться источникомъ двоякаго рода затрудненій. Села и деревни будутъ спорить съ ожесточеніемъ о томъ, кому получить добавочную землю на мѣстѣ и кому переселиться. Наоборотъ, тамъ, гдѣ владѣльческихъ земель много, явится недовольство мѣстныхъ крестьянъ, когда туда въ порядкѣ переселенія двинутъ нуждающихся жителей изъ другихъ мѣстностей.

Полученіе земли на условіяхъ долгосрочнаго пользованія едва-ли удовлетворитъ крестьянъ. Стремленіе къ собственности присуще крестьянамъ вездѣ, какъ при подворномъ, такъ и при общинномъ пользованіи надѣльною землею. Этому стремленію не отвѣчаетъ формула, предложенная запискою 42-хъ. Кромѣ того, она идетъ въ разрѣзъ съ основаніями нашего законодательства по земельному устройству крестьянъ. При освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости надѣлъ былъ предоставленъ имъ на выкупъ въ собственность и то же начало было примѣнено при поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ и другихъ разрядовъ сельскихъ обывателей въ Европейской Россіи.

Полагая, что предположенія, содержащіяся въ запискѣ 42-хъ членовъ Государственной Думы, не обезпечатъ крестьянъ, отразятся разорительно на интересахъ государства и окажутся прак-

тически неосуществимыми, г. Стишинскій закончилъ свою рѣчь заявленіемъ, что мѣры для улучшенія благосостоянія крестьянскаго населенія должны заключаться въ улучшеніи условій землевладѣнія путемъ планомѣрной покупки частныхъ земель крестьянскимъ банкомъ, въ правильной, широкой постановкѣ переселенческаго дѣла.

Рѣчь главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ была выслушана спокойно и со вниманіемъ. Вслѣдъ за нимъ на каѳедрѣ появился товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, г. Гурко. Онъ началъ свою рѣчь въ цифровыхъ данныхъ. По его словамъ, «общее количество удобныхъ земель, имѣющихся въ предѣлахъ Европейской Россіи, достигаетъ 318 милліоновъ десятинъ. Изъ нихъ 109 милліоновъ находятся въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Вятской и Пермской, то-есть въ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣліе находится въ худшихъ условіяхъ, нежели во многихъ мѣстностяхъ Сибири и азіатскихъ владѣніяхъ Россіи. Остается, такимъ образомъ, 209 милліоновъ десятинъ въ 45 губерніяхъ Европейской Россіи. Онѣ составляются изъ 91 милліона надѣльныхъ земель и 118 милліоновъ десятинъ всѣхъ иныхъ земель. Изъ этихъ послѣднихъ 19 милліоновъ принадлежатъ крестьянамъ, 56 находятся подъ лѣсами и 43 милліона составляютъ удобныя угодья.

Такъ какъ, съ другой стороны, въ предѣлахъ означенныхъ губерній насчитывается 40 милліоновъ душъ мужского пола сельскаго населенія, то на каждую душу приходится немногимъ болѣе 2 десятинъ надѣльной земли, около половины десятины, принадлежащей крестьянамъ на правѣ частной собственности, и приблизительно по одной десятинѣ изъ земель, принадлежащихъ лицамъ прочихъ сословій, либо учрежденій. Словомъ, по распредѣленіи всѣхъ земель между на-

селеніемъ, занимающимся земледѣліемъ, на каждую мужскую душу придется не болѣе 4 дес.

Однако, мы всѣ знаемъ, что размѣры крестьянскаго землевладѣнія чрезвычайно различны. Если, съ одной стороны, мы встрѣчаемъ крестьянъ, имѣющихъ лишь нѣсколько десятинъ земли, то, съ другой, имѣемъ крестьянъ, владѣющихъ 10, 20 и болѣе десятинами на душу. Всѣхъ этихъ крестьянъ придется обездолить, придется отнять этотъ излишекъ. Правда, мнѣ скажутъ, что я не прочелъ проекта, что тамъ ясно сказано, что у крестьянъ ничего не предполагается отнять, но я читалъ проектъ и утверждаю, что заключающееся въ немъ положеніе неосуществимо. Одно изъ двухъ: либо земля признается предметомъ частной собственности и нѣтъ той категоріи землевладѣнія, которая можетъ подлежать принудительному отчужденію, либо земля — Божій даръ, принадлежитъ всѣмъ, желающимъ приложить къ ней свой трудъ, на одинаковыхъ условіяхъ, какъ свѣтъ, воздухъ и вода. Въ послѣднемъ случаѣ вы обязаны раздѣлить землю поровну между всѣми трудящимися, всѣми, желающими приложить свои мускульныя силы къ ея обработкѣ.

До сихъ поръ всѣ государства признавали землю предметомъ частной собственности, и на этой основѣ развилась и окрѣпла сельско-хозяйственная культура, обезпечившая государствамъ Западной Европы ихъ экономическое процвѣтаніе и общее развитіе. Утверждаютъ пли, что это старыя начала, что Россіи суждено повѣдать новое слово всему міру, построить на новыхъ началахъ обветшалый соціальный строй.

Что же, господа, будемъ же строить. Но будемъ послѣдовательны, доведемъ это дѣло до конца, раздѣлимте землю поровну между всѣми, дабы не было обездоленныхъ, дабы не было оби-

женныхъ. Будемте послѣдовательными и признаемъ, что принудительное отчужденіе неизбѣжнымъ образомъ ведетъ къ распредѣленію земли между всѣми поровну. При такихъ условіяхъ у всѣхъ крестьянъ, у коихъ свыше 11 десятинъ, излишекъ придется отобрать. Такихъ же крестьянъ, у которыхъ 4 дес. или болѣе на мужскую душу, весьма большое количество на Руси, едва-ли не болѣе половины. Для нихъ исчезнетъ возможность какимъ бы то ни было способомъ увеличить размѣръ ихъ землевладѣнія. При этомъ они лишатся заработковъ, которые имѣютъ нынѣ въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ. Такимъ образомъ, предложенная мѣра ничуть не улучшитъ положенія большей половины крестьянъ».

Далѣе, по мнѣнію г. Гурко, распредѣленіе всей земли на мелкіе, одинаково ничтожные участки приведетъ къ тому, что будутъ подорваны наиболѣе состоятельныя силы страны. Каждый будетъ ограниченъ въ своемъ производствѣ и еще болѣе въ своемъ потребленіи. Покупательная способность крестьянскаго населенія придетъ къ нулю. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого явится крушеніе фабрично-заводской промышленности и оставленіе безъ всякаго заработка всего нашего рабочаго люда, который будетъ вынужденъ вновь направиться къ землѣ, тѣмъ самымъ уменьшая причитающійся на долю каждаго земледѣльца надѣлъ.

По словамъ г. Гурко, крестьянское населеніе, съ переходомъ въ его владѣніе всѣхъ земель, подвергнется большому риску. У насъ бываютъ годы, когда множество губерній одновременно поражены неурожаемъ. Въ такіе годы крестьяне, работающіе на частно-владѣльческихъ земляхъ, все же получаютъ деньги за произведенную ими на этихъ земляхъ работу. Кто будетъ оплачивать

крестьянскій трудъ, когда вся земля перейдетъ въ крестьянскія руки? Откуда возможно будетъ взять хлѣбъ для голодающихъ мѣстностей, коль скоро всѣ крупныя экономіи будутъ уничтожены?

Центръ тяжести разсматриваемаго вопроса, конечно, не въ увеличеніи площади крестьянскаго землевладѣнія, а въ повышеніи благосостоянія крестьянъ. Предполагается отчудить частновладѣльческія земли на сумму 3 милліардовъ р. Не лучше-ли изыскать хотя бы одну пятую часть этой суммы для подъема крестьянскаго благосостоянія въ порядкѣ его внутренняго землеустройства. Деньги для этой цѣли легче найти, такъ какъ для повышенія производительныхъ силъ страны скорѣе дадутъ денегъ, нежели для разоренія ея богатства.

Далѣе, г. Гурко доказывалъ, что записка 42-хъ не выдерживаетъ критики съ точки зрѣнія господствующихъ соціалистическихъ теорій.

Соціализмъ преслѣдуетъ не раздробленіе имуществъ но обязанность владѣнія ими. Соціалисты утверждаютъ, что справедливость будетъ господствовать на землѣ лишь въ томъ случаѣ, если распредѣлятся между людьми не источники доходовъ, не имущества сами по себѣ, а тѣ доходы, которые приносятъ имущества. У соціалистовъ Не распыленіе богатствъ, но сосредоточеніе ихъ, господствуетъ принципъ, что въ единеніи сила. объединеніе производительныхъ силъ составляетъ цѣль стремленій соціалистовъ. Они имѣютъ въ виду предоставленіе каждому возможно большихъ средствъ къ существованію и осуществленіе этого усматриваютъ въ созданіи общаго, сложнаго народнаго хозяйства.

Изъ двухъ преслѣдуемыхъ соціалистами цѣлей, равномѣрнаго распредѣленія благъ земныхъ и возможно большаго удовлетворенія потребностей каждаго, намъ предлагаютъ осуществить только

первую цѣль. Со свойственной нашей славянской расѣ прямолинейностью останавливаются на простѣйшемъ, можно сказать, первобытномъ способѣ,—равномѣрномъ распредѣленіи главной категоріи доходныхъ имуществъ — земли, очевидно, полагая, что этимъ будетъ достигнуто и равномѣрное распредѣленіе доходовъ.

Но эти два факта не равнозначущи.

Одинаковыя равноцѣнныя имущества приносятъ совершенно различный доходъ въ рукахъ различныхъ лицъ, въ зависимости отъ ихъ предпріимчивости, энергіи, ума и смѣтливости. Одновременно упускаютъ изъ виду вторую цѣль, а именно, возможное улучшеніе быта народныхъ массъ.

Дѣйствительно, если распредѣленіемъ земли на участки, не превышающіе трудовой нормы, достигается въ большей или меньшей степени осуществленіе первой цѣли, то оно въ корнѣ противорѣчитъ второй и, нѣтъ сомнѣнія, еще болѣе важной цѣли—возможно полному удовлетворенію всѣхъ потребностей каждаго человѣка. Неминуемо ведя къ уменьшенію производства страны, эта мѣра тѣмъ самымъ понизитъ общій уровень народнаго благосостоянія и не только не приведетъ къ большему удовлетворенію потребностей каждаго, а, наоборотъ, обречетъ всѣхъ земледѣльцевъ на полунищенское существованіе.

Народныя массы не въ состояніи разобраться въ этомъ сложномъ политико-экономическомъ вопросѣ. Подъ вліяніемъ убѣжденія, что количество земли въ предѣлахъ Россійской Имперіи настолько велико, что ея хватитъ чуть-ли не по 20, а, по мнѣнію многихъ, и 100 дес. на душу, крестьяне стремятся къ этой мѣрѣ всѣми силами, и нѣтъ возможности убѣдить несвѣдущаго, малоимущаго человѣка, что отъ увеличенія имѣющагося у него достатка онъ не обогатится, а обѣднѣетъ.

Тутъ г. Гурко счелъ нужнымъ заявить, что онъ не отстаиваетъ выгодъ землевладѣльцевъ и что, наоборотъ, записка 42-хъ соотвѣтствуетъ имъ въ высокой степени. Она предполагаетъ выкупить у землевладѣльцевъ ихъ земли, къ чему и стремятся въ настоящее время. Что касается усадьбъ, доставшихся помѣщикамъ отъ дѣдовъ и прадѣдовъ, то въ этомъ отношеніи опасаться нечего. Проектъ сохраняетъ благосклонно за землевладѣльцами ихъ усадьбы. Предложенная мѣра ввергнетъ въ нищету и обездолитъ не землевладѣльцевъ, а тѣ самыя крестьянскія массы...

Вчитываясь въ настоящее время въ знаменитыя рѣчи г.г. Стишинскаго и Гурко, мы не можемъ не признать ихъ крайне неудачными даже съ точки зрѣнія защитниковъ принципа частной собственности и сохраненія существующихъ началъ аграрнаго строя. Если критики записки 42-хъ имѣли цѣлью убѣдить кого-либо въ несостоятельности ка-детской программы, то всѣ соображенія, легшія въ основу ихъ разсужденій, не выдерживали никакой критики.

Если разсужденія и доводы г. Стишинскаго были просто неубѣдительны, то діалектическіе пріемы г. Гурко и его софизмы могли только раздражать. Главное орудіе, которымъ онъ думалъ побѣдить конституціонныхъ демократовъ, были инсинуаціи: они-де заботятся о выгодахъ землевладѣльцевъ, они намѣрены обездолить всѣхъ крестьянъ вообще, въ частности же многоземельныхъ. Кто утверждаетъ, что увеличеніе имущества на 50 проц. увеличиваетъ благосостояніе собственника, а не уменьшаетъ его, — непросвѣщенный невѣжда, — вотъ были главныя доказательства г. Гурко. Въ волнахъ этой софистики потонули и прошли совершенно незамѣченными серьезныя и справедливыя замѣ-

чанія, которыя несомнѣнно заключала рѣчь товарища министра внутреннихъ дѣлъ, сказанная при этомъ надменнымъ, вызывающимъ тономъ, раздражающе дѣйствовавшимъ на часть Думы.

Въ засѣданіи 19-го мая гг. Стишинскому и Гурко возражалъ одинъ только Герценштейнъ и возражалъ, въ свою очередь, весьма слабо, оперируя столь же слабо обоснованными положеніями, что и члены правительства. Онъ говорилъ, что безъ принудительнаго отчужденія нельзя создавать хуторовъ, что въ Сибири правительство раздаетъ крестьянамъ земли не въ собственность, что интенсификація сельскаго хозяйства немыслима безъ учрежденій общественно-принудительнаго характера, что нельзя говорить о святости собственности, такъ какъ наше крупное землевладѣніе попало въ дырявыя руки, которыя не умѣютъ сохранять землю.

«Не помѣщики должны, — говорилъ Герценштейнъ, — надѣлять крестьянъ, а государство. Къ нему мы и предъявляемъ требованіе надѣлить крестьянъ. Поэтому мы и говоримъ о государственномъ земельномъ фондѣ. Принудительное отчужденіе вводится въ интересахъ государственной пользы, а это предусмотрѣно нашими основными законами. Нужно только установить наличность государственной пользы, государственной необходимости. Что же теперь вы ожидаете? Вы хотите, чтобы зарево охватило цѣлый рядъ губерній? Мало вамъ развѣ опыта майскихъ иллюминацій прошлаго года, когда въ Саратовской губерніи чуть-ли не въ одинъ день погибло 150 усадебъ? Нельзя теперь предлагать мѣры, расчитанныя на продолжительный срокъ, необходима экстренная мѣра, а принудительное отчужденіе и есть экстренная мѣра».

Герценштейнъ не сталъ все-таки доказывать,

что государственная польза, государственная необходимость требуютъ принудительнаго отчужденія, и ограничился болѣе легковѣсными доказательствами. Онъ говорилъ, что въ Петербургѣ проживаетъ масса землевладѣльцевъ, которые совсѣмъ не занимаются сельскимъ хозяйствомъ и сдаютъ землю крестьянамъ въ аренду, а, слѣдовательно, ихъ владѣніе не заслуживаетъ охраны, что крестьяне платятъ нерѣдко 35—40 рублей арендной платы за десятину, что рѣчи представителей правительства были бы умѣстны въ собраніяхъ, которыя гораздо правѣе или гораздо лѣвѣе, чѣмъ Дума. Особенно подробной критикѣ ораторъ подвергнулъ дѣятельность крестьянскаго банка, дополнивъ характеристику, сдѣланную въ его приведенной уже нами выше рѣчи, произнесъ рѣчь въ защиту продуктивности мелкихъ хозяйствъ въ сравненіи съ крупными.

Послѣ продолжительной, изобиловавшей отступленіями отъ предмета рѣчи Герценштейна, вторгавшейся въ область критики правительственной политики, вообще, доведшей до дальневосточной авантюры, деп. Опинко сдѣлалъ пресловутое заявленіе о томъ, что «постороннія лица» отнимаютъ у Думы время и не даютъ возможности членамъ Думы высказаться по земельному вопросу. На это возразилъ Муромцевъ, что онъ не давалъ слова ни одному постороннему лицу...

Этою маленькою демонстраціею закончился день 19-го мая.

XIV.

Записка 104-хъ.—Аграрный проектъ соціалъ-демократической фракціи.

Спустя нѣсколько дней послѣ знаменитаго выступленія гг. Стишинскаго и Гурко, въ Думу за подписью 104 членовъ поступило заявленіе по

аграрному вопросу, доказывавшее, что точка зрѣнія ка-детовъ признается извѣстною частью народныхъ представителей слишкомъ умѣренною, въ слишкомъ слабой степени удовлетворяющею нужды народныхъ массъ. Записка гласила нижеслѣдующее:

«Мы, нижеподписавшіеся члены Государственной Думы, присоединяясь къ предложенію о выборѣ комиссіи, представляемъ на ея разсмотрѣніе, также въ видѣ матеріала, нижеслѣдующій проектъ основныхъ положеній земельнаго закона:

Проектъ основныхъ положеній.

Парагр. 1. Земельное законодательство должно стремиться къ тому, чтобы установить такіе порядки, при которыхъ вся земля съ ея нѣдрами и водами принадлежала бы всему народу, причемъ нужная земля для сельскаго хозяйства могла бы отдаваться въ пользованіе только тѣмъ, кто будетъ ее обрабатывать своимъ трудомъ. Всѣ граждане должны имѣть равное право на такое пользованіе ею.

Парагр. 2. Съ этою цѣлью долженъ быть образованъ общенародный земельный фондъ, въ который должны войти всѣ казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и церковныя земли, поскольку размѣры отдѣльныхъ владѣній превышаютъ установленную для данной мѣстности трудовую норму.

Парагр. 3. Надѣльныя земли и тѣ изъ частновладѣльческихъ, которыя не превышаютъ трудовой нормы, остаются за теперешними ихъ владѣльцами, но должны быть приняты законодательныя мѣры, чтобы предотвратить скопленіе земель выше трудовой нормы въ однѣхъ рукахъ и обезпечить постепенный переходъ ихъ въ общенародную собственность.

Парагр. 4. Вознагражденіе за принудительно отчуждаемыя и добровольно уступаемыя въ общенародный фондъ земли частнаго владѣнія должно производить на счетъ государства. Размѣръ этого вознагражденія и условія его уплаты, а также тѣ случаи, когда земля отчуждается безвозмездно, могутъ быть опредѣлены не прежде, чѣмъ этотъ вопросъ и вся аграрная реформа будутъ обсуждены народомъ на мѣстахъ (см. парагр. 18).

Парагр. 5. Продажныя, залоговыя и дарственныя сдѣлки на землю, кромѣ поименованныхъ въ парагр. 7, должны быть немедленно пріостановлены.

Парагр. 6. Земныя нѣдра и воды, если таковыя не эксплоатируются въ настоящее время ихъ владѣльцами, должны быть объявлены общенародной собственностью. Порядокъ отдачи ихъ въ эксплоатацію общественнымъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ долженъ быть опредѣленъ особымъ закономъ.

Парагр. 7. Порядокъ перехода въ общенародную собственность тѣхъ земельныхъ нѣдръ и водъ частнаго владѣнія, которыя уже находятся въ эксплоатаціи, а также земель, находящихся подъ промышленными заведеніями и городскими поселеніями, долженъ быть опредѣленъ особымъ закономъ. До перехода же этихъ имуществъ въ общенародную собственность права владѣльцевъ на приростъ цѣнности, поскольку онъ зависитъ не отъ ихъ труда и капитала, а отъ общественныхъ условій, должны быть ограничены.

Парагр. 8. Изъ общенароднаго фонда выдѣляются, прежде всего, земли, необходимыя для государственныхъ и общественныхъ надобностей, каковыя поступаютъ въ вѣдѣніе подлежащихъ общественныхъ и государственныхъ учрежденій.

Парагр. 9. Остальная земля, поскольку таковая можетъ служить для сельскаго хозяйства, отдается въ пользованіе всѣмъ желающимъ обрабатывать ее своимъ трудомъ, причемъ въ очереди мѣстному населенію отдается преимущество передъ пришлымъ и земледѣльческому передъ неземледѣльческимъ. Во всякомъ случаѣ, каждый трудящійся имѣетъ право на усадебную осѣдлость въ той мѣстности, въ которой онъ живетъ, и право на надѣлъ въ той мѣстности, гдѣ имѣется свободная земля.

Парагр. 10. Надѣленіе землей изъ общественнаго фонда производится въ предѣлахъ трудовой нормы, причемъ, если за надѣленіемъ окажется избытокъ, то таковой остается въ вѣдѣніи государства и мѣстныхъ общественныхъ учрежденій, въ качествѣ запаса для общественныхъ надобностей, или на случай прироста мѣстнаго населенія, а также для надѣленія переселенцевъ изъ другихъ мѣстностей.

Парагр. 11. Если земли для надѣленія всего земледѣльческаго населенія данной мѣстности не хватитъ, то всѣ имѣющіе менѣе продовольственной нормы получаютъ право на переселеніе за счетъ государства въ тѣ мѣстности Имперіи, гдѣ въ землѣ имѣется избытокъ.

Парагр. 12. Въ случаѣ измѣненія хозяйственныхъ условій мѣстности, установленная для нея трудовая норма можетъ быть пересмотрѣна и измѣнена, послѣ чего оказавшіеся у отдѣльныхъ домохозяевъ излишки подлежатъ отчужденію. Главнымъ образомъ, при измѣнившихся условіяхъ подлежитъ пересмотру и продовольственная норма, въ зависимости отъ которой будетъ находиться право на переселеніе за счетъ государства.

Парагр. 13. Полученная изъ народнаго фонда земля, въ случаѣ прекращенія хозяйства, а так-

же при желаніи уменьшить его размѣры, подлежитъ возвращенію въ фондъ, причемъ за всѣ произведенныя на ней и не использованныя улучшенія выплачивается вознагражденіе за счетъ государства. Переуступка общенародной земли частнымъ путемъ вовсе не должна быть допускаема.

Парагр. 14. Поступившія въ надѣлъ изъ общенароднаго фонда земли подлежатъ особому земельному налогу, который долженъ устанавливаться въ соотвѣтствіи съ ихъ качествомъ и мѣстонахожденіемъ и при равныхъ условіяхъ долженъ быть тѣмъ выше, чѣмъ больше размѣръ надѣловъ.

Парагр. 15. Лицамъ, получившимъ землю изъ общенароднаго фонда и не имѣющимъ достаточныхъ средствъ для обзаведенія всѣмъ необходимымъ для хозяйства, должна быть оказываема помощь за счетъ государства въ формѣ ссудъ и пособій.

Парагр. 16. Завѣдываніе общенароднымъ земельнымъ фондомъ за исключеніемъ земель, имѣющихъ общенародное значеніе, должно быть возложено на мѣстныя самоуправленія, избранныя всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, которыя въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, дѣйствуютъ самостоятельно.

Парагр. 17. Для подготовительныхъ дѣйствій къ земельной реформѣ и для упорядоченія экономическихъ отношеній въ теченіе переходнаго времени должны быть учреждены мѣстные комитеты: губернскіе, уѣздные и волостные или другіе, соотвѣтствующіе имъ по мѣстнымъ условіямъ. Комитеты должны быть избраны путемъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

Парагр. 18. На комитеты должно быть возложено:

а) организовать свободное и широкое, при уча-

стіи всего населенія, обсужденіе общихъ основаній и всѣхъ подробностей аграрной реформы;

б) привести въ извѣстность количество и распредѣленіе земли, а также численность и составъ нуждающагося въ землѣ населенія; проектировать соотвѣтствующія мѣстнымъ условіямъ трудовыя и продовольственныя нормы и выработать, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, планъ проведенія реформы;

в) устанавливать, впредь до осуществленія реформы, арендныя цѣны, заработную плату, продолжительность рабочаго дня и другія отношенія между землевладѣльцами и трудящимися, въ случаѣ споровъ и недоразумѣній между ними.

Парагр. 19. Организація мѣстныхъ комитетовъ и планъ ихъ дѣйствій должны быть опредѣлены закономъ.

Парагр. 20. Выборы въ мѣстные комитеты, а также обсужденіе аграрной реформы на мѣстахъ, должны происходить при непремѣнномъ условіи полной свободы и личной неприкосновенности».

Такимъ образомъ, то, чѣмъ пугалъ крестьянскихъ депутатовъ въ своей рѣчи г. Гурко, отчужденіе крестьянскихъ владѣній свыше потребительной нормы, нашло прямое выраженіе въ запискѣ 104-хъ.

Какъ ни былъ радикаленъ послѣдній проектъ, но и онъ не удовлетворилъ соціалъ-демократовъ. Такъ какъ ихъ фракція возникла уже послѣ окончанія преній по аграрному вопросу, то они не принимали въ нихъ участія, но, такъ какъ работы аграрной комиссіи еще продолжались, то они изготовили свою записку по этому вопросу для внесенія ея въ Думу. Записку предполагалось прочесть въ засѣданіи 9 іюля, но, такъ какъ до этого Дума была распущена, то записка прочитана не была.

Соціалъ - демократическая фракція полагала.

что проекты конституціонно-демократической и трудовой группъ одинаково неудовлетворительны и предлагала муниципализацію земли.

XV.

Заявленіе 35-ти.—Проектъ учрежденія мѣстныхъ комитетовъ.—Возраженіе по этому поводу конституціонныхъ демократовъ.—Отношеніе къ аграрному вопросу октябристовъ, польскаго кола и депутатовъ сѣверо- и юго-западныхъ губерній.—Аграрная комиссія.—Правительственное сообщеніе по аграрному вопросу.—Заявленіе 116-ти. Воззваніе Государственной Думы.

Въ засѣданіи 26 мая 35 членовъ трудовой группы обратились въ Думу со слѣдующимъ заявленіемъ:

«Пренія по вопросу о земельной реформѣ, начатыя въ Государственной Думѣ, сильно затягиваются и не могутъ не затягиваться. Съ одной стороны, это такой наболѣвшій и важный вопросъ, что почти всѣ депутаты считаютъ своимъ долгомъ высказать съ думской трибуны отношеніе къ нему своихъ избирателей. Съ другой стороны, это вопросъ настолько сложный и огромный, что обсужденіе его, даже въ самыхъ общихъ чертахъ, должно поглотить чрезвычайно много силъ и чрезвычайно много времени. Въ виду этого, Дума даже теперь, несмотря на то, что записалось говорить по земельному вопросу около 100 ораторовъ, не нашла возможнымъ прекратить дальнѣйшую запись. Между тѣмъ, за обсужденіемъ вопроса въ Думѣ должно послѣдовать не менѣе продолжительное обсужденіе его въ комиссіи. Комиссія должна будетъ приготовить проектъ закона, который снова будетъ обсуждаться въ Думѣ, и въ цѣломъ, и по отдѣльнымъ статьямъ. Однако, и этого обсужденія вопроса въ комиссіи недостаточно. Всѣ

согласны въ томъ, что окончательный законъ о земельной реформѣ не можетъ быть выработанъ безъ большой подготовки на мѣстахъ. Представители польской, литовской, латышской и другихъ національностей, съ своей стороны, особенно настаиваютъ на необходимости спеціальнаго примѣненія земельнаго закона къ особенностямъ своего края, что опять-таки можетъ быть сдѣлано только на мѣстѣ.

«Между тѣмъ, земельный вопросъ не только необычайно сложенъ и важенъ, но и неотложенъ. Менѣе всего можно затягивать его разработку и его рѣшеніе.

«Члены трудовой группы посланы народомъ съ порученіемъ немедленно и безъ всякихъ задержекъ двинуть практически впередъ дѣло земельной реформы. Народъ съ понятнымъ нетерпѣніемъ слѣдитъ за ходомъ нашихъ работъ по земельному вопросу, и мы считаемъ своею священною обязанностью сдѣлать все возможное для ихъ ускоренія, разумѣется, безъ ущерба для ихъ основательности.

«Поэтому мы предлагаемъ Думѣ, не прекращая своихъ работъ, въ то же время не дожидаться ихъ окончанія для того, чтобы начать необходимыя подготовительныя работы на мѣстахъ. Необходимо немедленно создать на мѣстахъ комитеты, избранные на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, для необходимой подготовительной работы, какъ-то: выработки примѣнительнаго къ мѣстнымъ условіямъ, потребительной и трудовой нормы землепользованія, опредѣленія количества удобной земли, доли въ ней земли арендуемой и обрабатываемой своимъ и чужимъ инвентаремъ, количества земли подъ раціонально поставленными хозяйствами и т. п. Въ виду необходимости возможно болѣе полнаго приспособленія земельнаго закона

ко всему разнообразію мѣстныхъ условій, цѣлесообразно, чтобы эти комитеты приняли живѣйшее участіе и въ общемъ обсужденіи самыхъ основъ земельной реформы, изложенныхъ въ различныхъ, внесенныхъ въ Думу проектахъ.

«Такого рода мѣра создала бы живѣйшее сотрудничество между Думою и всѣмъ мѣстнымъ населеніемъ, укрѣпила бы еще болѣе связь со страною и создала бы новыя формы непосредственной моральной поддержки Думы народомъ. Она облегчила бы положеніе депутатовъ, которые выбирались при крайне ненормальныхъ условіяхъ, исключавшихъ часто возможность достаточно полнаго знакомства съ истиннымъ отношеніемъ избирателей къ вопросу о земельной реформѣ. Она ускорила бы ходъ работъ самой Думы и дала бы нравственное удовлетвореніе населенію, призвавъ его къ практической работѣ по подготовкѣ земельной реформы. Она, наконецъ, устранила бы возможность подорвать довѣріе къ Думѣ указаніемъ на безрезультатность и продолжительность преній ея по этому вопросу и тѣмъ обезоружила бы всякія попытки администраціи, при помощи мелкихъ подачекъ крестьянамъ, подрывать болѣе долгую, но и болѣе плодотворную работу Думы.

«Въ виду всего сказаннаго нижеподписавшіеся предлагаютъ, временно прервавъ общія пренія по земельному вопросу, провести въ порядкѣ неотложности слѣдующую резолюцію:

«Немедленно избрать комиссію изъ 33 членовъ для выработки законопроекта объ организаціи на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права мѣстныхъ комитетовъ, задачею которыхъ будетъ подготовить на мѣстахъ всѣ необходимыя практическія данныя для проведенія будущей земельной реформы и ея приспособленія къ мѣстнымъ условіямъ, а также при-

нять участіе въ обсужденіи внесенныхъ въ Думу проектовъ земельной реформы».

Вышеизложенная постановка вопроса, конечно, была признана непріемлемою всѣми партіями и группами, стоявшими на конституціонной точкѣ зрѣнія.

Впрочемъ, до голосованія обнаружившагося разногласія не дошло, такъ какъ деп. Аладьинъ отъ имени членовъ Думы, подписавшихъ заявленіе, высказался за передачу записки въ общую комиссію по аграрному вопросу, то есть, другими словами, отказался отъ мысли о немедленномъ образованіи комитетовъ.

Вообще, нужно констатировать, что если въ Думѣ и были противники принудительнаго отчужденія, то, если не считать нѣкоторыхъ представителей окраинъ, автономистовъ, они не выступали открыто со своими мнѣніями. Одинъ только представитель Рязанской губ., Ярцевъ, заявилъ, что съ запискою 42-хъ согласиться невозможно, такъ какъ она стремится къ насилію надъ собственностью.

Даже лидеръ думской правой, гр. Гейденъ, заявилъ при обсужденіи адреса: «Разъ уступка частной собственности въ пользу успокоенія страны является государственною необходимостью, то право частной собственности должно, разумѣется, уступить государственной необходимости, и это не есть мѣра, ни революціонная, ни насильственная, это есть мѣра успокоенія страны, и потому я лично подамъ голосъ за то, чтобы не останавливаться передъ принятіемъ мѣры принудительнаго отчужденія»...

«Государство обязано и можетъ,—говорилъ въ другой своей рѣчи гр. Гейденъ,—ограждать слабаго отъ сильнаго и путемъ постепенныхъ законодательныхъ работъ устранять вредныя вліянія исторически сложившихся условій.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что жители каждой мѣстности гораздо важнѣе для государства, чѣмъ сохраненіе крупной собственности».

Однако, даже въ средѣ конституціонно-демократической партіи существовало теченіе, смотрѣвшее на разрѣшеніе аграрнаго вопроса нѣсколько иначе, чѣмъ большинство партіи. Это сторонники такъ называемаго, довольно, впрочемъ, неудачно, «аристократическаго» направленія съ проф. Л. І. Петражицкимъ во главѣ. «Аристократизмъ» этой группы заключался въ томъ, что, признавая безусловно принципъ принудительнаго отчужденія, она стояла за передачу крестьянамъ земли не во владѣніе, но въ полную собственность. «Надѣленіе не въ собственность, а только въ не подлежащее распоряженію пользованіе,—говорилъ проф. Петражицкій,—есть прикрѣпленіе къ землѣ. Для того, чтобы крестьяне, дойдя до извѣстнаго благосостоянія, были на мѣстахъ культурнымъ элементомъ, проводникомъ и разсадникомъ цивилизаціи, для этого необходимо надѣленіе ихъ частною собственностью, нужно, чтобы тѣ, которые находятъ, что лучше въ городѣ, могли продать свой участокъ и итти въ городъ, избрать иныя профессіи, а другіе, оставаясь на землѣ, могли прикупить земли».

Представители Царства Польскаго заняли совершенно особую позицію. Они заявили, что великое дѣло земельной реформы «должно быть предоставлено законодательному собранію Царства Польскаго, причемъ этому собранію должно быть предоставлено право принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель по его собственному усмотрѣнію и почину» и что «навязывать Царству Польскому аграрную реформу изъ Петербурга, построенную на совершенно чуждой польскому правосознанію теоріи, это означа-

ло бы, ни болѣе, ни менѣе, какъ дальнѣйшую попытку къ окончательному разгрому Польши».

Представители западныхъ губерній, графъ Потоцкій, г. Скирмундъ и другіе, утверждали, что существуютъ въ Россіи районы, гдѣ уничтоженіе частной земельной собственности не будетъ отвѣчать благосостоянію крестьянъ и гдѣ такой переворотъ уменьшилъ бы на половину заработокъ самаго крестьянства даже при увеличеніи ихъ теперешняго надѣла, что частная собственность можетъ быть сохранена для общей пользы государства, хотя одновременно площадь крестьянскаго землевладѣнія можетъ быть и должна быть увеличена. Въ рѣчахъ польскихъ депутатовъ звучало желаніе содѣйствовать улучшенію крестьянскаго хозяйства такимъ образомъ, чтобы не разрушать крупныхъ землевладѣній и фабричныхъ производствъ.

Общія пренія по аграрному вопросу окончились 5-го іюня, а 7-го началось обсужденіе его въ избранной 6-го числа аграрной комиссіи и ея подкомиссіяхъ.

По первоначальному предложенію, аграрная комиссія должна была состоять изъ 33 членовъ, но затѣмъ выяснилось, что въ такомъ составѣ комиссія не могла бы включить въ себя представителей всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ теченій и оттѣнковъ, которые обозначались въ составѣ Государственной Думы. По предложенію проф. Петражицкаго, комиссія была образована въ составѣ 88 членовъ, къ которымъ потомъ присоединялись новые, по мѣрѣ пріѣзда представителей отъ болѣе отдаленныхъ окраинъ, такъ какъ каждая группа изъ пяти членовъ Думы могла отправить въ комиссію одного члена. Такимъ образомъ, въ составъ аграрной комиссіи входили и представители слѣдующихъ партій въ слѣдующемъ числѣ:

Партіи народной свободы	41.
Трудовой группы	25.
Польскаго «коло»	6.
Партіи демократическихъ реформъ	1.
Прогрессистовъ	4.
Сѣверо и юго-западной группъ . .	4.
Безпартійныхъ	7.

Предсѣдателемъ аграрной комиссіи былъ избранъ А. А. Мухановъ, секретаремъ А. С. Медвѣдевъ, оба конституціонные демократы. Въ предсѣдатели подкомиссіи были тоже избраны представители этой партіи. Комиссія существовала ровно мѣсяцъ и собиралась регулярно два раза въ недѣлю. Всего состоялось девять засѣданій комиссіи. На ея долю выпала, между прочимъ, тяжелая обязанность составленія отвѣта на правительственное сообщеніе по аграрному вопросу.

20 іюня во всѣхъ газетахъ было опубликовано слѣдующее правительственное сообщеніе:

«Исполняя Высочайшее повелѣніе Государя Императора о немедленномъ принятіи мѣръ къ улучшенію быта земельнаго крестьянства, правительство внесло въ Государственную Думу свои предположенія о способахъ улучшенія и расширенія крестьянскаго землевладѣнія и объ измѣненіи порядка землепользованія крестьянъ на ихъ надѣльныхъ земляхъ.

«Сознавая, что потребности крестьянства велики и разнообразны, правительство полагаетъ, что наибольшую нужду испытываютъ малоземельные крестьяне, причемъ особенно недостаточны земельныя владѣнія тѣхъ крестьянъ, которые получили такъ называемые дарственные надѣлы. Вслѣдствіе сего, заботы государства должны быть прежде всего направлены къ увеличенію площади землепользованія этихъ крестьянъ.

«Однако, заботы государства не должны быть обращены исключительно на малоземельныхъ крестьянъ. Крестьяне, въ достаточной мѣрѣ обезпеченные землею, вслѣдствіе малой уражайности своихъ земель, также нуждаются въ улучшеніи ихъ хозяйственнаго положенія. Неурожайность крестьянскихъ полей происходитъ по различнымъ причинамъ. Такъ, во многихъ селеніяхъ крестьянскому хозяйству наноситъ вредъ отдаленность части ихъ угодій отъ усадебной осѣдлости. Отдаленность эта порождаетъ безплодную трату времени въ переѣздахъ и переходахъ къ обрабатываемымъ полямъ и невозможность удобрить дальнія полосы, вслѣдствіе чего и получаемый съ этихъ полосъ урожай совершенно ничтоженъ. Устранить этотъ существенный недостатокъ возможно посредствомъ разселенія и обмѣновъ земли. Внутренняя и внѣшняя чрезполосности надѣльныхъ земель и дробность полосъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ крестьянамъ, также чрезвычайно вредятъ крестьянскому хозяйству. Разверстать чрезполосныя земли, свести отдѣльныя полосы въ болѣе крупные участки поэтому существенно важно. Наконецъ, въ обществахъ, въ которыхъ производятся передѣлы земли, наиболѣе предпріимчивые хозяева не рѣшаются улучшать состоящіе въ ихъ пользованіи участки общинной земли, опасаясь, что при слѣдующемъ передѣлѣ участки эти будутъ отъ нихъ отобраны и переданы другимъ крестьянамъ. Для устраненія этого слѣдуетъ предоставить отдѣльнымъ крестьянамъ возможность выдѣлить состоящіе въ ихъ пользованіи участки общинной земли въ свою неотъемлемую собственность.

«Въ соотвѣтствіи съ этимъ предложенныя правительствомъ и внесенныя имъ на разсмотрѣніе Государственной Думы мѣры для улучшенія земельнаго быта крестьянъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Передать малоземельнымъ крестьянамъ на выгодныхъ для нихъ условіяхъ всѣ годныя для земледѣлія казенныя земли.

2) Вслѣдствіе недостаточности казенныхъ земель для удовлетворенія земельной нужды всей малоземельной части крестьянства купить для той же цѣли за счетъ государства отъ частныхъ владѣльцевъ добровольно продаваемыя ими земли.

3) Продавать пріобрѣтенныя за счетъ государства земли нуждающимся въ нихъ малоземельнымъ крестьянамъ по цѣнамъ, доступнымъ для крестьянъ, съ принятіемъ, въ случаѣ надобности, разницы между цѣной, по которой земля пріобрѣтена отъ частныхъ владѣльцевъ, и цѣной, по которой она будетъ предоставлена крестьянамъ, на счетъ общихъ государственныхъ средствъ.

4) Установить, что земли, передаваемыя государствомъ малоземельнымъ крестьянамъ, наравнѣ съ надѣльными землями, не могутъ быть продаваемы лицамъ другихъ сословій и что на нихъ не могутъ быть обращены взысканія частныхъ лицъ.

5) Увеличить помощь переселенцамъ, какъ для переѣзда на новыя мѣста, такъ и для обзаведенія на нихъ.

6) Установить легкій порядокъ продажи крестьянамъ, желающимъ переселиться или заняться какимъ-либо не-земледѣльческимъ промысломъ, принадлежащихъ имъ надѣловъ.

7) Улучшить способы землепользованія крестьянъ на принадлежащихъ имъ нынѣ земляхъ, посредствомъ разселенія желающихъ, устраненія чрезполосности надѣльныхъ земель и сведенія мелкихъ полосъ, находящихся во владѣніи отдѣльныхъ крестьянъ, въ болѣе крупные земельные участки.

8) Признать, что въ обществахъ, которыя на

производили общихъ передѣловъ земли въ теченіе 24 лѣтъ, земельные участки, состоящіе въ пользованіи отдѣльныхъ домохозяевъ, составляютъ ихъ неотъемлемую собственность и что, слѣдовательно, передѣлы земли въ такихъ обществахъ впредь производимы быть не могутъ.

9) Въ обществахъ, производящихъ передѣлы земли, предоставить отдѣльнымъ крестьянамъ право выйти изъ общества и укрѣпить за собою въ свою частную собственность участки общинной земли, предоставивъ общинѣ право выкупать земельные участки выходящихъ изъ ея состава членовъ, уплативъ имъ ихъ стоимость деньгами.

10) Предоставить земельнымъ обществамъ право вполнѣ самостоятельно распоряжаться принадлежащими имъ землями, ограничивъ правительственный надзоръ наблюденіемъ за тѣмъ, чтобы общества не нарушали требованій закона».

Далѣе въ правительственномъ сообщеніи говорилось, что будутъ приняты всѣ мѣры для облегченія переселенія крестьянъ въ Сибирь, и что будутъ образованы немедленно особыя комиссіи, при участіи представителей отъ крестьянъ, обязанныя выяснить, какіе, именно, изъ мѣстныхъ крестьянъ находятся въ наиболѣе тяжкомъ положеніи, и указать способы помочь имъ. Въ частности, комиссіи должны помогать крестьянамъ покупать земли при помощи крестьянскаго банка.

Вторая часть сообщенія была посвящена критикѣ думскихъ аграрныхъ проектовъ и повторяла главные доводы, приведенные г.г. Стишинскимъ и Гурко въ ихъ рѣчахъ, говорила, что отчужденіе частновладѣльческихъ земель разоритъ государство и обречетъ крестьянъ на нужду и голодъ, что количество земли, годной для земледѣлія и не состоящей во владѣніи крестьянъ, составляетъ

всего 43 милл. дес., если считать только Европейскую Россію. Послѣ раздѣла этой земли придется на душу мужского населенія всего по 1 дес. земли. Такая ничтожная прибавка не улучшитъ положенія крестьянъ. Для соблюденія справедливости въ дѣлежъ поступятъ 19 милл. дес., которыя куплены крестьянами въ собственость, а затѣмъ и надѣлы, поскольку они превышаютъ 4 дес. на мужскую душу.

По мѣрѣ роста населенія размѣръ душевого надѣла будетъ уменьшаться все больше и больше, между тѣмъ какъ сельско-хозяйственные заработки крестьянъ сократятся, благодаря исчезновенію владѣльческихъ земель. Послѣднее будетъ особенно тяжело во время неурожаевъ, такъ какъ иногда у крестьянъ не будетъ ни хлѣба, ни возможности заработать деньги. Само государство будетъ лишено возможности притти на помощь народу во время голода: хлѣба, покупаемаго государствомъ для пострадавшихъ отъ неурожая, негдѣ будетъ взять, такъ какъ главная часть продаваемаго на рынкѣ хлѣба поступаетъ изъ владѣльческихъ экономій.

Далѣе говорилось, что уничтоженіе частной земельной собственности противно выгодамъ крестьянъ, которые изъ независимыхъ владѣльцевъ-собственниковъ обратились бы во временныхъ арендаторовъ и жили подъ постояннымъ опасеніемъ уменьшенія земельной площади, состоящей въ ихъ пользованіи. Крестьянамъ пришлось бы тогда являться постоянными просителями передъ властями, распоряжающимися землею, и легко себѣ представить, сколько происходило бы при этомъ замѣшательствъ, споровъ, злоупотребленій. Мыслимо-ли, чтобы при такихъ условіяхъ кто-либо сталъ работать добросовѣстно на землѣ! Сообщеніе повторяло извѣстный доводъ г. Гурко, что выкупъ частныхъ

земель преслѣдуетъ выгоды землевладѣльцевъ, пострадаетъ же отъ предложенной мѣры крестьянство, перечисляло всѣ заботы правительства о благосостояніи крестьянъ, какъ-то: освобожденіе ихъ отъ крѣпостной зависимости, учрежденіе крестьянскаго банка, изданіе закона, воспрещающаго отчужденіе крестьянскихъ земель въ руки другихъ сословій, сложеніе выкупныхъ платежей.

«Всѣ прошлыя заботы русскихъ государей о земельной нуждѣ крестьянства, — гласило сообщеніе, — неопровержимо свидѣтельствуютъ, что и въ будущемъ всякія мѣры, направленныя къ этой цѣли и отвѣчающія народной пользѣ, будутъ неуклонно осуществляться исполняющимъ Царскую волю правительствомъ... Русское крестьянство должно знать и помнить, что не отъ смутъ и насилій оно можетъ ожидать удовлетворенія своихъ нуждъ, а отъ мирнаго своего труда и постоянныхъ заботъ о немъ Государя Императора».

Правительственное сообщеніе произвело большую сенсацію въ думскихъ сферахъ. Первымъ отзвукомъ его было заявленіе о запросѣ, подписанное 116 членами Думы. Авторы его, прежде всего, говорили: «Въ виду того, что министерству принадлежитъ лишь исполнительная власть, почему оно можетъ обращаться къ населенію лишь по поводу и на основаніи уже обнародованныхъ законовъ, что тѣмъ болѣе ему не предоставляется права обращенія къ населенію съ критикой предположеній законодательной власти, и что министерство отнюдь не можетъ претендовать на исключительное единеніе съ верховною властью послѣ учрежденія Государственной Думы и отождествлять себя съ правительствомъ,—означенное сообщеніе является незакономѣрнымъ».

Далѣе, въ заявленіи указывается, что министерство «предало широкому оглашенію основы аграрной реформы, находящіяся въ полномъ и явномъ противорѣчіи съ заявленными Государственною Думою предположеніями, и, не ограничившись этимъ, подвергло провозглашенныя Думою начала искаженію и критикѣ, въ оффиціальномъ документѣ трудно допустимомъ».

«Предположенія министерства, — говорили авторы заявленія, — о томъ, что прибавленіе крестьянамъ земли можетъ ихъ разорить, а равно предостереженіе о якобы грядущемъ отнятіи у крестьянъ ихъ земель и отчужденіи всей земли въ пользу государства, являясь, съ одной стороны, совершенно произвольными, съ другой, имѣютъ нескрываемую цѣль опорочить въ глазахъ населенія работу Государственной Думы, тогда какъ такія вещи, какъ указаніе наряду съ передачей крестьянамъ казенныхъ земель на покупку добровольно предлагаемыхъ частновладѣльческихъ земель, могутъ породить сомнѣніе въ твердости установленнаго Думою начала принудительнаго отчужденія такихъ земель въ пользу крестьянъ. Въ конечномъ результатѣ сообщеніе министерства, помимо своей незакономѣрности съ формальной стороны, можетъ, при современномъ положеніи государства, повести лишь къ обостренію земельныхъ отношеній».

Въ заключеніе авторы запроса требовали опроверженія самимъ министерствомъ правительственнаго сообщенія и распоряженія о томъ, чтобы подобные акты болѣе не повторялись.

При обсужденіи Думою заявленія 116-ти, вопросъ былъ поставленъ нѣсколько иначе. Дума пришла къ заключенію, что «единственно дѣйствительный способъ противодѣйствія тѣмъ безконечно вреднымъ послѣдствіямъ, которыя несомнѣнно могутъ проистечь отъ распубликованія

правительственнаго сообщенія, это распубликованіе контръ-сообщенія отъ лица Государственной Думы, способнаго разсѣять ту смуту, которая была посѣяна правительственнымъ сообщеніемъ».

По предложенію А. А. Муханова, проектъ обращенія къ странѣ было поручено выработать аграрной комиссіи.

Въ 38-мъ засѣданіи Думы, 4 іюля 1906 г., докладчикомъ комиссіи Обнинскимъ былъ прочитанъ докладъ послѣдней, слѣдующаго содержанія:

«Обнародованное 20 іюня «правительственное сообщеніе» излагаетъ вкратцѣ законопроектъ, представленный въ Государственную Думу отъ главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ,—«объ улучшеніи и расширеніи крестьянскаго землевладѣнія», и другой проектъ, внесенный министромъ внутреннихъ дѣлъ—«объ актахъ на надѣльныя земли».

«Въ сообщеніи поземельный проектъ излагается неточно въ особомъ освѣщеніи: само по себѣ это не вызывало бы еще надобности въ разъясненіяхъ, такъ какъ въ Думѣ предстоитъ обсужденіе министерскихъ проектовъ, когда и будетъ опредѣлено ихъ значеніе. Но «правительственное сообщеніе» не только излагаетъ министерскія предположенія, но и пытается оспаривать взгляды, съ ними несогласные; доводы, изложенные въ сообщеніи и явно направленные къ опроверженію положеній, выставленныхъ Думою, едва-ли также требуютъ особыхъ разъясненій. Однако, все сообщеніе, въ цѣломъ, изложено такъ, что населеніе въ большинствѣ случаевъ не разберется, отъ кого, именно, исходитъ это сообщеніе; могутъ возникнуть въ народѣ опасенія, не отказалась-ли Дума отъ своихъ прежнихъ взглядовъ на земельный вопросъ, не согласилась-ли она съ министерствомъ, не участвовала-ли и

сама Дума въ составленіи «правительственнаго сообщенія».

«Министерская декларація 13 мая, выражая отрицаніе необходимости широкой земельной реформы, вызвала сильное недовольствіе и броженіе среди населенія, усилила мѣстами аграрные безпорядки, несмотря на то, что населеніе тогда знало, что Дума совершенно несогласна въ этомъ дѣлѣ съ министерствомъ; тѣмъ большая опасность представляется теперь, когда «правительственное сообщеніе», вмѣсто общихъ взглядовъ, подробно излагаетъ готовый законопроектъ и когда это сообщеніе имѣетъ нескрываемую цѣль затемнить отношеніе къ земельному вопросу самой Государственной Думы.

«Въ виду сказаннаго представляется необходимымъ сдѣлать разъясненіе по поводу правительственнаго сообщенія, дабы устранить вредное его вліяніе.

«Исполняя порученіе, данное Государственною Думою въ засѣданіи 26 іюня, аграрная комиссія полагаетъ, что означенное разъясненіе могло бы быть изложено такъ:

«Отъ Государственной Думы.

«Устраненіе земельной нужды населенія было первою заботою Государственной Думы. 5 мая, въ отвѣтъ на рѣчь Государя Императора, Дума слѣдующими словами указала на тягостное положеніе крестьянства:

«Наиболѣе многочисленная часть страны, трудовое крестьянство, съ нетерпѣніемъ ждетъ удовлетворенія своей острой земельной нужды, и первая русская Государственная Дума не исполнила бы своего долга, если бы она не выработала закона для удовлетворенія этой насущной потребности путемъ обращенія на этотъ предметъ земель казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ,

монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ».

«Но уже 13 мая министры отвѣтили на это выраженіе воли народныхъ представителей отказомъ признать необходимость принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель. Государственная Дума выразила министрамъ свое недовѣріе и немедленно приступила сама къ выработкѣ новаго земельнаго закона. Особая комиссія, состоящая изъ ста членовъ Думы, составляетъ теперь этотъ законъ. Въ основу его полагаются слѣдующія начала:

«Для расширенія площади землепользованія трудового земледѣльческаго населенія обращаются пригодныя для сельско-хозяйственнаго промысла:

1) Земли казенныя, удѣльныя, кабинетскія и монастырскія и

2) въ порядкѣ принудительнаго отчужденія земли учрежденій и частновладѣльческія, за исключеніемъ тѣхъ, о которыхъ въ законѣ будетъ оговорено особо.

«Обсуждая затѣмъ вопросъ о томъ, какія земли отчуждаться не должны, комиссія предположила, что принудительному отчужденію не подлежатъ «надѣльныя земли всѣхъ наименованій», а затѣмъ также и мелкія владѣнія.

«Въ той же комиссіи вырабатывается законъ о мѣстныхъ земельныхъ учрежденіяхъ, въ которыхъ населеніе черезъ своихъ выборныхъ приметъ участіе въ правильномъ и справедливомъ устройствѣ земельныхъ дѣлъ.

«Несмотря, однако, на твердо выраженную волю Думы, министры опубликовали 20 іюня сообщеніе, въ коемъ отъ лица правительства объявляютъ все тѣ же прежнія предположенія свои о земельномъ законѣ.

«Въ виду этого Государственная Дума напоми-

наетъ, что по манифесту 17 октября 1905 г. никакое предположеніе правительства не можетъ воспріять силы закона безъ одобренія Государственной Думы.

«Что же касается до принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель, то Государственная Дума отъ сего основанія новаго земельнаго закона не отступитъ, отклоняя всѣ предположенія, съ этимъ началомъ не согласованныя. Указывая, наконецъ, что только тщательно обдуманный и правильно составленный законъ можетъ дать народу земельное облегченіе, Государственная Дума надѣется, что населеніе будетъ покойно и мирно ожидать окончанія ея работы по изданію такого закона».

Въ этотъ же день въ 12 час. 30 мин. ночи Дума громадным большинствомъ приняла вышеприведенное сообщеніе въ первомъ чтеніи и рѣшила перейтп къ разсмотрѣнію его по частямъ въ слѣдующемъ засѣданіи, которое и состоялось въ четвергъ, 6 іюля.

Соціалъ-демократы голосовали противъ воззванія, мотивируя это тѣмъ, что текстъ его «сводится къ укору народа и призыву его къ спокойствію, а не къ обличенію тѣхъ правительственныхъ насильниковъ, которые сдѣлали Думу безсильною».

Трудовая группа отказалась отъ участія въ голосованіи, исходя изъ того соображенія, что «Государственная Дума сильна лишь могучею поддержкою народа и не можетъ взять на себя призыва къ мирному и спокойному ожиданію окончанія работъ, въ виду все еще продолжающагося безпаказаннаго произвола и насилія со стороны властей; что, напротивъ того, Дума должна сосредоточить вокругъ себя сочувствіе всего населенія и особенно подчеркнуть свою надежду на помощь и поддержку организованнаго народа».

Также воздержалось отъ голосованія и польское «коло» послѣ того, какъ партія народной свободы отказалась принять предложенную имъ поправку, подчеркивавшую, что земельная реформа будетъ примѣнена «согласно съ мѣстными условіями, по волѣ мѣстнаго населенія».

Баллотировка дала такіе результаты: за принятіе обращенія 124 голоса, противъ 53, воздержалось 101.

Этимъ, собственно, и закончилась дѣятельность Государственной Думы. 9 іюля былъ опубликованъ манифестъ, оповѣщавшій Россію, что «выборные отъ населенія, вмѣсто работы строительства законодательнаго, уклонились въ не принадлежащую имъ область и обратились къ разслѣдованію дѣйствій мѣстныхъ властей, съ указаніемъ на несовершенства основныхъ законовъ, и къ дѣйствіямъ, явно незаконнымъ, какъ обращеніе отъ лица Думы къ населенію».

Первая Дума была распущена.

VII.

Дѣятели и ораторы первой Думы: С. А. Муромцевъ, Ф. И. Родичевъ, В. Д. Набоковъ, И. И. Петрункевичъ.—Дѣятельность и смерть М. Я. Герценштейна.—«Коморра народной расправы».—П. М. Гейденъ.—Лидеры трудовой группы: С. В. Аникинъ и А. Ф. Аладьинъ.—Репрессіи по отношенію къ депутатамъ первой Думы.

Непродолжительное существованіе первой Думы доказало, что «можетъ собственныхъ Платоновъ и быстрыхъ разумомъ Невтоновъ россійская земля рождать», что у насъ нѣтъ недостатка въ блестящихъ ораторахъ и вполнѣ подготовленныхъ парламентскихъ дѣятеляхъ. Особенно удачнымъ оказался выборъ предсѣдателя, который приводилъ въ восторгъ «знатныхъ иностран-

цевъ» своимъ умѣніемъ руководить столь многолюднымъ собраніемъ, находчивостью, способностью не теряться въ самые трудные моменты, какими изобиловала неоднократно жизнь первой Думы.

Съ него мы и начнемъ наши очерки.

Бывшій профессоръ Московскаго университета, Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ—сынъ офицера гвардіи, потомка древняго дворянскаго рода. Онъ родился 23-го сентября 1850 года въ Петербургѣ, учился въ Московской третьей гимназіи и въ Московскомъ университетѣ, въ которомъ окончилъ курсъ юридическаго факультета въ 1871 г. Оставленный при университетѣ для подготовки къ профессорскому званію, онъ отправился за границу и слушалъ въ Геттингенѣ знаменитаго Іеринга.

По возвращеніи въ Москву защитилъ магистерскую диссертацію «О консерватизмѣ въ римской юриспруденціи» и занялъ должность доцента по каѳедрѣ римскаго права. Въ 1876 году онъ защитилъ докторскую диссертацію подъ заглавіемъ «Очерки общей теоріи гражданскаго права», послѣ чего состоялъ сначала экстраординарнымъ, а затѣмъ и ординарнымъ профессоромъ Московскаго университета по каѳедрѣ римскаго права. Въ этотъ періодъ своей дѣятельности онъ состоялъ редакторомъ журнала «Юридическій Вѣстникъ», гласнымъ московской городской думы и гласнымъ московскаго и тульскаго губернскихъ земствъ. Общественная дѣятельность не мѣшала его ученымъ занятіямъ, результатомъ которыхъ являются: «Гражданское право древняго Рима», «Опредѣленіе и основное раздѣленіе права», Ученіе нѣмецкихъ юристовъ объ образованіи права», «Рецепція римскаго права на Западѣ», «Что такое догма права?», «Судъ и законъ въ гражданскомъ правѣ», «Право и справедливость» и т. д.

Многіе изъ трудовъ С. А. Муромцева переведены на нѣмецкій языкъ и занимаютъ видное мѣсто въ наукѣ. Въ началѣ 80-хъ годовъ, вслѣдствіе столкновеній съ администраціей, онъ былъ вынужденъ оставить университетъ. Онъ поступилъ въ ряды московской адвокатуры и скоро сталъ однимъ изъ ея свѣтилъ, выступая, впрочемъ, довольно рѣдко и по гражданскимъ, и по уголовнымъ дѣламъ.

Говорятъ, что еще задолго до созыва Государственной Думы С. А. Муромцевъ, бывая часто въ Парижѣ, сталъ изучать теоретически и практически парламентскую технику, которой почему-то очень интересовался, не подозрѣвая, что это изученіе пригодится ему со временемъ. По манерѣ, впрочемъ, предсѣдатель первой Государственной Думы напоминалъ русскихъ предсѣдателей окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ стараго закала. Та же корректность, безпристрастіе, уваженіе къ правамъ всѣхъ лицъ, которымъ предоставляется слово, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, безусловная и неумолимая твердость при пресѣченіи малѣйшаго нарушенія чьихъ-либо правъ или порядка.

По окончаніи своей парламентской дѣятельности С. А. Муромцевъ поѣхалъ въ Выборгъ, гдѣ открылъ состоявшееся тамъ засѣданіе историческими словами: «Засѣданія Думы возобновляются». За подписаніе выборгскаго воззванія онъ въ числѣ 168 депутатовъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности и исключенъ изъ состава дворянскаго собранія и гласныхъ губернскаго земства. Вскорѣ послѣ роспуска первой Думы С. А. Муромцевъ уѣхалъ за-границу. Теперь онъ снова занялъ каѳедру въ Москвѣ.

Федоръ Михайловичъ Родичевъ признанъ самымъ бойкимъ ораторомъ конституціонно-демократической партіи. Не безъ основанія указыва-

ютъ, что, вообще, у него какъ будто робкія и застѣнчивыя манеры. Во время преній по не интересующимъ его почему-либо вопросамъ онъ держится безучастно, какъ будто не слушаетъ рѣчей другихъ, часто оставляетъ залъ, но стоитъ ему взойти на каѳедру, и вся его внѣшность измѣняется, онъ выпрямляется во весь ростъ своей крупной фигуры, его глаза мечутъ громы, онъ гипнотизируетъ слушателей.

Ф. И. Родичевъ числился присяжнымъ повѣреннымъ округа Петербургской палаты, но, какъ юристъ-практикъ, онъ не заявилъ себя ничѣмъ. Въ первой Думѣ онъ былъ депутатомъ отъ Тверской губерніи и принадлежитъ къ числу ея видныхъ общественныхъ дѣятелей. Онъ выступилъ въ 1877 году, когда единогласно былъ избранъ почетнымъ мировымъ судьею Весьегонскаго уѣзда. Ему тогда едва минулъ 21 годъ, онъ только-что кончилъ курсъ юридическаго факультета Петербургскаго университета и даже не присутствовалъ лично на выборахъ, такъ какъ находился тогда въ Сербіи, гдѣ сражался за освобожденіе крестьянъ.

Въ 1878 году онъ былъ избранъ весьегонскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и въ этомъ званіи прослужилъ безсмѣнно четыре трехлѣтнихъ срока. Въ 1890 году, какъ принципіальный противникъ вводившихся тогда реформъ, онъ вышелъ въ отставку, но сталъ принимать дѣятельное участіе въ мѣстномъ земствѣ. Благодаря его почину, весьегонское земство постановило ввести въ своемъ уѣздѣ всеобщее обученіе, за что Ф. И. Родичевъ сталъ считаться начальствомъ человѣкомъ опаснымъ и даже крамольникъ. Этимъ, между прочимъ, объясняется тотъ фактъ, что, когда въ 1897 г. онъ былъ избранъ предсѣдателемъ тверской губернской земской управы. то выборъ его не былъ

утвержденъ тогдашнимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, П. Н. Дурново.

Въ 1894 году Ф. И. Родичевъ въ числѣ другихъ тверскихъ земцевъ принималъ участіе въ составленіи и поднесеніи извѣстнаго адреса, въ которомъ было возбуждено ходатайство о дарованіи Россіи конституціи. Вскорѣ послѣ этого на Ф. И. Родичева обрушились всякаго рода репрессіи. Фактически онъ былъ лишенъ права участія въ сословныхъ и общественныхъ собраніяхъ. Въ это время онъ жилъ постоянно въ Петербургѣ, гдѣ въ 1898 году поступилъ въ сословіе присяжныхъ повѣренныхъ, но въ 1901 году былъ высланъ изъ Петербурга административнымъ порядкомъ за подписаніе письма министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи по поводу избіенія студентовъ на Казанской площади.

Только въ періодъ «весны» кн. Святополкъ-Мирскаго Ф. И. Родичевъ былъ возстановленъ во всѣхъ своихъ правахъ и принималъ самое дѣятельное участіе въ зарождавшейся политической жизни въ періодъ банкетовъ, съѣздовъ, митинговъ. Въ числѣ другихъ земскихъ дѣятелей онъ участвовалъ въ депутаціи, представлявшейся 6-го іюня 1905 года Государю Императору. Во время послѣднихъ засѣданій Думы онъ не былъ въ Петербургѣ, такъ какъ отправился въ качествѣ делегата на международный съѣздъ парламентскихъ дѣятелей въ Лондонъ.

Вторымъ, по силѣ искусства, ораторомъ конституціонно-демократической партіи считается Владиміръ Дмитріевичъ Набоковъ. У него нѣтъ драматизма, онъ не заставляетъ содрагаться и горѣть, какъ Родичевъ, но онъ дѣйствуетъ неумолимой логикой, знаніемъ предмета, умѣлымъ подборомъ фактовъ.

Юристъ по образованію, конституціоналистъ по убѣжденію, онъ прежде всего законникъ, и

всѣ его аргументы всегда юридически обоснованы, подкрѣплены ссылками на законы, на право. Онъ принадлежитъ къ числу болѣе молодыхъ по возрасту членовъ партіи.

Къ числу старѣйшихъ по возрасту членовъ конституціонно-демократической партіи принадлежитъ Иванъ Ильичъ Петрункевичъ, тоже видный ораторъ. По характеру своего дарованія онъ не столько призванъ проводить собственные взгляды и идеи, сколько критиковать, опровергать, разбивая чужіе доводы и мнѣнія. Кажется, ни одинъ изъ думскихъ ораторовъ не владѣлъ въ такой степени, какъ онъ, столь страшнымъ оружіемъ, какъ иронія.

Нельзя не замѣтить, что вскорѣ послѣ перваго засѣданія Думы, И. И. Петрункевичъ заболѣлъ и сталъ принимать участіе въ ея засѣданіяхъ незадолго до ея роспуска.

Біографія лидера ка-детской партіи изобилуетъ страданіями и преслѣдованіями. Онъ уроженецъ Черниговской губерніи, родился въ 1844 году, кончилъ курсъ Московскаго университета. Поселившись въ деревнѣ, въ родовомъ имѣніи, онъ принялъ участіе въ дѣятельности земства, былъ гласнымъ, мировымъ судьею, предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей. Въ 1879 году онъ въ первый разъ испытываетъ гоненія и въ качествѣ участника и инициатора одного изъ адресовъ, поданныхъ черниговскими земцами, былъ сосланъ на жительство сначала въ Костромскую губернію, откуда ему было разрѣшено переѣхать сначала въ Смоленскъ, потомъ въ Тверь. Онъ возвратился въ Черниговскую губернію только къ 1886 году, но въ томъ же году получилъ предложеніе оставить въ 24 часа кіевское генералъ-губернаторство, въ предѣлы котораго входила тогда эта губернія. Это распоряженіе получилось, такъ сказать, въ отвѣтъ на избраніе

И. И. Петрункевича губернскимъ гласнымъ. Послѣ этого второго столкновенія съ администраціей онъ пріобрѣлъ имѣніе въ Новоторжскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи, и вскорѣ становится въ ряды земцевъ этой губерніи. Онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ борьбѣ тверского земства съ администраціей и во всѣхъ его предпріятіяхъ.

Въ 1903 году И. И. Петрункевичъ предсѣдательствуетъ на собраніяхъ «Союза освобожденія», происходившихъ въ Шварцвальдѣ. Онъ поддерживаетъ союзъ своими средствами и за это подвергается большимъ преслѣдованіямъ со стороны Плеве. Онъ уѣзжаетъ за границу, откуда возвращается осенью 1904 года при Святополкъ-Мирскомъ, принимаетъ дѣятельное участіе въ земскихъ съѣздахъ, въ депутаціи, представлявшейся Его Величеству 6-го іюня 1905 года, и въ организаціи конституціонно-демократической партіи.

Михаилъ Яковлевичъ Герценштейнъ не былъ ораторомъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Это былъ просто умный, обладающій большими познаніями человѣкъ, привыкшій говорить публично. Въ его рѣчахъ вы бы тщетно искали системы, плана, даже послѣдовательности изложенія, не говоря про риторическіе пріемы и эффекты, которыми столь блещутъ рѣчи Родичева. Тѣмъ не менѣе его слушали съ большимъ вниманіемъ, и ему всегда много апплодировали, секретъ чего заключается въ томъ, что онъ защищалъ самую популярную въ Думѣ идею.

М. Я. Герценштейнъ родился въ 1859 году и происходилъ изъ бѣдной еврейской семьи. Съ 15-ти лѣтъ пробиваясь уроками, онъ, тѣмъ не менѣе, окончилъ курсъ гимназіи и Новороссійскаго университета, слушалъ лекціи въ Берлинѣ и Гейдельбергѣ, работалъ въ библіотекахъ Лондона и Парижа. Онъ готовился къ научной

дѣятельности и сдалъ магистрантскій экзаменъ при Московскомъ университетѣ, готовясь къ каѳедрѣ политической экономіи или финансоваго права.

Еврейское происхожденіе и политическая неблагонадежность помѣшали Герценштейну осуществить свои планы. Онъ посвятилъ себя практической дѣятельности и поступилъ на службу въ Московскій земельный банкъ. Это, впрочемъ, не мѣшало ему помѣщать статьи по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ», «Русской Мысли» и «Юридическомъ Вѣстникѣ».

Герценштейнъ въ финансовыхъ сферахъ Москвы скоро пріобрѣлъ репутацію замѣчательнаго дѣльца. На практикѣ онъ изучилъ аграрныя отношенія Россіи. Такъ какъ его трудъ цѣнился и оплачивался высоко, то онъ достигъ матеріальнаго благосостоянія, но, тѣмъ не менѣе, оно не удовлетворило его, онъ продолжалъ заниматься наукою, сотрудничалъ во многихъ изданіяхъ. Въ 1903 году министръ народнаго просвѣщенія Зенгеръ предложилъ ему каѳедру статастики и политической экономіи въ Московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ, а черезъ годъ онъ былъ назначенъ приватъ-доцентомъ Московскаго университета и только тогда защитилъ магистерскую диссертацію, причемъ, конечно, былъ удостоенъ ученой степени магистра.

Педагогическая дѣятельность М. Я. Герценштейна, которой онъ предавался съ большимъ увлеченіемъ, продолжалась недолго. Учебныя заведенія закрылись. Политика отодвинула на задній планъ всѣ другія стремленія и задачи, и Герценштейнъ изъ кабинетнаго ученаго превратился въ общественнаго дѣятеля. Еще въ 1904 году онъ былъ избранъ въ гласные московской городской думы и губернскаго земскаго собранія. Онъ

принималъ дѣятельное участіе въ земскихъ съѣздахъ и состоялъ однимъ изъ учредителей конституціонно-демократической партіи, которою и была выдвинута его кандидатура въ Думу.

Если не считать трехъ небольшихъ объясненій по продовольственному вопросу, Герценштейнъ произнесъ въ Думѣ три рѣчи по аграрному вопросу, въ одной изъ которыхъ полемизировалъ съ проф. Петражицкимъ, въ другой съ гг. Стишинскимъ и Гурко, въ третьей только съ Гурко. Кромѣ того, онъ прочелъ докладъ бюджетной комиссіи по продовольственному дѣлу. Итого, онъ произнесъ четыре рѣчи, которыя даютъ слишкомъ мало матеріала для признанія за московскимъ профессоромъ ораторскаго таланта.

Послѣ роспуска Думы М. Я. Герценштейнъ съ женою и дочерью поселился въ Теріокахъ, гдѣ и погибъ отъ руки тайнаго убійцы.

Въ половинѣ іюля въ Теріокахъ появились три какихъ-то субъекта, державшіеся настолько странно, что обратили на себя вниманіе дачниковъ и мѣстной полиціи. Они слѣдили за Герценштейномъ. Замѣтивъ, что за ними слѣдятъ, они поспѣшили скрыться. Въ это время М. Я. Герценштейнъ получилъ рядъ угрожающихъ писемъ и даже смертный приговоръ отъ «союза активной борьбы съ революціей». Онъ не обращалъ на это никакого вниманія и не принималъ никакихъ мѣръ.

Между тѣмъ, это не были пустыя угрозы. 18-го іюля, около 11 часовъ вечера, на Герценштейна, возвращавшагося домой съ прогулки на берегу моря съ женою и дочерью, была устроена засада. Грянули два выстрѣла, произведенные сзади, почти въ упоръ, и депутатъ отъ Москвы погибъ.

На слѣдующій день вдова убитаго получила слѣдующее письмо:

«Коморра народной расправы» повелѣваетъ:

Оставшимся въ живыхъ изъ семьи Герценштейна въ теченіе трехъ сутокъ:

1) Внести (3.000) три тысячи рублей въ фондъ пособія пострадавшимъ отъ сызранской «иллюминаціи», предусмотрительно предсказанной покойнымъ преступникомъ.

2) Внести (3.000) три тысячи рублей въ подлежащее правительственное учрежденіе для выдачи пособія семьямъ погибшихъ нижнихъ чиновъ полиціи отъ безпорядковъ.

3) Внести (1.000) одну тысячу рублей въ пособіе семьѣ предательски убитаго въ Одессѣ донского казака.

4) Полученіе сего повелѣнія и немедленное его исполненіе огласить въ радикальной печати со ссылкою на оправдательные документы и съ заявленіемъ, что семья Герценштейна отнынѣ не принадлежитъ ни къ какой политической партіи.

За малѣйшее нарушеніе сего повелѣнія жизнь и имущество оставшихся подвергаются самому полному уничтоженію, куда бы присужденные къ этому ни скрылись».

Къ обнаруженію членовъ «коморры» приняты мѣры финляндскими властями. Задержанъ и преданъ суду по обвиненію въ убійствѣ Герценштейна нѣкій Тополевъ, но дѣло все еще не закончено.

При подобныхъ обстоятельствахъ, спустя годъ, сдѣлался жертвою, какъ полагаютъ, союза русскаго народа, другой членъ партіи народной свободы, депутатъ отъ Полтавской губерніи Іолосъ. Выдающійся публицистъ, многолѣтній сотрудникъ и редакторъ «Русскихъ Вѣдомостей», въ качествѣ депутата онъ не выдѣлялся ровно ничѣмъ, но еврейское происхожденіе и принадлежность къ партіи народной свободы рѣшили его судьбу. Онъ былъ убитъ въ Москвѣ, на ули-

пѣ, изъ-подъ воротъ. Убійца успѣлъ скрыться и до сихъ поръ не разысканъ.

15 іюня 1907 г. въ Москвѣ скончался отъ воспаленія легкихъ одинъ изъ видныхъ дѣятелей первой Государственной Думы, графъ Петръ Александровичъ Гейденъ. На его долю выпала неблагодарная роль быть лидеромъ крайней правой, плыть противъ теченія, отстаивать идеи, крайне непопулярныя въ средѣ большинства, и тѣмъ не менѣе его рѣчи пользовались всегда громаднымъ внѣшнимъ успѣхомъ. Его слушали, ему апплодировали, несмотря на то, что ни одинъ депутатъ не просилъ слова столь часто. Гр. Гейденъ выступалъ въ Думѣ защитникомъ правъ меньшинства, идеи парламентаризма, порядка; онъ все время боролся съ крайностями лѣвыхъ, и ему часто удавалось удерживать Думу отъ увлеченій.

Гр. Гейденъ принадлежалъ къ старѣйшимъ по возрасту членамъ Думы. Онъ родился въ 1840 г. въ Опочецкомъ уѣздѣ, Псковской губерніи, гдѣ у него находилось крупное родовое имѣніе. Онъ воспитывался въ пажескомъ корпусѣ, а затѣмъ кончилъ курсъ Михайловской артиллерійской академіи, но вскорѣ оставилъ военную службу. Въ 1868 г. онъ поступилъ на службу по судебному вѣдомству и состоялъ послѣдовательно членомъ окружнаго суда въ Воронежѣ и Петербургѣ, а затѣмъ товарищемъ предсѣдателя и членомъ Петербургской судебной палаты, принимая одновременно участіе въ дѣлахъ опочецкаго уѣзднаго и псковскаго губернскаго земствъ, гласнымъ которыхъ онъ состоялъ. Съ 1886 по 1890 г. онъ состоялъ начальникомъ канцеляріи по пріему прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ.

Выйдя въ отставку, онъ отдался всецѣло общественной дѣятельности, въ 1895 году былъ

избранъ предсѣдателемъ вольно-экономическаго общества, и на долю его выпала вся тяжесть борьбы, которую пришлось вести этому обществу съ администраціей въ періодъ съ 1895 по 1900 годъ, когда дѣятельность общества была пріостановлена. Онъ принималъ видное участіе въ земскихъ съѣздахъ 1904—1905 гг. и, послѣ разрыва съ большинствомъ г. Шипова, предсѣдательствовалъ на нихъ, пока и самъ не разошелся съ большинствомъ. Послѣ возникновенія партіи народной свободы гр. Гейденъ былъ однимъ изъ организаторовъ «союза 17-го октября», но разошелся и съ нимъ, основавъ непопулярную партію «мирнаго обновленія». Онъ выступалъ кандидатомъ во вторую Думу, но былъ забаллотированъ. Смерть сразила его въ тотъ моментъ, когда онъ отправился въ Москву для принятія участія въ занятіяхъ земскаго съѣзда.

Трудовая группа выдвинула двухъ ораторовъ, С. В. Аникина и А. Ф. Аладьина.

Степанъ Васильевичъ Аникинъ, сынъ крестьянина Саратовской губерніи, родился въ 1869 г., учился въ сельской школѣ, затѣмъ въ Александровскомъ ремесленномъ училищѣ въ Саратовѣ, но курса не окончилъ и сдѣлался сельскимъ учителемъ, сначала въ Аткарскомъ, а затѣмъ въ Петровскомъ уѣздахъ. Вскорѣ онъ былъ арестованъ, просидѣлъ нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, послѣ чего ему приходилось заниматься частными уроками и литературнымъ трудомъ, такъ какъ онъ былъ лишенъ права занимать какія бы то ни было общественныя должности.

С. В. Аникинъ обратилъ на себя вниманіе въ 1905 г., когда былъ избранъ членомъ бюро союза учителей, принималъ участье въ третьемъ съѣздѣ «Союза союзовъ», въ саратовскомъ отдѣлѣ крестьянскаго союза и въ организаціи «Союза трудящихся» въ Саратовской губ. Избранный

членомъ Государственной Думы, онъ принималъ дѣятельное участіе въ организаціи трудовой группы.

А. Ф. Аладьинъ—сынъ землемѣра Симбирской губ., учился въ гимназіи, но былъ исключенъ за неблагонадежность. Выдержавъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости въ качествѣ экстерна, онъ поступилъ въ Казанскій университетъ на естественный факультетъ и дошелъ благополучно до четвертаго курса, когда былъ арестованъ за агитацію среди рабочихъ, просидѣлъ годъ въ тюрьмѣ и былъ сосланъ въ Симбирскъ подъ надзоръ полиціи. Онъ бѣжалъ оттуда за границу, жилъ сначала въ Парижѣ, затѣмъ въ Бельгіи и, наконецъ, поселился въ Лондонѣ. Тамъ онъ организовалъ «Лекторское общество восточнаго Лондона», гдѣ читалъ публичныя лекціи для рабочихъ, эмигрантовъ изъ Россіи, по преимуществу евреевъ, затѣмъ принималъ участіе въ «соціалъ-демократическомъ лекторскомъ обществѣ», занимался уроками, работалъ на Темзѣ въ качествѣ простого рабочаго, показывалъ лондонскіе музеи богатымъ соотечественникамъ. Послѣ 17 октября онъ возвратился на родину, былъ избранъ выборщикомъ отъ с. Солдатская Тешля и депутатомъ отъ Симбирской губ.

У гг. Аникина и Аладьина много общаго: крайне убогій багажъ знаній и идей, прямолинейность, послѣдовательность, не избѣгающая конфликтовъ ни съ кѣмъ, рѣзкость, доходящая до грубости, большой темпераментъ и богатыя голосовыя средства.

Съ роспускомъ Думы кончилась неприкосновенность депутатовъ, и они подверглись всякаго рода преслѣдованіямъ и гоненіямъ. Въ Суджѣ былъ арестованъ мѣстными властями И. Е. Соломко, въ Брестъ-Литовскомъ уѣздѣ — С. П. Кондрашукъ, въ Воронежѣ—Д. Я. Медвѣдевъ и

Я. А. Осадчій, въ Орловкѣ, вблизи Бердянска—С. П. Притула, въ Малоархангельскѣ—М. Е. Куканов, въ Саратовѣ—М. Д. Кутомановъ, въ Курскѣ—Г. Н. Шапошниковъ, въ Кальварійскомъ уѣздѣ—П. І. Витковскій, въ Опоченскомъ—І. В. Островскій, въ Уральскѣ—В. В. Недоносковъ, въ Малмыжѣ, Вятской губ.—П. А. Сандыринъ, въ Бѣльскомъ уѣздѣ—Т. О. Волковъ, въ Маріуполѣ—И. П. Лысенко, въ Тамбовѣ—В. М. Окуневъ, въ Глуховскомъ уѣздѣ—П. В. Тарасенко, въ Брянскомъ у.—И. С. Бибиковъ, въ Кременцѣ—А. Г. Фурманъ, въ Чистополѣ, Казанской губ.—Гарифъ Бадалшинъ и М. И. Герасимовъ, въ Кіевской губ.—С. Френкель.

Многимъ депутатамъ, во избѣжаніе ареста, пришлось бѣжать за границу или жить на нелегальномъ положеніи, какъ С. В. Аникину, И. И. Рамишвили и М. П. Михайличенко.

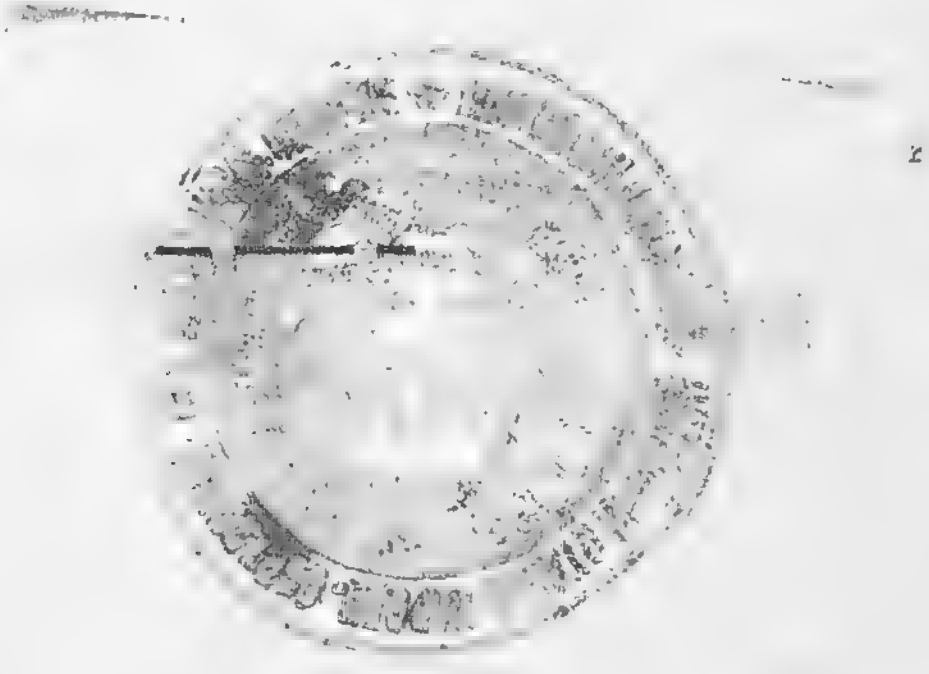
Совершенно особое мѣсто занимаетъ Ф. П. Онипко. Въ іюлѣ онъ былъ арестованъ въ Кронштадтѣ по обвиненію въ участіи въ матросскомъ мятежѣ и приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ и ссылкѣ на поселеніе. Священникъ Афанасьевъ по постановленію Новочеркасской консисторіи лишенъ сана и заключенъ въ монастырь. Священнику Огневу запрещено священнослуженіе.

Курское дворянство на чрезвычайномъ губернскомъ дворянскомъ собраніи большинствомъ 98 голосовъ противъ 3 постановило исключить изъ состава дворянъ губерніи: кн. П. Долгорукова, фонъ-Рутцена, Якушкина и Шпркова, кишиневское—Л. Е. Спицинскаго и В. В. Яновскаго. Одновременно началось отрѣшеніе подсудныхъ депутатовъ отъ должностей по земскому самоуправленію. Были исключены изъ состава гласныхъ тверского губернскаго земства: И. И. Петрункевичъ, М. И. Петрункевичъ и А. С. Медвѣдевъ. Тѣмъ же репрессіямъ подверглись: въ Черниго-

ской губерніи: Т. В. Локоть, П. И. Куриленко и А. А. Мухановъ; въ Смоленской: М. Д. Лебедевъ, М. А. Квасковъ и А. Н. Поповъ. Вообще, насчитываютъ 22 случая исключенія бывшихъ депутатовъ изъ земства или городскихъ думъ и болѣе десяти случаевъ увольненія ихъ отъ различныхъ правительственныхъ должностей.

За подписаніе выборгскаго воззванія привлечены къ отвѣтственности 169 членовъ Думы.

Судебное разбирательство дѣла о выборгскомъ воззваніи состоялось въ Петербургѣ и длилось 6 дней, отъ 12-го по 18-е декабря 1907 года. Печать, какъ русская, такъ и иностранная видѣла въ этомъ процессѣ судъ вообще надъ первою Думою, ибо скамью подсудимыхъ занималъ quorum палаты. Перипетіи этого процесса слишкомъ свѣжи въ нашей памяти, чтобы нужно было о нихъ распространяться. Приговоромъ судебной палаты 167 подсудимыхъ были присуждены къ 3-мъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія. Приговоръ же суда исторіи надъ первою Думою мы можемъ только предугадывать...



ИСТОЧНИКИ.

«Государственная Дума». Стенографическій отчетъ, II тома. Изд. государственной тип. Петербургъ, 1906.

А. А. Мухановъ и В. Д. Набоковъ.—«Первая Государственная Дума». Сборникъ статей, вып. II и III. Петербургъ, 1907.

Проф. Т. В. Локоть.—«Первая Дума». Москва, 1906.

М Б—овъ и Ф. Данъ.—«Рабочіе депутаты въ первой Государственной Думѣ». Петербургъ, книгоиздательство Глаколева.

Н. А. Бородинъ.—«Государственная Дума въ цифрахъ».

Александръ Цитронъ.—«72 дня перваго русскаго парламента». Петербургъ, 1906.

Мих. Могилянскій.—«Первая Государственная Дума». Петербургъ, 1907.

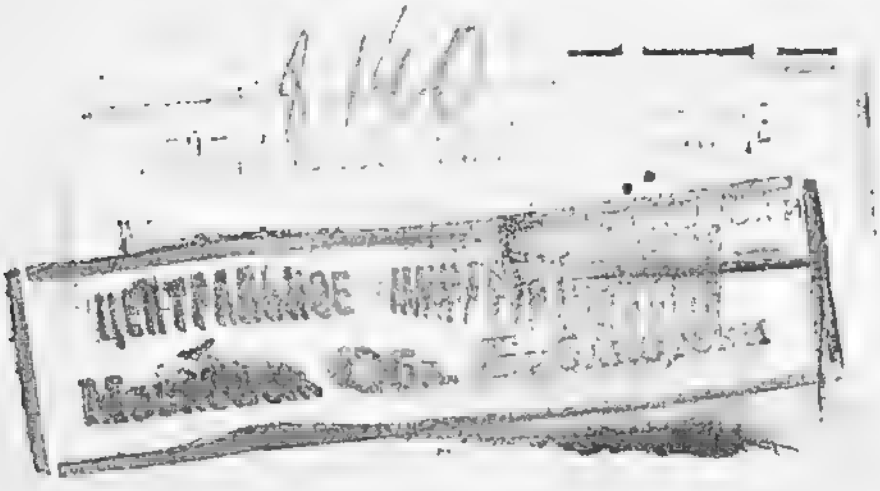
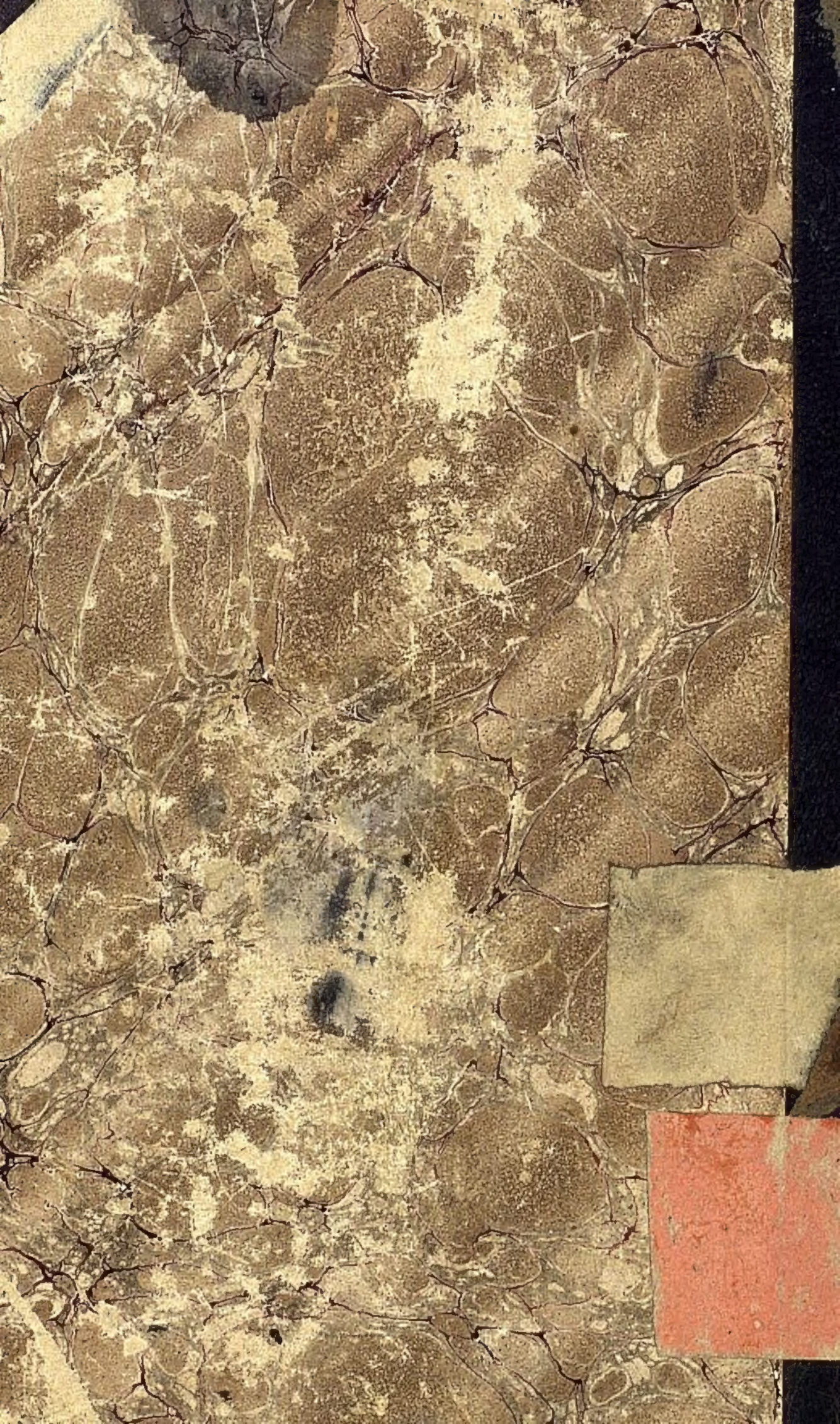
А. Пиленко. — «Русскіе парламентскіе прецеденты». Петербургъ, 1907.

П. И. Семенюта.—«Первая Государственная Дума, ея жизнь и смерть». Петербургъ, 1907.

В. В. Брусянинъ.—«Судьба первыхъ депутатовъ». Петербургъ, 1906.

Л. П. Купріянова.—«Депутаты перваго призыва».

В. С. Голубевъ.—«Первая Государственная Дума». февраль, 1907 г.



ЦЕНТРАЛЬНОЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ
Московск. Обл. Библиотеки